

Автор Люттоли.

«Трон Зевса» книга 5

серия «Пятое Зло».

<https://www.litres.ru/luttoli/> - продажа книг Люттоли

<https://www.luttoli/> - личный сайт Люттоли

<https://www.bormotulka.ru> – сценарный сайт Люттоли

<https://t.me/luttoli> – Телеграм Люттоли

<https://www.facebook.com/luttoli> - Facebook Люттоли

<https://twitter.com/Luttoli> - Твиттер Люттоли

<https://vk.com/lutoli> – Вконтакте Люттоли

<https://money.yandex.ru/to/41001851135760> - Для переводов любых сумм начиная от 20 рублей . В случае если вы скачали одну из моих книг бесплатно и теперь вас мучает совесть.

Мистическая эпопея «Пятое Зло» в 12 книгах

ГЛАВА 1

– Отец Джонатан, правдивы ли слухи о том, что вы способны предвидеть будущее и общаться со святыми?

Голос принадлежал молодой журналистке в элегантном розовом костюме. Она стояла во втором ряду с микрофоном в руках и с откровенным нетерпением ожидала ответа. Судя по взглядам, такие же чувства испытывали все двести человек, которые были приглашены в управление X-5. Их разместили в главном зале святилища на специально привезённых для этого случая креслах. Отдельно от гостей, вернее прямо перед ними, справа от заветного круга и в непосредственной близости от пяти мониторов, с помощью которых управление все эти годы отслеживало зло, располагался длинный стол. За столом, кроме отца Джонатана, сидели профессор Коэл, профессор Александрова, которую специально пригласили для этого случая, и Джеймс Боуд. На нём был обычный серый пиджак с тёмно-синим галстуком. Лицо буквально излучало недовольство.

Боуд разительно отличался от всех остальных как одеждой, так и выражением лица. Женщины пришли на это торжество в красивых вечерних платьях. Выглядели обе жизнерадостными. С их лиц не сходила улыбка. Отец Джонатан сидел облачённый в белоснежные одеяния, которые католические священники используют лишь в особо торжественных случаях. Все трое испытывали радость от происходящего и от возможности поделиться всем, что им довелось испытать в недавнем прошлом. Боуд же до последней минуты противился, стараясь не допустить этой пресс-конференции. Лишь твёрдое указание Вашингтона заставило его уступить. Трое его ближайших соратников удивлялись такой позиции, не видя смысла в упорстве Боуда. Но смысл, несомненно, был. Боуд, не без основания, полагал, что такая акция не только не поможет, но приведёт к ещё большей путанице в ситуации вокруг управления. Ведь, по сути, мало кто поверит в то, что они могли рассказать. Да и зачем? Расформировали управление...ну и ладно. Зачем из них героев делать? Ведь вполне возможно, что такая попытка могла привести к обратному результату. Боуд всё ещё продолжал думать на эту тему, не замечая, с какой внимательностью на него смотрит кардинал Мазелетти. Кардинал прибыл вместе с группой священнослужителей из Ватикана, дабы собственными ушами услышать объяснение тому, чему он частично оказался свидетелем. К тому же Ватикан сильно беспокоила судьба тела святого Генриха. Они желали перевезти его в другое место. По этому поводу шёл весьма горячий спор, в котором участвовали и высокопоставленные чиновники. Однако вопрос всё ещё оставался открытым. Отец Джонатан, к примеру, настаивал на том, что тело нельзя перевозить куда бы то ни было. Оно должно оставаться в стенах святыни, поскольку такова была воля самого святого. Вот на фоне всех этих споров и было принято решение открыть двери самого таинственного управления в США и предать его работу всеобщей гласности. Отец Джонатан оставался в центре всех этих событий. И сейчас он также являлся главной целью журналистов. Большая часть вопросов была адресована именно ему. Он всякий раз отвечал мягко и неторопливо. И этот раз не стал исключением. Он ответил на вопрос, заданный журналисткой.

– Я лишь слуга божий. От меня ничего не зависит. Когда меня призывают – я иду, я смотрю, и я слушаю. Сам я не могу

заговорить, но со мной могут. И это случалось.

- Как часто? И о чём вам говорил святой Генрих?- задала очередные вопросы журналистка.

Отец Джонатан слегка помедлил, а затем негромко ответил:

- Обычно это случается, когда должны обрушиться великие бедствия. Святой Генрих призывает меня, дабы указать начало спасительного пути.

- Следовательно, это он вас предупредил об ужасах, которые мы все недавно пережили?- раздался новый вопрос из задних рядов.

- Да!

- А что он ещё говорил? Что всех нас ждёт впереди?

- Ничего. Всё закончено.

- Вы также думаете, мистер Боуд?

Услышав вопрос в свой адрес, Боуд недовольно поморщился. Он очень не хотел участвовать в сегодняшнем событии и ещё меньше отвечать на вопросы. По этой причине он только буркнул себе под нос:

- Спросите у профессора Коэл. Она лучше осведомлена.

Профессор Коэл с откровенным недоумением посмотрела на Боуда. Тот даже ухом не повёл. Всем своим видом Боуд показывал нежелание отвечать на вопросы.

- Но нам хотелось услышать ответ от вас, мистер Боуд. Насколько нам известно, именно вы возглавляли операции спасения. Именно вы блестяще провели сложнейшие поиски и достигли успеха.

Боуд криво улыбнулся.

- Слухи и только. Я, по большому счёту, и понятия не имею, о чём вы толкуете, господа! Если вам нужны подробности о ходе операций, так лучше обратиться к капитану Савьере. Он вёл боевые действия и осведомлён лучше меня.

В зале после этих слов раздался недовольный ропот.

Нежелание Боуда становилось слишком очевидным и вызвало не только осуждение в зале, но и его ближайших спутников.

Александрова не сдержалась и тихо, но с возмущением, прошептала:

- Что с вами, Джеймс? Вы никогда прежде не были столь грубы.

- К чёрту всё! - пробормотал Боуд. Он поднялся с места и, слегка подправив галстук, вышел из-за стола. Бросив непонятный взгляд на десятки людей, которые следили за

каждым его движением с неослабным вниманием, Боуд неторопливо направился к выходу. Тут же раздались настойчивые голоса:

– Мистер Боуд, почему вы уходите? Мы не получили ответы на свои вопросы. Разве можно уходить, не ответив на вопросы, которые волнуют миллионы людей?

Одновременно с вопросами две телевизионные камеры отслеживали каждый шаг Боуда. Происходящее грозило обернуться серьёзным скандалом. Об этом тут же не преминул заявить один из высокопоставленных чиновников, присутствовавший на пресс-конференции. Он встал с места и во всеуслышание объявил:

– Мистер Боуд, если вы уйдёте сейчас без всяких объяснений, я позабочусь о том, чтобы вы их дали в ближайшем будущем. И весьма подробно.

Боуд остановился у самого выхода и, повернувшись лицом к чиновнику, холодно поинтересовался:

– Вы полагаете меня могут напугать чьи-либо угрозы? Или заставить изменить решение? Мистер, вы и понятия не имеете, с кем разговариваете. Я принимал решение и не отступал, когда речь шла о многих тысячах жизней. В том числе и вашей. И если я решил не говорить, следовательно, так и будет. Здесь нет места неуважению. Я просто не вижу смысла в таком разговоре. Или вы станете меня убеждать в том, что все эти люди поверят всему, что я расскажу? Они поверят в то, что существует «кольцо Богоматери»? Они поверят в то, что мы едва ли не по пятам шли за всеми величайшими святыми? И стоит ли рассказывать, сколько всего мы открыли, пытаюсь, найди выход из безнадежного положения. Они не поверят. А если поверят, так мир, в котором они привыкли жить, перестанет существовать. Что лучше или что хуже? Наверняка вы не задумывались, а надо бы, мистер! Ведь по сути... – Боуд неожиданно осёкся и замолчал, а через мгновение начал покрываться бледностью. Перемены были столь разительны и происходили так быстро, что все присутствующие, и без того впитывающие каждое слово, смотрели на него во все глаза. От них не укрылся тот факт, что Боуд смотрел в одну точку. Все как один проследили за его взглядом. Боуд, несомненно, смотрел на...отца Джонатана. Тот уже не сидел, а стоял. При этом он слегка покачивался и шептал бессвязные слова. Александрова и Коэл, находившиеся

рядом с отцом Джонатаном, так же не сводили с него настороженного взгляда, к которому примешивался лёгкий испуг. Вернее беспокойство за его состояние. Боуд со своего места окликнул его:

– Джонатан!

В ответ тишина. Священник продолжал покачиваться и что-то бормотать. В зале заволновались. Послышались голоса, призывающие вызвать врачей. Боуд же по-настоящему испугался. Он знал больше других, посему предполагал самое худшее. Однако присутствие духа он не потерял. Над залом раздался его голос:

– Не мешайте ему. Да вы и не сможете помешать, ибо происходящее не в нашей власти!

Эти слова вызвали новое волнение в зале. Послышались приглушённые восклицания. Многие, прежде слышавшие об удивительном даре предвиденья священника, расценили его состояние как погружение в транс, после чего он сможет рассказать о неких событиях, кои могут произойти в будущем. Эта основная причина, побудившая зал притихнуть. Но не перестать смотреть. Все как один, затаив дыхание, следили за священником. Боуд не стал исключением. Единственно, он сделал выразительный знак рукой в сторону Александровой и Козл, которые поднялись, было, с места, чтобы оказать помощь отцу Джонатану, но принуждены были вернуться обратно. Они переводили взгляд с Боуда на отца Джонатана, пытаясь понять происходящее, но, по-видимому, так и не сделали никаких выводов. Тем временем в зале неожиданно прозвучал громкий голос. Он был полон смирения и отчётливой радости:

– Святой Генрих!

Сразу после этих слов, отец Джонатан покинул стол и, пройдя несколько шагов, опустился на колени. При этом его взгляд был направлен куда-то в сторону. Все посмотрели туда, куда смотрел священник, однако ничего не увидели. И тут снова раздался голос отца Джонатана:

– Я следую за тобой!

Несмотря на то, что эти слова были произнесены, священник и не думал двигаться с места. Очень скоро он снова заговорил:

– Мы радуемся, ибо зло уничтожено... Нет? Оно изгнано? Его нельзя уничтожить? Боже...неужели снова начинается, – всех в зале передёрнуло от этих слов. Голос священника зазвучал с

отчаянием: - Что же делать? Что делать? ...Да, да...я узнаю это место...эту площадь...это же Ватикан..

Последнее слово заставило кардинала Мазелетти вздрогнуть.

Он ожидал услышать всё что угодно, но только не это.

Кардинал наклонился вперёд и устремил напряжённый взгляд на отца Джонатана.

- Да, я вижу его...это святейший Папа...он станет началом нашего пути?...вижу...он читает книгу...Дельфийское святилище Аполлона...я вижу, да я вижу...что это? Кто эти странные люди? Кардиналу казалось, что никто не заметил, как он вытащил телефон и позвонил, когда едва ли не половина людей в зале устремила на него настороженные взгляды. Похоже, не только он хотел знать, чем именно в это мгновение занимается Папа и насколько происходящее имело связь с действительностью. Все увидели, с каким напряжением он ждал ответа, приложив телефон к уху, и все увидели, что он сильно побледнел, а затем быстро спрятал телефон. Поведение кардинала показывало, что слова священника являлись чем-то большим, чем обыкновенным бредом. Однако никто и близко не подозревал, что именно происходило в этот миг с отцом Джонатаном.

Глава 2

Отец Джонатан несколько раз оглянулся по сторонам...однако святого Генриха нигде поблизости не было видно. Он исчез так же внезапно, как и появился. Отец Джонатан стоял посреди комнаты, напротив его святейшества Папы и не знал, что ему делать. Папа его совершенно не замечал и продолжал внимательно читать книгу. Чуть помедлив, отец Джонатан решил его окликнуть:

- Ваше святейшество!

Папа оторвался от чтения и поднял голову. У отца Джонатана вырвался крик ужаса. Лицо Папы стало меняться на глазах. Вначале оно стало серым, затем страшно посинело. А вслед за этим черты лица резко исказились. Появился злобный оскал. На голове начали расти рога...отец Джонатан глухо застонал и начал отступать назад. Он испытывал неопишуемый ужас, глядя на происходящее. Неожиданно вся мебель в комнате исчезла. Он почувствовал дыхание свежего ветра. А Папа...его не было.

То, что он принял за превращение...оказалось...каменной скульптурой. Именно скульптурой! Отец Джонатан уже без прежнего ужаса и даже с некоторым облегчением взирал на двухметровую статую с рогами и лицом, искажённым оскалом. Слава Господу, ему всё померещилось. «Но где же я?» – он оглянулся по сторонам, и тут из его груди снова вырвался сдавленный крик. Статуя, перед которой он стоял, была сооружена в самом центре...огромного кладбища. Тысячи надгробных плит были разбросаны у подножья горы. Ни крестов, ни других символов или знаков, указывающих на то, кто именно погребён здесь, он не видел. Сплошные плиты с нацарапанными на них непонятными символами.

– Языческое кладбище! – пробормотал отец Джонатан, оглядываясь вокруг себя. – Не иначе. Я в смятении. Если только Господу не угодно было, чтобы я помолился за души усопших! И что это за странные буквы? Что за язык? – он нагнулся над ближайшей плитой, пытаясь прочесть, что на ней написано. Однако так и не смог ничего разобрать. Дождь полил неожиданно и сильно. Отец Джонатан плотнее укутался в рясу и снова начал озираться по сторонам, пытаясь понять, в каком направлении он должен идти. Губы его раскрылись и издали едва слышный шёпот:

– Зачем? Зачем ты привёл меня в это место, святой Генрих? Что я должен узреть? Чего я должен опасаться? И куда мне идти? Или я должен оставаться на этом кладбище?

Не успели отзвучать эти вопросы, как...он увидел толпу вооружённых людей, предводимые человеком крепкого телосложения.

– Кто вы? Во имя господа, ответьте, кто вы такие? – закричал отец Джонатан, бросаясь им навстречу. Они говорили. Очень громко говорили, но он не понимал ни единого слова. Дальше...ещё хуже. Отец Джонатан остановился и снова испытал неподдельный ужас. Люди, которые пришли на кладбище, стали отодвигать плиты. Вслед за этим они вытаскивали человеческие останки из могил и разбрасывали по земле.

– Остановитесь! – что было силы закричал отец Джонатан. – Это величайший грех. Не тревожьте усопших. Зачем? Для чего вам нужны кости этих несчастных? Именем Господа нашего призываю вас прекратить святотатство!

Но никто его не слышал. Люди, которые шли по кладбищу,

продолжали выбрасывать из могил останки тел. Отец Джонатан не знал, как им помешать. Он бегал и кричал, пытаясь остановить весь этот ужас. Но едва ли это могло помочь. Его попросту никто не замечал. Неожиданно, среди всего этого хаоса, внимание отца Джонатана привлекла фигура, укутанная в чёрную накидку. Она мелькнула на ближайшей к нему окраине кладбища и тут же исчезла. Не отдавая себе отчёт, почему он так поступает, отец Джонатан немедленно поспешил следом за этим человеком. Выйдя за пределы кладбища, он оказался на узкой тропинке. Она была хорошо вытоптана и вилась по направлению к восточному склону горы. Не раздумывая, отец Джонатан поспешил вперёд. Какая-то сила заставляла его двигаться всё быстрее и быстрее. Вскоре он достиг восточного склона. Далее тропинка уходила вверх, петляя среди множества кустарников, камней и поросших мхом деревьев. Отец Джонатан успел основательно вымокнуть. Дождь лишь усиливался. Чёрные тучи плотно нависали над горой. Ноги его скользили, но он с решительностью стал подниматься по склону. Он не понимал куда идёт и зачем, но чувствовал, что это необходимо.

– Куда ведёт эта тропинка? И что это за гора? Куда я направляюсь? Почему иду за ним следом? И кто это...мужчина или женщина? – задавался вопросами время от времени отец Джонатан, не прерывая свой путь. Он не знал, сколько шёл, и сколько ещё оставалось до вершины. Неожиданно для него тропинка закончилась. Его взору предстал каменный выступ, по которому стекала вода. Перед выступом стояла знакомая фигура в чёрном. Однако она почти сразу же исчезла из виду, будто растворившись в воде.

– Как этому созданию удалось просочиться сквозь воду? – пробормотал отец Джонатан, а в следующее мгновение подошёл к стекавшему ручейку и внимательно осмотрелся. И слева и справа сплошные отвесные камни. И обойти их не представляется возможным. Он протянул руку к ручью. Рука прошла сквозь воду. Похоже, за водной преградой существовал путь. Он шагнул вперёд. На миг он почувствовал дыхание ледяной воды, а следом за этим...оказался в пещере. Показались смутные очертания стен и низкого сводчатого потолка, нависавшего прямо над его головой. Где-то впереди мерцал огонь. Пламя то вспыхивало, то гасло, наполняя пещеру пугающими тенями. Однако этого хватило, чтобы он

смог разглядеть маленькие плиты на земле. Осторожно ступая по ним, отец Джонатан двинулся вслед за пламенем. Его слух сразу же уловил странный шорох. Вначале он никак не мог понять, откуда доносится этот звук, а затем едва слышно прошептал:

– Я совсем поглупел, или же это следствие страха? Иначе я сразу бы понял, откуда доносится этот звук.

Он остановился и посмотрел себе под ноги. Так и есть. Нижний край рясы лежал на плите. Отец Джонатан подтянул рясу и, заново перетянув пояс, продолжил путь. Огонёк всё ещё мелькал впереди, но стал едва заметен. По всей видимости, фигура, за которой он следовал, успела удалиться, в то время, как он приводил в порядок свою одежду. Пришлось ускорить шаг. Однако...огонь совсем исчез из виду. Не успел отец Джонатан расстроиться, как огонь снова появился, но уже совсем близко от него. Плиты привели его в конец пещеры. Перед ним возникла глухая стена из многовекового камня. На уровне человеческого роста на стене были вбиты держатели для факелов. Некоторые были пусты. В других же оставались остатки догоревших светильников. Здесь же он увидел человека, за которым следовал. Отец Джонатан подошёл к нему ближе. В этот миг накидка слетела с плеч незнакомца. Он обернулся. Это был молодой человек лет двадцати пяти с очень нежными чертами лица, в которых отчётливо отражалась глубокая тревога. Он не заметил священника.

– Что он делает в этом Богом забытом месте? – пробормотал отец

Джонатан, пристально наблюдая за всеми его действиями. Он только сейчас заметил, что молодой человек прижимает правой рукой к груди какой-то свёрток. Он не мог рассмотреть этот предмет по причине того, что предмет был завёрнут в материю. Но вот...опасливо оглянувшись по сторонам...молодой человек положил предмет на край последней плиты, затем с факелом в руках направился к стене. В одном месте стена немного выступала. Именно туда и направился незнакомец. Достигнув выступа он упёрся в него плечом и надавил.

– Безумец! – прошептал отец Джонатан, наблюдая за тщетными попытками молодого человека. – Должно быть он выжил из ума, если надеется сдвинуть каменную стену.

Словно услышав слова отца Джонатана, незнакомец бросил бесполезные попытки и стал пристально оглядывать стены. Очень скоро у него вырвался приглушённый возглас. Он подошёл к одному из держателей и водрузил в него горящий факел. Затем, к удивлению отца Джонатана, вновь вернулся к тому самому выступу и снова принялся толкать. Слух священника резанул нарастающий грохот. Он протёр глаза, словно не доверяя им. Но нет, стена действительно поддалась и начала уходить в сторону под давлением молодого человека. Вскоре взору священника открылся узкий проход. Молодой человек снял факел, поднял сверток и, прижав его к груди, направился в проход. Отец Джонатан пошёл следом за ним. Они углубились на порядочное расстояние, когда ухо священника вновь уловило грохот. В какой-то миг ему показалось, что каменный потолок обрушивается...но нет. Он ошибся. Шум доносился откуда-то издали. Проход оказался каменным коридором в метр шириной и двумя метрами высотой. И стены и потолок выглядели совершенно ровными. Хватило одного взгляда для того, чтобы понять, что этот коридор дело рук талантливых мастеров. Размышляя о предназначении места, в котором они находились, отец Джонатан и не заметил, как коридор закончился, и они оказались у подножия широкой каменной лестницы. Внизу, под ними расстилалась огромная пещера. В центре пещеры виднелась круглая выемка наполненная водой, от которой исходили клубы пара. Вокруг источника лежали огромные валуны. Священник замер на мгновение. Его взору предстала прекрасная женщина с венком на голове. Женщина была полностью обнажена. Каждая часть её тела была совершенна. В каждом движении сквозило изящество и природная грация. Женщина подошла к источнику, а затем и вошла в него. Вода едва доходила до бёдер, однако клубы пара производили удивительное действие. В источнике тело женщины становилось призрачным. Оно то полностью исчезало, то появлялось отчетливо, а чаще всего оно превращалось в смутный, колеблющийся силуэт. Когда священник опомнился, молодой человек уже успел спуститься по лестнице и подходил к источнику. Отец Джонатан поспешил следом при этом шепча: – Господь Всемогущий! Избавь раба своего от соблазна, укрепи его силы, ибо эта женщина способна соблазнить даже святого. Аминь!

– Сивилла!

Отец Джонатан вздрогнул и, споткнувшись, едва не упал, когда неожиданно раздался голос молодого человека. Он стоял с опущенной головой в нескольких шагах от источника. В его голосе ясно прослушивались почтительные нотки.

– Сивилла! – повторил молодой человек с прежней почтительностью. – Ты вновь сумела разгадать наших врагов. Они ничего не найдут на кладбище. Я опередил их! Закончив говорить, молодой человек положил свёрток на землю перед собой.

– Это лишь начало! – голос женщины произвёл на отца Джонатан странное впечатление. Он одновременно и притягивал, и навевал безотчетный страх. Прежде он никогда не слышал такой необъяснимой и противоречивой интонации.

– А голос ли это? – прошептал отец Джонатан, в смятение глядя на призрачные очертания женщины. – Скорее наваждение... Но самое странное заключалось в том, что он хорошо понимал язык, на котором они говорили, хотя прежде никогда его не слышал. Тем временем сквозь клубы пара снова зазвучал голос женщины: завораживающий, мягкий, нежный...каждое её слово... проникало прямо в душу и вызывало неосознанное беспокойство, тревогу.

– Забери, и уходи отсюда другим путём. Сделаешь всё, как я тебе велела. После того как вручишь жизнь людей Аполлону... умертви себя, ибо зло найдёт способ развязать твой язык. Я буду ждать на той стороне и первой приму твою душу.

В ответ на эти слова молодой человек низко поклонился, а в следующее мгновение поднял принесённый им свёрток и бесшумно удалился. После его ухода женщина покинула источник. Она прошла несколько шагов и, медленно опустив руку на небольшой валун, обвела пещеру пронизывающим взглядом. Отец Джонатан, наткнувшись на её взгляд, невольно попятился, было, назад, но тут же замер, услышав её голос:

– Я не знаю твоего имени, но знаю, что ты сможешь увидеть последние мгновения моей жизни. Твой Бог могущественен. Но даже он не сможет вас избавить от уничтожения, ибо зло обладает не меньшей властью. Оно может явить тысячу образов. И каждый будет ужаснее предыдущего. Удел всех нас – сражаться! Но не только. Мудрость – вот главное оружие против зла. Познав её, вы откроете истину и обретёте новую жизнь. Остальные же пути ведут к вечному мраку... И помни самое главное...

Отец Джонатан почувствовал, что начинает задыхаться. Пещера внезапно наполнилась удушливым дымом. Мгновением позже возник огонь. Он распространялся с невероятной быстротой. Ещё мгновение – и все вокруг священника запылало. В него полыхнул нестерпимый жар. Из груди вырвался болезненный вскрик. И этот крик стал раз за разом повторяться, пока не превратился в настоящие вопли...

– Джонатан, Джонатан, очнись, приди в себя...тебе ничто не угрожает...

Голос...знакомый голос проник в сознание священника и в то же мгновение...огонь отступил. Бессмысленным взглядом он оглядел всё вокруг себя. Прямо над ним нависал...Боуд. Напротив...стояли люди. Много людей. И почти все...с испуганными лицами.

– Беда! – выдавил из себя священник. Опёршись на руку Боуда, он поднялся с колен и торопливо направился в часовню. Пресс-конференция закончилась. Все ушли крайне недовольные. Журналисты так и не получили ответов. Но что более всего расстраивало, так это отсутствие объяснений на самый главный вопрос...что же произошло со священником?

Глава 3

Этот же вопрос мучил Александрову и Коэл, когда они дожидались Боуда, чтобы направиться для объяснений к отцу Джонатану. Они пребывали в полной растерянности, так как лучше других знали, что всё, что относилось к отцу Джонатану, имело глубокое значение. И, тем не менее, не могли понять, как именно расценивать состояние священника. Впрочем, очень скоро они могли узнать ответы на свои вопросы. Боуд очень долго разговаривал с кем-то по телефону. Женщины видели, что с его лица не сходит бледность. И это вызвало у обоих неосознанное волнение. Они знали, какой выдержкой обладал Боуд. Едва он закончил этот разговор, как тут же позвонил куда-то и коротко, но резко, начал выговаривать. В таком настрое он сделал ещё несколько звонков и только потом подошёл к женщинам. Все трое направились в часовню, вслед за священником.

Они застали его взволновано вышагивающим по часовне. Завидев Боуда, отец Джонатан остановился. Блуждающий взгляд принял более осмысленный выражение. В глазах стала появляться надежда. Она прозвучала и в голосе священника:

- Что со мной случилось, Джеймс?

Боуд опешил. По его виду становилось ясно, что он ожидал услышать всё что угодно, только не это.

- Ты меня спрашиваешь? - спросил поражённый Боуд. - Ты задаёшь этот вопрос, когда едва ли не до смерти напугал всех своей бессвязной речью о кладбище...каких-то костях, людях, которые просачиваются сквозь воду. У меня самого волосы дыбом встали, когда ты закричал: «У Папы растут рога!». Можешь не сомневаться, Джонатан, Ватикан не оставит эти слова безнаказанными или же объявят, что в тебя вселился злой дух. Для тебя предпочтительнее второе. Сможешь очиститься от грё...

- Я говорил лишь то, что видел! - подавленно ответил отец Джонатан. - Я статую принял за его святейшество. Вокруг меня так быстро всё менялось, что я вначале не мог уследить за происходящим.

- Но почему, Папа?

- Я не знаю, Джеймс! Не знаю! Я следовал воле святого Генриха. Он пришёл в зал святилища и позвал меня с собой. Я последовал на его зов, и увидел себя в Ватикане. А затем в одной комнате с его святейшеством. Там я и услышал последний раз голос святого. Он сказал, что «именно здесь начало пути» и...исчез. У меня и прежде были видения, тебе это известно. Но такого...никогда. Вокруг происходили странные события, находились странные люди...странный язык... всё было необычно и отличалось от того, что я прежде видел. Раньше я знал, что должно произойти, кого следует опасаться и куда идти. Сейчас у меня нет ответов на эти вопросы. Только чувство...очень странное...будто меня взяли и поставили на самый край чёрной пропасти. И заставили смотреть вниз.

- Должно произойти...нечто ужасное?

Чуть помедлив, отец Джонатан всё же кивнул.

- И ты не знаешь, что именно? - с той же осторожностью задал новый вопрос Боуд.

Священник снова кивнул.

- Но ты помнишь всё, что с тобой произошло?

Снова кивок. Обе женщины только и могли, что переводить взгляд с Боуда на отца Джонатана. Они никак не участвовали в беседе по той причине, что и понятия не имели, о чём говорить. Разговор вёлся вне пределов их понимания. Чего нельзя было сказать о Боуде. Этот явно куда-то гнул, и,

скорее всего, понимал много больше, чем они. Следующие его слова со всей очевидностью доказывали это предположение. – Джонатан, постарайся собраться, – попросил Боуд неожиданно мягким голосом, пристально глядя на поникшего священника, – мне очень нужна твоя помощь. Сегодня утром произошли загадочные события, – обе женщины насторожились, услышав эти слова, а священник поднял голову и устремил на Боуда напряжённый взгляд, по-видимому ожидая услышать самое худшее. Тем временем Боуд продолжал говорить крайне озабоченным голосом. – Никто не может дать им объяснения. Многие напуганы. Я получил прямой приказ восстановить управление в течение сорока восьми часов. Мы будем заниматься поисками тех, кто вызвал эти события. Я пока точно не знаю, что именно произошло и сколько жертв, однако услышанное заставляет предполагать самое худшее. По всей видимости, в ближайшее время мы столкнёмся с этим загадочным явлением и существами, которые полностью отличаются от тех, с кем мы имели дело до сей поры. И тот факт, что тебе не удаётся проникнуть сквозь эту завесу, лишь подтверждает сложность и опасность происходящего. Твой рассказ может пролить свет на эти события и, возможно, предположить будущее. Возможно, мы сумеем понять, чего нам следует ждать, кого опасаться и, самое главное, ...что делать. Ты готов, Джонатан?

Священник, не раздумывая, утвердительно кивнул и незамедлительно приступил к рассказу. Все трое обратились в слух, и больше не сводили с него напряжённого взгляда. – Я говорил, что в зале появился святой Генрих, – с каждым произнесённым словом голос отца Джонатана крепчал, становясь всё твёрже и одновременно спокойнее, – сразу после этого мы оказались в кабинете Папы. Я услышал, как святой Генрих сказал, что именно здесь лежит начало пути. Затем он пропал, и Папа...его лицо стало меняться. Оно стало злобным. Мебель вся исчезла, а за ней и комната. Я почувствовал дуновение ветра и увидел статую, которую и принял за Папу. Это было изображение какого-то злобного существа с крыльями и рогами. Я осмотрелся и увидел, что стою в центре огромного кладбища. Там не было крестов, вообще ничего не было. Только такие...квадратные плиты. В некоторых местах прямо на плитах стояли статуи. Некоторое время ничего не происходило, – продолжал рассказывать отец Джонатан, – а

потом появились вооружённые люди. Они стали вскрывать плиты и вытаскивать останки человеческих тел, которые тут же разбрасывали по земле. Затем я увидел человека в чёрной накидке и последовал за ним. Он привёл меня в пещеру. В пещере я увидел очень красивую женщину. Потом появился огонь, и я услышал твой голос. Вот коротко и всё.

- Коротко меня не устраивает, Джонатан. Мне нужно знать все подробности, самые незначительные детали. Иными словами, говоря всё, от первого до последнего мгновения.

-Спрашивай, Джеймс!

Следующие два часа не только Боуд, но и оба профессора со всей тщательностью расспрашивали отца Джонатана. И лишь когда ему больше нечего было сообщить, все трое ушли, оставив его одного в часовне.

Сразу после беседы со священником они уединились в кабинете Боуда как в былые времена. Все трое выглядели озабоченными и напряжённо размышляли над словами отца Джонатана, оттого разговор долгое время не начинался. Боуд больше наблюдал за женщинами, чем размышлял. По его лицу было заметно, что ему не терпится задать несколько вопросов, которые, по всей видимости, беспокоили его. И он это сделал первым, нарушая молчание:

- Сивилла? - Боуд оглядел обеих женщин внимательным взглядом и только потом продолжил: - У нас есть только это имя. Кто-нибудь знает, что это за имя?

Обе женщины одновременно кивнули головой к радости Боуда. Чуть помедлив, на вопрос ответила профессор Коэл. Она сняла очки и, протирая их, произнесла:

- Одно из имён оракула в Древней Греции!

- Дельфийский оракул? - уточнил Боуд, используя свои скудные знания истории.

- Почему же именно Дельфийский? - отозвалась профессор Коэл. - Это мог быть любой другой. Я не услышала ничего, что бы указывало на конкретного оракула.

Боуд нахмурился, услышав эти слова.

- А разве были другие оракулы в Древней Греции?

- Их было девять. Правда, римляне добавили десятого оракула, но он никогда не воспринимался всерьёз!

- И что, всех звали Сивилла?

- Это не имя, Джеймс, а название!

- И в чём разница?

-Имена могли быть разными, но тот, кто становился оракулом, именовался «Сивиллой»!

- А если им становился мужчина, что, тоже получал женское имя?

- Мужчин среди оракулов никогда не было. Выбирались только женщины.

- Понятно,- неопределённо протянул Боуд и тут же снова спросил: - И чем занимались эти Сивиллы?

- Предсказывали будущее. Разве непонятно? К ним обращались все, начиная от царя, заканчивая последним нищим. Слова оракула едва ли не всегда становились определяющими в принятии решений. Зачастую предсказания оракула действительно сбывались. Тому есть немало свидетельств.

- Следовательно, мы можем предположить,- Боуд сделал маленькую паузу и лишь потом закончил свою мысль,- что слова Сивиллы не что иное как предсказание?

- Только слишком туманное!

- У меня другое мнение,- подала голос Александрова, чем вызвала удивлённый взгляд своей подруги.

- И какое же? - сразу заинтересовался Боуд.

- Мне кажется, что всё увиденное и услышанное отцом Джонатаном имеет определённый смысл. Ведь она знала о его присутствии. Она знала, что он должен прийти.

- И где ты видишь этот загадочный смысл? - с нескрываемым сарказмом поинтересовалась профессор Коэл. - Обычные слова и только. Возможно, он и мог иметь место в самом конце речи Сивиллы, но ведь отец Джонатан так и не услышал, что именно он должен помнить «о самом главном».

- Может ты и права,- вынуждена была согласиться Александрова. Она тут же устремила взгляд на Боуда и спросила его мнение по поводу происходящего.

- Анализирую,- отозвался Боуд. - Пытаюсь составить общую картину и наметить правильное направление поисков.

- Так мы займёмся поисками? - в один голос воскликнули обе женщины. Боуд невесело усмехнулся и даже без тени насмешки, ответил:

-Вы как всегда упустили самое важное из рассказа, иначе вам бы не пришлось задавать этот вопрос!

- И что же мы упустили? - вновь раздалось два голоса, в которых на сей раз прозвучали возмущённые нотки.

- Многое. Даже лёгкий анализ показывает, где именно следует искать, хотя и непонятно, что именно. Но думаю, скоро у нас будет ответ и на этот вопрос. Оракул же, вне всякого сомнения, именно Дельфийский...хотя нет,- Боуд задумался, однако почти сразу же продолжил свою мысль: - Это может быть любой из девяти. Здесь ещё рано делать какие-либо выводы. Только предположения.

- Джеймс, ты когда-нибудь научишься говорить понятным языком? - в сердцах бросила профессор Коэл. Её всегда раздражало это его свойство говорить непонятные вещи в ещё более запутанных ситуациях.

-Я всегда так объясняю, - парировал Боуд,- а ты практически всегда приходишь к мысли о том, что могла и сама до всего додуматься.

- Этот случай станет исключением!

- Ты думаешь, Энн? Ну что ж, тогда следи за моей мыслью. Сейчас я соберу всё происходящее в единое целое и покажу тебе то, чего ты не видишь. Этого не увидел даже Джонатан. Что очень и очень странно. Итак,- Боуд оглядел женщин, словно призывая их быть более внимательными, но они и без того обратились в слух и не сводили с него взгляда. - Первый момент и очень важный. Джонатан оказывается в комнате с его святейшеством. Тот читает книгу «Дельфийское святилище Аполлона». Именно этот момент указывается в качестве начала пути святым Генрихом. Идём дальше. Теперь кладбище и эта статуя. У меня чувство, что они неспроста появились. Скорее всего, это ориентиры, которыми мы должны руководствоваться в наших поисках. Что касается людей, которые опустошали могилы, здесь всё предельно ясно. Они что-то искали. Скорее всего, они знали, что это нечто находится в одной из могил кладбища. Это предположение подтверждают и слова молодого человека. Как мне видится, он сумел унести это нечто перед самым носом у этих людей, а затем передать оракулу. Короткий разговор между Сивиллой и этим молодым человеком наводит на мысль о существовании некоего плана, с помощью которого этот таинственный предмет или нечто, что он принёс в пещеру, должно быть надёжно спрятано. Ценность этого нечто усиливается предполагаемым самоубийством молодого человека. Из всего этого можно сделать простой вывод, - задумчиво продолжал говорить Боуд,- этот предмет и есть то, что мы должны

найти. А в словах Сивиллы, скорее всего, скрыт путь к этому нечто. Если так, тогда нам следует ответить на вопросы: «Для чего нам искать это «нечто»? Что это может быть? Как это связано с происходящим? И тот ли это путь, по которому мы должны пойти?» Учитывая опыт прошлых лет, я склонен положительно ответить на последний вопрос. Но тогда перед нами встанут все остальные вопросы. Мы должны будем найти ответы на них или, иначе говоря, незамедлительно начать поиски этого «нечто». Но прежде, как мне кажется, мы должны понять, с чем именно имеем дело. Возможно, ответ на этот вопрос поможет нам понять, где нужно искать, а главное...что искать. Отсюда проистекает простое предложение. Не хотите ли поехать со мной, многоуважаемые дамы, чтобы увидеть всё собственными глазами?

Глава 4

Уже в самолёте профессор Коэл задала Боуду вопрос, который её беспокоил:

– Как у тебя получается, Джеймс? Как тебе удаётся так понятно раскладывать все события? И почему я никогда не могу так сделать?

– Нужно внимательно слушать, Энн. И тогда не придётся задавать подобные вопросы, – ответил Боуд и, закрывая глаза, добавил: – Давай позже продолжим этот разговор. Нам всем следует хорошенько отдохнуть. Впереди у нас нелёгкая ночь. Ты уж поверь.

– Хорошо. Только ещё один вопрос. Куда мы летим? Или это секрет?

– В Лондон!

Профессор Коэл вернулась на своё место рядом с Александровой и коротко пересказала разговор с Боудом. Та, несомненно, была удивлена новостью, однако вопросов никаких задавать не стала. Да и что могла ей ответить профессор Коэл? Она сама понимала ровно столько же сколько и Александра.

Ближе к полуночи самолёт приземлился в аэропорту Лондона. Англия встретила гостей своим обычным туманом и лёгким дождём. Едва все трое спустились по трапу, к ним подъехал чёрный микроавтобус. Из него вышли двое мужчин в

гражданской одежде. Один остался стоять возле машины, второй же подошёл к Боуду и коротко представился:

– Рендолл! Я веду расследование этого дела!

– Боуд! А это сотрудники управления: Коэл и Александрова!

– Спасибо, что так быстро приехали. Честно говоря, мы все просто в растерянности и понятия не имеем, что делать, – в голосе Рендолла послышалась отчётливая радость.

– Едем?! – предложил Боуд.

Предложение было сразу же и без излишних слов принято.

Через несколько минут микроавтобус уже выезжал с территории аэропорта. Профессор Коэл и Александрова терялись в догадках. Куда же они направляются? Слова Рендолла, которые прозвучали, когда они уже были в машине, ещё больше их озадачили:

– Мы строим ограждение вокруг Колеса обозрения, чтобы не пугать людей, но дело идёт слишком медленно. Никто не соглашается там работать. Ни за какие деньги. Город полон всяческих слухов. Все напуганы. Отдельные прорицатели уже вещают о конце света. Но что хуже всего, мы никак не можем от всего этого избавиться. Знаете, мистер Боуд...я никогда не верил в Бога, но после того, что увидел...только и делаю, что молюсь...а вы что думаете обо всём этом?

– На месте будет видно, – отозвался Боуд.

На том разговор и прервался. Дальнейший путь проходил в полном молчании. Тонированные стёкла не позволяли женщинам разглядеть происходящее за окном. Но они не прекращали своих попыток до тех пор, пока микроавтобус не был остановлен нарядом полиции. Их останавливали ещё три раза. Наконец, микроавтобус въехал на какую-то площадку и остановился. Женщины вслед за Боудом покинули микроавтобус, однако почти сразу же остановились, пытаясь понять, что происходит. Слух резанул скрип. Это был протяжный и очень неприятный звук. Но хуже всего было то, что он не прекращался. Везде вокруг них сновали полицейские и люди в комбинезонах, но не это привлекло их внимание. Впереди возвышалась высокая ограда из плотного полиэтилена. Она со всех сторон закрывала вид на Колесо обозрения, верхушка которого выглядывала поверх всего этого необычного сооружения. С внешней стороны были установлены строительные леса из металлических конструкций. Несколько мощных тросов и ещё множество всяких непонятных приспособлений, по всей

видимости, служили страховкой для всей этой конструкции. Своим внешним видом она напоминала грандиозную декорацию. По этой причине обе женщины с такой внимательностью и интересом всё разглядывали. Боуд же лишь мельком взглянул на всё это. Он обращал больше внимания на происходящее вокруг конструкции. Его испытующий взгляд прошёлся по ряду пожарных машин, выстроившись в линию непонятно для чего. Вокруг не было и намёка на дым. Кареты скорой помощи. Полицейские машины. И самое пристальное внимание он уделил... людям. Он сразу же отметил тот факт, что все вокруг общались вполголоса. Он прошёлся пронзительным взглядом по лицам, пытаясь определить, нет ли среди них того, кто мог стать причиной всего этого. Боуд даже не заметил, как один из полицейских предложил ему дождевик. Тому пришлось ещё раз предложить свою помощь, но Боуд отказался и бросил короткий взгляд в сторону женщин. Обе были в дождевиках. Многолетняя привычка приучила его отмечать все, даже самые незначительные, детали.

Тем временем они подошли к импровизированной двери, охраняемой четырьмя полицейскими. На самом деле это был просто полог, наподобие того, что есть в каждом шатре. Только не из материи, а из плотной плёнки. В то время, пока женщины об этом думали, Рендолл приказал полицейским пропустить всех троих внутрь. Те посторонились. Боуду очень не понравился взгляд служителей порядка. Ибо выражал он не что иное, как...сочувствие. Он первым шагнул внутрь. Пройдя несколько шагов, он остановился и тут же услышал два сдавленных женских вскрика позади себя. Боуд даже не обернулся и сделал ещё несколько шагов вперёд. Позади раздался встревоженный голос Рендолла:

– Бога ради, не заступайте за зелёную линию. Это смертельно опасно!

Боуд кивком головы дал понять, что услышал предостережение. Он поднял голову и стал внимательно смотреть. Уже с первой минуты он признался себе, что ничего и близко похожего на этот ужас...не видел раньше. Перед ним возвышалось огромное Колесо обозрения. Колесо медленно крутилось. Скрип, который изначально ему не понравился, издавали...кабинки или механизмы, которые их медленно вращали, поднимая вверх с одной стороны и опуская вниз с другой. Сами кабинки были пусты. Потому что все люди...находились с внешней стороны.

Вернее, они были...прибиты с внешней стороны к кабинкам! Прибиты чем-то похожим на стрелы. Мёртвые тела висели на каждой кабине и медленно прокручивались вместе со всем колесом. Но самым страшным среди всего этого ужаса... оставались глаза мертвецов. Они были широко открыты и излучали зелёный свет...

Взгляд Боуда опустился ниже. Буквально в двадцати шагах от места, где он стоял, лежали навзничь ещё несколько мёртвых тел. Лежали лицом вниз. В спинах торчали точно такие же стрелы, какими были прибиты остальные. В двух шагах от места, где он стоял, и вдоль всего колеса была прочерчена зелёная линия. Боуд проследил её путь и увидел слева от себя полуразрушенное здание и остатки искорёженной ограды. В эту минуту позади него раздался голос Рендолла:

- Я понимаю...это всё слишком ужасно, вам нужно время...однако я должен ввести вас в курс дела...

-Это излишне,- не оборачиваясь и продолжая наблюдать, негромко отозвался Боуд,- я и так всё вижу. Скорее всего, происходило всё таким образом. Неким приятным вечером, когда здесь собрались толпы отдыхающих, и произошёл весь этот...всё это. Некая сила пригвоздила этих людей к Колесу. Когда вы приехали сюда...первым делом попытались остановить аттракцион, однако...люди, которые пытались подобраться к Колесу, были сразу же и тем же способом умерщвлены, - Боуд показал рукой на мёртвые тела на земле. - Тогда вы снова попытались остановить колесо, вернее, остановить механизм, который приводит его в движение. Вам это не удалось. Тогда вы взорвали все механизмы, двигатель и прочее, будучи уверены, что без них колесо наверняка остановится. Расчёт верный, однако, и он не оправдался, судя по тому, что Колесо всё ещё вращается. Как мне видится, и любые другие меры, предпринятые для остановки Колеса, не приведут к сколь-нибудь серьезным результатам. Отсюда простой вывод. Если вы рассчитываете взорвать всё Колесо, то результат может оказаться прямо противоположным тому, который вы ожидаете по той простой причине, что вы и понятия не имеете, что именно приводит в движение это Колесо. Таков предварительный анализ.

- Чёрт!- раздался позади Боуда восхищённый голос Рендолла. Джеймс Боуд повернулся к нему лицом и продолжал с глубоко задумчивым видом:

- Как мне видится, я не получу ответы на вопросы, которые меня интересуют, но всё же задам их. Кто-нибудь знает, чьих рук это дело? Есть свидетели? Возможно, кто-то видел странное...существо или нечто не совсем обычное?

Рендолл отрицательно покачал головой.

- Никто ничего такого не видел. Мы всех свидетелей опросили по несколько раз. Все они показывают одно и то же. Они слышали музыку, страшные крики, а потом увидели, как человеческие тела прибывают к колесу. Кто это делал они не видели.

- Музыку? - удивлённо переспросил Боуд.

- Музыку или песню. Одни говорят одно, другие - другое.

- И что это была за музыка?

- Просто приятные звуки какой-то мелодии. А почему вас заинтересовал этот момент, мистер Боуд?

- Не знаю, -Боуд снова осмотрел Колесо и только после этого ответил: - Я не советую вам предпринимать каких-либо действий в ближайшее время. Для начала необходимо выяснить причину происходящего и уж потом можно будет принимать решение.

- А вы сможете выяснить причину?

- Мы именно этим и занимаемся, мистер Рендолл. Как только будут результаты, я лично незамедлительно извещу вас о них. А пока, нам следует вернуться обратно. Сейчас, здесь...мы ничем не сможем вам помочь.

- Значит, мы надеемся на вас, мистер Боуд?

- Я сделаю всё, что смогу, - пообещал Боуд, протягивая руку. Рендолл её крепко пожал. На том и разговор и поездка завершились. Рендолл лично отвёз их в аэропорт. Уже в самолёте Боуд отметил про себя странную деталь. Обе женщины не издавали ни звука, и лица у них были совершенно белыми.

Глава 5

По прибытии в управление, Боуда ждало сразу несколько приятных сюрпризов. Для начала вернулся обратно весь штат сотрудников и охрана управления, что позволяло уже со следующего дня приступить к работе в штатном режиме. Ну и, конечно, приезд супругов Савьеры и Метсон. Они очень тепло поздоровались. Против обыкновения проговорили почти два

часа, после чего Савьера ушёл встречать боевые группы, которые начинали прибывать, а Метсон незамедлительно вступила в должность начальника штаба управления. Общее руководство командным пунктом так же оставалось в её подчинении. Доверив дела управления старым друзьям, Боуд успокоился и полностью переключился на решение сложнейшей задачи. Иными словами говоря, он должен был разобраться в происходящем и наметить действия уже в самом ближайшем будущем. Эта причина побудила Боуда первым делом отправиться к себе в кабинет. Ему следовало поразмыслить. Первым делом он по привычке сбросил пиджак, а вслед за ним и галстук. Усевшись в кресло он взял ручку со стола и, завертев её между пальцев, пробормотал:

– Главный вопрос...с чего начинать? Дело осложняется этим необъяснимым происшествием в Лондоне. Налицо присутствие существа, которого мы не видим и не знаем; о нём ровным счётом ничего не известно. В том числе и цели, которые это существо ставит. Мы не можем ответить на этот вопрос, следовательно, необходимо сосредоточиться на рассказе Джонатана. А есть ли в нём нечто...что могло бы указать на появление этого загадочного существа? – Боуд задумался, но ненадолго. – Точно, – пробормотал он, – слова этой прорицательницы о том, что зло может явиться в тысячах образов. Расплывчато, но, вне всякого сомнения, это предупреждение нам. Это первый момент. Второй момент: если бы нам удалось определить, где именно всё происходило...и, скажем, оказаться в той пещере, где побывал Джонатан...– на лице Боуда появилось удивление. У него вырвалось приглушённое восклицание: «Чёрт! На самом деле всё предельно просто! Существовали девять или десять оракулов. Надо узнать, в каких местах они пророчествовали. Это первое, и это может дать начало поискам. А если нам удастся узнать, скажем...есть ли в местах пребывания оракула ещё и кладбище у подножья горы...так это будет именно то место, которое нам нужно. Всё сходится. Остаётся только поговорить с многоуважаемыми профессорами и выяснить, что им известно...если, конечно, они пришли в себя после поездки в Лондон...– Боуд позвонил.

Спустя четверть часа, в течение которых он несколько раз переосмыслил собственные доводы, каждый раз приходя к тому же выводу, появились, наконец, Александра и Коэл. Обе пришли в себя, но всё ещё были бледны. Однако первые же слова Боуда заставили их позабыть обо всём.

– Мы должны найти пещеру, в которой находилась эта Сивилла!
– И как ты собираешься её найти? – с откровенным удивлением

спросила профессор Коэл.

- Мне тоже очень любопытно, - подала голос Александрова.

- Вы мне скажете!

- Мы? - в один голос изумлённо воскликнули женщины.

- Именно! Вам же известно, где обитали эти предсказательницы? В каких местах?

Обе кивнули головой.

- Так что, нам остаётся выяснить, есть ли поблизости от места обитания этих предсказательниц большое кладбище у подножья горы. Выясним - хорошо. Нет - начнём с дельфийского оракула. Кстати, в каком городе он находился?

- В Риме! - насмешливо ответила Коэл. Александрова помимо воли рассмеялась, услышав этот ответ.

- Значит, летим в Рим! - подытожил Боуд, но тут же услышал насмешливый голос профессора Коэл.

- «Дельфийский» - означает город Дельфы. Это и дураку ясно. Боуд не растерялся, попав впросак.

- Может дураку и ясно, но я человек умный, поэтому и спрашиваю. А в какой стране находился этот город?

- Он и сейчас находится в Греции. Большинство оракулов находились в Греции. Но были и в Египте, Сирии, Турции, Персии, Италии.

- Значит, летим в Грецию. В Дельфы. А по пути постараемся выяснить по поводу кладбища. Получится - хорошо, нет - так остановимся там и подумаем, что дальше делать. Вы с нами, Ольга? - Боуд устремил вопросительный взгляд на Александрову.

- Ещё бы, - вырвалось у неё, - я ни за что бы не пропустила такую поездку.

- Ну, тогда собирайтесь в дорогу, а я тем временем схожу за Джонатаном. Его помощь необходима в нашем путешествии. На том разговор и закончился. Меньше чем через шесть часов после возвращения из Лондона они снова отправлялись в дорогу. На сей раз путь лежал в Грецию.

Глава 6

- Дельфы!

Боуд едва смог расслышать голос пилота вертолёта из-за сильного шума. Последние несколько минут он только и делал, что чертыхался и бормотал проклятия в адрес этого места, чем не раз вызвал удивлённые взгляды Александровой и Коэл. И не только. Молодая, смуглая девушка в жёлтой маечке и джинсах, гид по имени Александра, которая была приставлена

к ним, поглядывала на него с хмурым недовольством. Только отец Джонатан не обращал внимания на Боуда и только потому, что был погружён в глубокие раздумья. Однако недовольство Боуда было вызвано пейзажем или, вернее, географией места, в которое они прибывали. В который раз Боуд приходил к мысли о том, что у них на пути всегда возникают сложности. Он-то надеялся увидеть в Дельфах одну гору, а здесь их были десятки, если не сотни. Весь город и прилегающие окрестности стояли либо у основания горы, либо на склонах. Боуд не без основания полагал, что и кладбища будут располагаться таким же образом. Ничего другого здесь не имелось и, как следствие, им придётся обследовать каждую из них. Сколько на это уйдёт времени...один Бог знает.

– Джеймс, хватит бормотать. Ты всех вокруг пугаешь своей бессвязной речью. За тобой раньше подобного не замечалось. Боуд не стал отвечать на слова профессора Коэл, так как вертолёт стал опускаться. Прошло ещё несколько минут. Шасси вертолёта мягко коснулись земли, а затем и винты остановились. На площадке, куда приземлился вертолёт, их уже ждал маленький автобус. Но, покинув вертолёт, они не стали сразу садиться в автобус. Боуду пришлось некоторое время ждать, пока женщины придут в себя после полёта. Их слегка мутило с непривычки. Он это видел, по этой причине и не спешил продолжать путь. Он стоял на площадке и, глядя на горы, полный грудью вдыхал воздух. Воздух здесь был чистый, да к тому же бодрил. Боуд на мгновение закрыл глаза, предаваясь приятным ощущениям, но, услышав голос гида, снова открыл их и обернулся к ней лицом:

– Куда поедем? – с откровенной неприязнью глядя на Боуда, спросила Александра. – Здесь есть древняя гимназия, древний стадион, пуп земли – храм Аполлона, храм Афины, древний амфитеатр. Чтобы вы хотели посмотреть в первую очередь?

– Кладбище!

– Кладбище?

– Именно. Самое старое в этом городе. И оно находится у подножья... – Боуд обвёл рукой вокруг себя, – одной из этих...

– Здесь всего лишь одно кладбище.

– Неужели? – поразился Боуд. – Всего одно? Среди стольких... гор?

– Какое отношение имеют горы к кладбищу?

– Понятия не имею. Но с вашей помощью мы это скоро узнаем!

Боуд направился к автобусу, куда уже забрались все остальные. Гид проводила его подозрительным взглядом, потом несколько раз тяжело вздохнула и только потом направилась к автобусу. Дорога до кладбища заняла не более четверти часа.

Козл и Александрова с интересом рассматривали мелькающий за окном автомобиля пейзаж. Боуд же смотрел только на отца Джонатана и думал о том, что успех затеянной поездки зависит от того, узнает ли священник место, в котором побывал в своём видении.

Так или иначе, Боуд первым покинул автобус, когда он остановился у ограды огромного кладбища. Первый же взгляд на него принёс с собой разочарование. Это место отличалось от того, которое описывал отец Джонатан. Сплошные кресты и памятники, между которыми поднимались красивые деревья. Железная ограда окружала захоронение по всему периметру.

- Неудача! - пробормотал с сожалением Боуд. - Я бы удивился, если бы мы сразу оказались на верном пути...- он не договорил, так как в этот момент позади него раздался голос священника.

- Это то самое место!

-Ты уверен?- Боуд резко обернулся к отцу Джонатану. В его голосе прозвучало сомнение. -Джонатан, это место непохоже на то, которое ты нам описывал.

- Это то самое место, Джеймс,- уверенно повторил отец Джонатан,- хотя здесь многое изменилось, я всё же узнаю его.

Боуд повернулся в сторону гида и отрывисто спросил:

- Здесь есть старая часть кладбища?

Гид пожала плечами. За неё ответил водитель автобуса, который слышал весь разговор.

- Есть. В самом центре. Отсюда не видно. От ворот идёт дорожка. Идите по ней и увидите.

- Веди, Джонатан! - Боуд указал рукой на небольшую арку, служившую входом на кладбище. Священнику не понадобилось повторять дважды. Он несколько поспешно направился к арке.

Вслед за ним направились и женщины, включая гида

Александру. Боуд же, слегка помедлив, вернулся в автобус и взял спортивную сумку, которую предусмотрительно захватил с собой в эту поездку. Он не без основания полагал, что она может ему понадобиться. Правда, после этого ему пришлось догонять основную группу. Приблизившись к ним, Боуд пошёл медленней, сохраняя между ними и собой небольшую дистанцию. Этот манёвр позволял ему держать в поле зрения отца Джонатана, чья ряса мелькала шагах в двадцати впереди него, и одновременно осматривать кладбище. Чем меньше становилось крестов, тем внимательней становился его взгляд. Очень скоро красивая часть кладбища закончилась, и перед ними возник маленький пустырь с многочисленными плитами. Большая часть плит была разбита или перевернута. Ровная дорожка

закончилась, уступив место извилистой тропинке, петлявшей среди всего этого количества разбитых плит. Боуд ступал осторожно, стараясь не задеть захоронение, что представлялось, по сути, невыполнимой задачей, так как порою захоронение невозможно было распознать. Время и вандалы сделали своё дело. Практически все захоронения были разграблены и, судя по всему, это произошло очень давно. До Боуда донёсся голос гида:

- Я не бывала здесь раньше, но знаю, что изначально здесь хоронили людей из знатных семей. Как правило, их всех хоронили вместе с драгоценностями. Все об этом знали, и поэтому могилы становились источником дохода.

На некоторое время воцарилась тишина, а затем раздался обеспокоенный голос отца Джонатана:

- Статуя...она должна быть, где то здесь...

Боуд увидел, как отец Джонатан остановился и стал оглядываться по сторонам. Все три женщины последовали его примеру. Гид мало понимала о чём идёт речь, но сообразила, что именно ищут гости. Однако никакой статуи поблизости заметно не было. Она вслух выразила свои мысли, сказав, что если статуя и была, скорее всего, её давно забрали отсюда или в музей, или просто продали. Тем не менее, все четверо разбрелись и принялись искать пресловутую статую. Боуд только и мог, что головой качать. Он направился в сторону отца Джонатана. Когда подошёл к нему, священник, нагнувшись, внимательно рассматривал обломки на земле. Встав рядом с ним, Боуд негромко спросил:

- Что ты делаешь?

- Как что? - удивился отец Джонатан. - Статую ищу!

- И зачем она тебе понадобилась?

- А разве...

- Джонатан, - как мог выразительно произнёс Боуд, - я тебя совсем не узнаю. Что с тобой? Прежде ты всё знал и мог точно предсказать направление. А сейчас даже в простых вещах не можешь разобраться. Нам не нужна статуя. Нам нужна пещера. Мы пришли сюда не из-за статуи. Я просто хотел, чтобы ты оказался на том месте, где увидел человека в накидке и смог бы...провести по тому пути, по которому следовал за ним.

Священник выпрямился. На его лице появилась тревога.

- Я сам ничего не понимаю, Джеймс, - признался он, - я чувствую опасность, но ничего не вижу. Я словно ослеп. Не знаю, что происходит! Не знаю, куда идти и что делать!

- И как ты это объясняешь?

- Святого Генриха нет со мной рядом. Он не поддерживает меня. Мне кажется, это происходит из - за того, что мы находимся за пределами христианства в языческой эпохе. Он просто не может здесь помочь...

- Вполне возможно, - несколько задумчиво согласился Боуд и чуть помедлив, спросил: - Так как? Ты сможешь найти путь к пещере?

Отец Джонатан неопределённо кивнул и сразу же начал осматривать близлежащие окрестности с того места, где стоял. Его взгляд застывал то в одном направлении, то в другом. Он больше четверти часа осматривался, но так и не смог определить, куда именно идти. К ним за это время присоединились женщины. Они видели, что Боуд смотрит на отца Джонатана, смотрит с напряжением, поэтому не проронили ни слова, ожидая дальнейших событий. Вот отец Джонатан закрыл глаза. Его губы беззвучно зашевелились. Неизвестно, кому и о чём он молился. Прошло ещё несколько томительных минут, и вдруг...рука священника стала медленно подниматься. Достигнув уровня груди, она остановилась и сдвинулась немного левее. Затем снова остановилась. Отец Джонатан открыл глаза и произнёс одно единственное слово:

- Там!

Сразу после этого он решительно двинулся в том направлении, которое сам же указал. Александрова и Коэл, прекрасно понимая, куда именно он пошёл, незамедлительно ринулись за ним. Боуд двинулся последним, предварительно попросив гида дожидаться у автобуса. Той ничего не оставалось, как согласиться. Когда Боуд догнал своих спутников, началась череда невысоких кустарников с шипами, которые то и дело впивались в одежду, отчего с такой же периодичностью раздавались раздражённые замечания в адрес растительности. Плиты закончились. Пошла снова череда крестов и часовен. Миновав их, они вышли к ограде. Пришлось перелезть через неё. Благо она была невысокой. Это действие заняло какое-то время. Оказавшись вне кладбища, они пошли дальше и сразу же наткнулись на маленький каменистый ручеек. Сразу за ручейком виднелась еле заметная тропинка. Подняв ряску, отец Джонатан первый перешёл через ручеек и вступил на тропинку. Боуду пришлось помогать женщинам перебираться через мелкую, но всё же водную, преграду. И потому вымок больше других. Наконец, и они смогли продолжить путь. Отец Джонатан тем временем исчез из виду. Тропинка вилась среди плотно растущих деревьев. Нередко на пути попадались камни, большие и маленькие. Приходилось обходить их, продираясь сквозь заросли густых ветвей. С каждым шагом тропинка вела

их всё выше и выше, в гору. Им казалось, что она никогда не закончится. Но они ошибались. Тропинка закончилась внезапно. Все трое оказались на небольшом, каменистом выступе тёмно-серого цвета. По нему стекали струйки воды. Справа и слева от площадки проходила линия обрывов. Прямо перед ними возвышалась отвесная скала, по которой струился водный поток. Поток уходил куда-то вниз, словно проваливался сквозь землю. Прямо перед водной преградой стоял отец Джонатан. Завидев их, он махнул рукой, подзывая к себе. Когда они подошли, он только и сказал:

– Здесь!

И первым нырнул в источник. Боуд, а затем и женщины, прошли сквозь стекающий поток, который оказался входом в небольшую пещеру. Правда, Боуд тут же вернулся назад. Его интересовало, куда же уходит вода. Приглядевшись, он заметил множество длинных трещин. Вероятно, она просачивалась вниз сквозь эти трещины. Лучше рассмотреть не позволяли потоки ниспадающей воды. Боуд вернулся к основной группе в тот миг, когда раздался озабоченный голос профессора Коэл:

– Здесь темно. Надо вернуться за...– она осеклась, так как в эту минуту Боуд достал из сумки четыре фонаря и роздал всем, включая и себя самого. Заметив удивлённый взгляд профессора Коэл, он негромко обронил:

– А разве непонятно, что они нам понадобятся? Мы же собирались идти в пещеру, и уж, наверняка, впереди нас не оказалось бы никого с факелом.

На том короткий разговор и закончился. Все четверо двинулись в путь. Ничего особенного в пещере не было, потому никто ничего и не говорил. Все ждали, когда же покажется заветная стена. И, наконец, она появилась перед ними. Дорога закончилась, и, как рассказывал отец Джонатан, они упёрлись в каменную стену, за которой должен был существовать проход.

Глава 7

Раз за разом отец Джонатан вместе с профессорами Коэл и Александровой пытались сдвинуть с места выступ. Они тужились, пыхтели, старались изо всех сил...но всё было напрасно. Все попытки заканчивались одинаково. Иначе говоря, вообще никак. В конце концов, все трое пришли к выводу, что сдвинуть эту каменную массу не представляется возможной. Бросив бесполезное занятие, усталые и

раздражённые, они отошли от выступа. Отец Джонатан выглядел совершенно растерянно и, что самое странное, он вообще не обращал внимания на...Боуда. Женщины же бросали на него едва ли не гневные взгляды. В то время как они мучились, стараясь отодвинуть выступ, он преспокойно прохаживался возле стены. Нет, чтобы подойти к ним, помочь...Профессор Коэл сдерживалась до той поры, пока не увидела, как Боуд поднял какой-то камень и втолкнул его в один из старых, заржавевших держателей для факелов, которые висели вдоль всей стены.

- Что происходит? - с отчётливым раздражением в голосе, спросила она, обращая свои слова к Боуду. - Отец Джонатан сам на себя не похож. Ты спокойно прогуливаешься, когда на твоих глазах две женщины...- профессор Коэл запнулась и широко распахнула глаза, в которых появилось изумление. Причина была проста. Боуд подошёл к выступу, над которым они мучились, и практически безо всяких усилий стал сдвигать его в сторону. Через мгновение все увидели злополучный проход. Сразу после этого, Боуд невозмутимо сообщил очевидную вещь:

- Вам просто не повезло. Он мог открыться и раньше!

- Но как? - в один голос вскричали женщины.

- Опять вы за своё? - в голосе Боуда появилось лёгкое раздражение. - Когда же вы научитесь слушать? У вас, дорогие дамы, удивительная способность запоминать всё ненужное, а важные моменты попросту не замечать. Или будьте внимательнее, или вам всегда придётся задавать этот вопрос. Боуд направил луч фонаря в проход, а затем, прихватив сумку, вошёл внутрь. Чуть позже за его спиной снова раздался прежний вопрос. На этот раз он прозвучал более настойчиво.

- Как? Как? - не оборачиваясь, раздражённо ответил Боуд. - Вы только и запомнили, как молодой человек сдвинул этот выступ. Однако забыли, что сразу сделать ему это не удалось. Он положил драгоценный свёрток на землю, затем вложил факел в держатель и только потом смог открыть проход. Немного поразмыслив, я сразу сообразил, что выступ открывал некий механизм. Никому не под силу сдвинуть громадный камень с места, а тут речь шла о целой стене. Да и поступки молодого человека...они полностью подтверждали моё предположение. А ключом могли служить либо свёрток, либо факел. Свёрток он не стал бы использовать, но всё же осмотрел место куда, по словам Джонатана, его собирался положить. Я это сделал сразу, как только мы оказались в пещере. И не увидел ничего подозрительного. Оставался

только факел. Здесь можно было сделать очень простой вывод. Держатели выполняли роль одного общего...механизма. То есть, для того, чтобы выступ открылся, каждый из пятнадцати держателей должен находиться в определённой точке. Так и было. Они перемещались. Оставалось точно установить все по своим местам.

- Почему же ты нам сразу не сказал? Ведь мы столько мучились?

- Но ваш труд был не напрасен. Каждый раз, опуская держатели, я должен был видеть результат, и вы мне его показывали. Когда вы отошли, оставался последний вариант. Вот и вся история.

- Выходит ты нас использовал?

- Ну, знаешь ли Энн, не я распределял обязанности. Вы сами взяли за этот выступ. Так что мне оставались только держатели.

- Джеймс! Ты чудовище! Ты используешь людей, когда они даже не подозревают об этом.

- Ты несколько преувеличиваешь, Энн! Однако...вот и пещера!

- Где? Где? - обе женщины оттеснив Боуда, бросились по лестнице вниз. Боуд посмотрел на священника. Тот молча кивнул головой. Боуд взглянул вниз. Всё в точности соответствовало описанию отца Джонатана. Даже источник, над которым всё ещё вздымались клубы пара. Они стали медленно спускаться. Отец Джонатан подошёл к источнику и застыл. Оба профессора со всей тщательностью осматривали источник, пытаясь найти следы пребывания оракула. Они не замечали, чем занимается Боуд. Спустившись вниз, он вначале внимательно осмотрелся. И смотрел он не на источник, как все остальные, а на валуны. Один из камней заинтересовал Боуда. Он подошёл к нему и стал внимательно разглядывать. Тем временем, оба профессора, оставив источник, приступили к осмотру пещеры. В течение следующего часа они буквально облазили и осмотрели каждый угол, но ничего стоящего или привлекающего внимания, не нашли. Закончив бесполезные поиски, они вернулись к источнику. Отец Джонатан всё ещё стоял на прежнем месте. Что касается Боуда...его нигде не было видно. Обе женщины ещё раз осмотрели пещеру, но теперь уже в поисках Боуда. Осмотрели проход, однако даже следов Боуда не нашли. Пришлось вернуться к источнику и ждать его возвращения. Боуд появился через час, когда у них уже заканчивалось терпение.

- Мы ждали только тебя, - сказала ему профессор Коэл, едва он появился, - здесь ничего нет. Только время впустую потратили.

- Энн, мы снова расходимся во мнениях, - с загадочным выражением ответил Боуд, чем крайне заинтриговал женщин.
- Вы нашли следы оракула, Джеймс? - взволнованно спросила профессор Александрова.

- Думаю, что да, но уверенности пока нет!

- И где ты их смог найти? Здесь ведь ничего нет! - сказала с откровенным удивлением, глядя на Боуда, профессор Коэл.

- Кое-что есть!

По знаку Боуда они подошли к одному из камней. Он указал правой рукой на верхнюю часть валуна, где были изображены две короткие вертикальные линии, а между ними ещё три горизонтальные с непонятными насечками, напоминающими цифру «1».

В Боуда упёрлись два удивлённых взгляда.

- Ну, и что это значит?

- Идите за мной! - только и сказал Боуд. Те же самые слова он повторил отцу Джонатану. Тот, наконец, вышел из состояния апатии и последовал за ними. Боуд повёл их к небольшому ответвлению, которое обе женщины приняли за тупик. Но оказалось, что они ошибались. Когда они оказались внутри узкого пространства, луч фонаря осветил ещё одно ответвление с правой стороны. Туда их и повёл Боуд. Это, по сути, был узкий коридор. И вывел он к площадке с каменной стеной и выступом, как две капли воды похожим на место, откуда они вошли в пещеру с источником. Только на сей раз проход был открыт. Сквозь квадратную выемку пробивался свет и свежие струи воздуха. Второй выход! Обе женщины могли только поражаться умению Боуда находить даже в безнадежных ситуациях знаки и, что важнее, правильно трактовать их. Второй путь привёл их на небольшую площадку, разбитую под вершиной горы. Отсюда открывался изумительный вид на лежащую внизу долину и соседние горы. Но что более всего интриговало, так это развалины некогда величественного сооружения, находившегося в сотне шагов от места, где они вышли. Это был идеальный полукруг. Ровный ряд небольших плит вился вдоль всего полукруга. Таких рядов имелось не меньше ста. Каждый следующий возвышался над предыдущим. В самом низу, в центре полукруга, виднелись остатки площадки в форме подковы. Позади неё тоже лежали плиты. Однако каждая из них отдельно от других. Одного взгляда хватало, чтобы понять, что это за сооружение.

- Древний амфитеатр! - восторженно воскликнула

Александрова, созерцая представшую перед ними картину.

Несколько мгновений все четверо смотрели на амфитеатр, а затем профессор Коэл демонстративно поклонилась Боуду. Того

несколько озадачил этот поклон. Всё должны были разъяснить слова профессор Коэл.

- У меня просто нет слов, Джеймс, - с восхищением глядя ему в глаза, призналась она, - как ты смог по этому знаку определить, что существует ещё один выход? Просто уму непостижимо. Я столько времени рядом с тобой, и каждый раз удивляюсь твоим способностям находить решения...

- С чего ты взяла, что я нашёл выход по тому знаку? - удивлённо спросил у неё Боуд.

- А разве...нет? - растерянно спросила профессор Коэл.

- Конечно, нет. Для того, чтобы найти второй выход, не нужно было обладать большим умом. Об этом говорила Сивилла, когда отправляла молодого человека. Я просто искал второй выход, и всё. Там было всё так же, как и при входе в пещеру. Так что мне не составило труда открыть выход наружу.

- Я ничего не понимаю!

- Я тоже! - подала голос Александрова. - В таком случае, зачем вы показывали нам этот знак?

- Он меня сразу заинтересовал, - после короткого молчания ответил Боуд и сделал жест рукой, приглашая всех следовать за ним. Едва все двинулись с места, как он продолжил:

- Я с самого начала определил несколько важных моментов. Два из них были особенно важны. Первый - это невозможность отыскать молодого человека, поскольку мы не знаем, куда он мог направиться. И второй. У нас оставалась Сивилла, и всё, что с ней было связано. Для начала - слова. Я много размышлял над ними и не мог избавиться от мысли, что именно в них и есть разгадка. Так и не сделав определённого вывода, я обратил внимание на её поступки. По сути, их всего было два. Когда она стояла в источнике, и когда вышла из него и положила руку...на камень. Источник я сразу отмёл, едва увидел, а вот камни... их я осмотрел очень внимательно. Как мне видится, Сивилла положила руку именно на этот камень со знаком, показывая нам правильный путь. Я решил проверить свою догадку. Выйдя сюда и увидев амфитеатр, я стал осматривать камни и...

- И? - в один голос выдохнули обе женщины. В этот момент они достигли нижней площадки амфитеатра. Боуд подвёл их к отдельно стоящей плите и указал рукой на знак в верхней части. Он был в точности такой же, как и в пещере.

- И что это значит? - недоумённо спросила профессор Коэл.

- Сейчас узнаем!

Боуд оглянулся по сторонам. Заметив одиноко лежащий камень, он подошёл и поднял его. Затем вернулся обратно и стал изо

всех сил бить булыжником по плите. Отец Джонатан слегка оживился, увидев, как по плите пошли трещины. Он вообще последние часы не подавал признаков хоть малейшей заинтересованности, словно отрешившись от всего, и постоянно о чём-то напряжённо думал. Отчего лицо стало совершенно хмурым. Возможно, его могло разочаровать собственное бессилие. Ведь прежде он таким не был. Тем временем лёгкий хруст возвестил о том, что плита, наконец, поддавалась усилиям Боуда и раскололась. Как и предполагал Бод, она оказалась...пустотелой. Внутри плиты была выдолблена квадратная выемка. А в выемке...несомненно, что-то находилось, и оно было почти такого же цвета, что и сам камень. - Похоже на кость, - пробормотал Бод, разглядывая предмет.

- Сейчас увидим, - профессор Коэл извлекла из сумочки белые перчатки, которые всегда имела при себе и, натянув их на руки, осторожно извлекла предмет, который действительно напоминал своими очертаниями кость. Вместе они некоторое время рассматривали предмет, а потом, почти одновременно, пришли к одному и тому же выводу:

- Пергамент! - глядя на профессора Коэл, заявила Александра.

- Скорее всего, - согласилась та, - попробуем его открыть. Хотя велика вероятность, что он сильно повреждён. И форма странная, и краёв не видно...

- Ни в коем случае! Этого нельзя делать, - резко возразила ей профессор Коэл и уверенно продолжила: - Судя по виду, он пролежал здесь не одно столетие. А если так, он просто превратится в прах, если мы попытаемся его вскрыть. Делать это необходимо только в лаборатории. Только там мы сможем избежать негативных последствий при вскрытии артефакта. К тому же, у меня подозрение, что пергамент пропитан неким составом. Цвет слишком странный, неестественный. Возможно, именно по этой причине он так хорошо сохранился. Так или иначе, мы не можем рисковать. Мне необходимо вернуться в университет. Только там я смогу ответить на вопросы, связанные с этой находкой и гарантировать её сохранность. Подумай сам, Джеймс...а вдруг- это и вправду послание Дельфийского оракула? Ты понимаешь, чего может лишиться человечество из-за нашей неосторожности?

- Я склонна согласиться с твоим мнением, - глядя на пергамент в руке профессора Коэл, негромко проронила Александра. И чуть помолчав, ещё тише добавила: - Хотя возможно... потеря этого пергамента обернулась бы для нас... благом.

– Как ты можешь, Ольга? – возмутилась профессор Коэл, неосознанно убирая находку подальше от Александровой. – Ей же цены нет!

– С точки зрения археологии!

Боуд, который вообще не понимал о чём идёт речь, вначале только слушал разговор. Однако слова Александровой и некий таинственный смысл, который незримо витал над ними, не мог его не беспокоить.

– С точки зрения археологии? Что вы хотели этим сказать, Ольга?

– Только то, что всем вам давно известно. Я неплохо знаю историю! – Александра бросила на Боуда непонятный взгляд. Тот всё ещё никак не мог уяснить смысла её странных слов.

– И что значит эта находка...с точки зрения истории?

– Есть десятки исторических фактов, сотни событий...и все они доказывают, что каждый раз послание оракула означало только одно...смертный приговор...

Глава 8

Полёт протекал спокойно. С минуту на минуту они должны были войти в воздушное пространство США. В салоне самолёта царил лёгкий полумрак. Экипаж практически всегда выключал свет во время полёта зная привычку Боуда. Он всегда спал во время перелётов по той простой причине, что часто у него не хватало времени на сон. И сейчас, оглянувшись на Боуда, отец Джонатан увидел его спящим. Глаза Боуда были плотно закрыты. Пиджак и верхние пуговицы рубашки, расстёгнуты. Грудь медленно, равномерно вздымалась. Отец Джонатан невольно позавидовал ему. Сам он никогда не мог заснуть в полёте. Стюард принёс ему стакан чая с лимоном. Отец Джонатан поблагодарил его. Уже отпивая первый глоток ароматно пахнувшего напитка, он подумал об Александровой и Коэл. В Дельфах они разделились на две группы. Женщины отправились в Афины и оттуда вылетели в США. Их путь лежал в университет, где они должны будут выяснить историю этого артефакта. Они же с Боудом ещё какое-то время провели в Дельфах. По непонятной для него причине, Боуд очень хотел найти статую, хотя первоначально не придавал ей значения. Боуд...отец Джонатан тяжело вздохнул и поставил чашку чая на подлокотник. Затем переставил её на маленький столик справа от себя. – Он стал совершенно бесполезен. Ничего не видит, ничего не чувствует...разве только беспокойство и тревогу. Прежде он всегда знал откуда у него возникают

такие ощущения и какова причина их появления. А сейчас...ничего.

- Останусь в управление...всё равно пользы от меня никакой... Бросив ещё один взгляд на спящего Боуда, отец Джонатан посмотрел в иллюминатор и...залибовался представшим перед ним зрелищем. Самолёт летел достаточно низко для того чтобы он смог увидеть длинную череду бело-чёрных возвышенностей.

- Какие красивые горы,- пробормотал отец Джонатан, с удовольствием наблюдая за вершинами которые исчезали в густых облаках. Вот облака расступились, и он отчётливо увидел остроконечные вершины гор сплошь покрытые снегом.

Заметив стюарда, отец Джонатан подозвал его к себе и с некоторым беспокойством, спросил:

- А мы не низко летим? Горы совсем близко?

- Нет! - стюард улыбнулся.

- А что это за горы?

- Альпы!

- Альпы? - поразился священник. - А разве они...не в Европе?

- Нет! Они на границе Соединённых Штатов!

Отец Джонатан поблагодарив, отпустил стюарда и снова посмотрел в иллюминатор. Надо же, а он и не знал. Альпы...а ведь они действительно летят слишком близко от гор. Отец Джонатан видел даже трещины, расходившиеся под самыми вершинами. Нет, нет...да оттуда вылетали большие птицы. Как они только могут жить в таких местах? - поражался отец Джонатан, следя за красивым полётом этих созданий. Его слух уловил красивую мелодию в которой постоянно повторялось одно и тоже слово: «Пифия»

Отец Джонатан наслаждался звуками музыки, которые так гармонично сочетались с полётом птиц. Он продолжал наблюдать за птицами, когда самолёт резко пошёл на снижение. Очень скоро внизу замелькали очертания города. «Где мы садимся?» - с удивлением подумал отец Джонатан. Он ясно увидел заснеженные дома и силуэты людей. Ему показалось даже, что он слышит их голоса. Силуэты людей становились всё отчётливее. Отец Джонатан увидел, что у всех в руках лыжи, и они спешат в одно место. Это была подвесная дорога. Люди с лыжами по двое усаживались в открытые люльки и тут же пускались со смехом в путь, к вершине горы. Отец Джонатан заулыбался, наблюдая за этой картиной. Но какие красивые горы...они неожиданно исчезли. Потом снова появились, но совсем другие. За окном иллюминатора мгновенно сменился пейзаж. Сейчас, священник видел горы, сплошь усеянные зеленью. Яркое солнце. Белоснежные облака, медленно проплывающие над огромными

деревьями. Они плыли и плыли вперёд. Вот их тень достигла здания. Удивительного здания. Такой красоты, отец Джонатан никогда прежде не видел. Сотни колон словно отливали золотом. Полуголые люди в странной одежде остановились у входа рядом с колесницей. Девушка...очень красивая...что-то писала на колонне...внезапно возник огонь. Здание загорелось. Из него начали бить струи...крови. Кровь...она была везде. Кровь и...стрелы. И везде он видел одну и ту же ужасающую картину. Пригвождённые стрелами к колоннам...мёртвые тела. А рядом с ними...снова эти птицы. Птицы? Это не птицы...отец Джонатан увидел женщину с крыльями. Она парила над горящим зданием. Крылья отливали странным светом. И руки...у неё их было четыре. Две из них превратились в двух ужасных змей. Они извивались и широко открывая пасть, издавали отвратительное шипенье. Вот женщина перестала размахивать крыльями и застыла в воздухе. Её взгляд упёрся в отца Джонатана. Головы двух змей слились воедино превращаясь в... лук с натянутой тетивой. Перья превратились в остроконечные, блестящие лезвия. Одно из них легло на тетиву. Раздался свист,...смертоносное лезвие помчалось с огромной скоростью в сторону отца Джонатана...

– Альпы! – кричал отец Джонатан, пытаясь убрать голову от иллюминатора, но она как будто прилипла к нему. – Альпы! Альпы!...снова закричал он, и несколько раз судорожно дёрнувшись...проснулся. Над ним раздался обеспокоенный голос Боуда.

– Какие Альпы? О чём ты, Джонатан? Мы летим в Штаты! С лица отца Джонатан струился холодный пот. Руки дрожали. Лицо стало совершенно серым. Он поднял вымученный взгляд на Боуда. Тот сразу напрягся. Увидев одного из членов экипажа прибежавшего на крики, Боуд сделал успокаивающий жест рукой, показывая, что всё в порядке. После всего этого он протянул священнику салфетку и коротко спросил:

– Снова видение?

Отец Джонатан принял салфетку и очень долго обтирал лицо. Пока он это делал, Боуд сел в соседнее кресло и продолжил за ним наблюдать.

– Я, кажется, заснул, – наконец произнёс священник почти ровным голосом. Видимо ему удалось справиться со своими чувствами, – и мне приснился кошмар.

– Расскажешь?

– Я видел Альпы, странное сооружение с колоннами...в огне и какую-то женщину с четырьмя руками и змеями. И этот голос... он всё время повторял одно слово: «Пифия»...ещё была музыка...

очень красивая музыка...это был просто сон, Джеймс. Сон и ничего больше...

- Конечно, но может, ты мне расскажешь о нём подробнее? Лететь долго а спать мне не хочется.

Отец Джонатан пожал плечами.

- Как хочешь, только ничего особенно в нём нет. Так что если ты надеешься найти ответы...

- Мне всегда тебя интересно слушать, Джонатан, - Боуд улыбнулся священнику. Тот улыбнулся в ответ и очень мягко произнёс:

- Ну, если так...- а следом за этими словами, отец Джонатан стал рассказывать о том, что ему приснилось.

Уже в управление, находясь в своём кабинете, Боуд продолжал размышлять о том, что ему довелось услышать от священника. Всё бы ничего да его беспокоила навязчивая мысль, о музыке который слышал отец Джонатан. А что если...есть нечто общее между тем, что привиделось ему и произошло в Лондоне? Что за странная музыка и от кого она исходит? Не от той ли женщины с крыльями? И стрела пущенная в священника...налицо несколько очень странных совпадений. Надо бы узнать у Энн и Ольги про эту загадочную женщину со змеями. Наверняка, они будут знать, что это за создание и когда оно существовало. Не успел Боуд вспомнить своих коллег, как услышал звонок телефона. Он взял трубку и сразу услышал взволнованный голос профессора Коэл:

- Джеймс, мы прочитали рукопись, найденную в амфитеатре!

- И что там? - коротко осведомился, Боуд.

- Очень странная рукопись, Джеймс. Но вначале самое главное. ...- профессор Коэл волновалась всё больше и больше. Оттого и голос на мгновение прервался. Боуд как мог невозмутимо бросил в трубку:

- Энн, это всего лишь бумага и ничего больше!

- Ты не понимаешь, Джеймс! - раздался в ответ всё ещё взволнованный голос. - В самом начале рукописи есть изображение Аполлона. И не просто. В руках у него...книга.

- Ну и что в этом странного? - искренне удивился, Боуд. - У нас и сейчас есть много подобных названий. Помнится, его именем называли даже космический корабль. Не понимаю, почему этот рисунок тебя смущает?

- Смущает?- Боуд уловил гневные нотки. - Джеймс, по моей просьбе в университет уже едут выдающиеся учёные. Ты даже близко не представляешь, о чём идёт речь.

- Так объясни мне, Энн!

- Речь идёт о книге Аполлона! Если вкратце, речь идёт о мифе. А суть его состоит в следующем: Древнегреческие умы утверждали, что есть книга, предсказывающая все события, и открывающая тайны Вселенной, которые всегда были скрыты от глаз человеческих. Имеется в виду загробная жизнь и прочие подобные вещи. Есть даже более ужасные моменты. Якобы в книге написанной Аполлоном утверждалось, что создатель...- до сей поры непонятно кого именно именовали этим именем, речь ведь идёт о древних греках. А у них как известно были свои божества, - пояснила профессор Коэл и так же взволнованно продолжала, - так вот, создатель при виде ужасов творившим царём зла,...и здесь мы не знаем кто именно имеется в виду. По сути принимая все эти слова за миф, никто и не пытался разобраться. Так вот, согласно этим сведениям, создатель разделил царство зла на три части: «Царство зла», «Царство мрака», и «Царство ужаса». Два последних он наглухо закрыл. Лишь одно оставалось свободным. Это только один из моментов. По сути, книга Аполлона могла дать ответ на любой вопрос. Значение этой книги настолько велико, что, по сути, никогда мысль о её существовании не воспринималась всерьёз. Однако имелись серьёзные исторические факты, указывающие на существование этой книги. Неизвестно кто её написал, но такая книга на самом деле могла существовать. Здесь мы опять же обращаемся к древним грекам. Некоторые из них писали о том, что часть книги Аполлона была переписана в девять других книг, которые впоследствии получили название «Сивиллины книги». Существование этих книг достоверный исторический факт. Книги просуществовали тысячу лет, вплоть до пятого века нашей эры. Тогда они были сожжены правителем Западного Рима, Стилихоном по наущению христиан. Христиане, по непонятной причине считали эти книги «дьявольским порождением» и не успокоились до тех пор, пока не сожгли их.

- Ну и как связана наша рукопись со всей этой историей? - спросил внимательно слушавший Боуд, едва в трубке возникла пауза.

- На некоторых рисунках которые дошли до нас... изображена книга Аполлона точно так же как и на артефакте, который мы нашли!

- И что, в пергаменте написано, где находится эта самая книга?

- Нет. Где находится, не написано, но её существование подтверждается. Текст там очень и очень странный. По этой причине я и решила позвать для обсуждения других учёных. По

времени, артефакту не меньше двух с половиной тысяч лет. Так что... вполне возможно, что он косвенно подтверждает существование книги Аполлона. Это выдающееся событие, Джеймс.

- Энн, меня не интересуют исторические события, не имеющие отношения к цели наших поисков. Можете делать всё что угодно, мне же нужен только текст. Дай мне его, и делай все, что пожелаешь с этим...артефактом.

-Тебе, что по телефону сказать? - Боуд улыбнулся, услышав обиду в её голосе. Видимо её задела его слова.

- Да. Только возьму ручку и листок!

Вслед за этими словами, он переложил трубку в левую руку, а правой придвинул к себе блокнот, который всегда лежал у него на столе. Затем взял ручку в правую руку и уж потом, попросил продиктовать текст:

- Когда безумец призовет огонь, желая обрести бессмертие!

- И пламя то пожрёт величие и породит славу!

- Откроется путь в святилище Аполлона!

- И лишь мудрец поймёт куда идти!

- Имеете представление что могут значить эти строки? - закончив записывать поинтересовался Боуд.

- Я почти уверена в том что это предсказание если и имеет смысл, так наверняка связано с эпохой Римского императора Нерона. Мои коллеги думают так же, правда, за одним небольшим исключением, - на сей раз в голосе профессор Коэл раздалось откровенное раздражение. Боуд сразу понял о ком идёт речь и не ошибся в своих предположениях. Профессор Коэл снова заговорила:

- Ольга хочет уехать домой. Ей неинтересно работать над артефактом. Так что можешь с ней попрощаться, Джеймс.

- Она рядом с тобой, Энн? - спросил Боуд.

- Да!

- Будь добра...-Боуд не договорил, но этого и не надо было делать. В трубке послышался расстроенный голос Александровой:

- Хочу попрощаться с вами, Джеймс. Завтра, я улетаю домой...

-Ольга, - Боуд понизил голос до шёпота, в нём прозвучали умоляющие нотки - вы не можете, не должны этого делать. Я без вас стану просто слепым и ничего не смогу сделать. Вы нужны мне, очень. Я вас прошу немедленно приехать сюда, в управление. Мы с вами вдвоём продолжим поиски, пока Энн будет делать исторические открытия. Что скажете?

- Я думала, - в трубке раздался растерянный голос Александровой.

– Вы неправильно думали, Ольга. Я доверяю вашему мнению полностью и готов сделать всё что угодно для того чтобы вы не уезжали. Скажите, что я должен сделать?

– Ничего. Я уже еду, Джеймс! – голос Александровой явно повеселел. В трубке раздались гудки. Боуд, остался вполне доволен результатом прошедшего разговора. Он подозревал, что между Коэл и Александровой могут возникнуть серьёзные разногласия по поводу артефакта и оказался прав. Он ничуть не преувеличивал когда говорил, что не сможет обойтись без Александровой. Она обладала обширными знаниями и что ещё важнее...острым умом, который не раз указывал Боуду правильное направление. И сейчас интуиция подсказывала ему, как правильно поступить и на чьё мнение стоит положиться.

Глава 9

Когда спустя день в кабинете появилась Александрова, Боуд встал и приблизившись к ней, поцеловал ей руку, чего никогда прежде не делал. Александрова зарделась от гордости. Ещё бы, лучший аналитик мира нуждался в её помощи. Эта мысль могла вскружить голову любому. Они по обыкновению уселись за стол. Боуд в своё кресло, Александрова в своё, стоявшее напротив с другой стороны стола. Сразу после этого разговор принял серьёзный оборот. Прежде всего, Боуд поделился своими опасениями:

– Меня очень беспокоит наступившая тишина, – признался он Александровой, – ничего после истории с этим «чёртовым колесом» в Лондоне, не происходит. У меня ощущение, что очень скоро мы все станем свидетелями очень неприятных событий. Однако, – добавил он, – тишина даёт нам время на раздумья и действия. Это положительный момент. К тому же, управление готовится к возможным событиям в круглосуточном режиме. Мы подключили порядка двадцати спутников и проверяем в данный момент практически весь земной шар. Боевые группы пополняются новыми агентами. Савьера, как и прежде готовит их для боевых операций. Зачем я вам всё это рассказываю? – Боуд устремил на Александрову тёплый взгляд. – Причина проста. Вы давно стали частью нашего управления и внесли огромный вклад в его работу. Для вас здесь нет, и не будет никаких секретов. Скажу больше. В данный момент я чувствую полную беспомощность. Безусловно, объяснения Энн произвели на меня сильное впечатление, однако я пока не вижу какого либо признака позволяющего делать выводы. Только обрывки событий, которые я никак не могу собрать в

единое целое. И здесь Ольга, мне важно услышать ваше мнение. Вы тоже полагаете, что строчки из найденного документа указывают на Нерона?

Боуд устремил на Александрову вопросительный взгляд. Та внимательно выслушав его, отрицательно качнула головой.

– Я думаю, что Энн ошибалась в отношении Нерона, – с некоторой задумчивостью отозвалась Александрова, – хотя определённое совпадение есть и это трудно отрицать.

– Тогда почему вы полагаете, будто она ошибается? – задал новый вопрос, Боуд.

– Меня смутила вторая строка, – призналась Александрова, – «и пламя то пожрёт величие и породит славу». Для начала неправильно думать, что «пламя пожрало величие Рима» если речь идёт о Нероне. Он просто сжёг город, но ведь не всю империю. Но если даже принять это толкование, тогда о какой славе идёт речь? Это поступке мерзкий и жестокий. Таким он и остался в истории. Здесь налицо полное противоречие. Потому я и не могла согласиться с Энн. Она и сейчас придерживается того же мнения. У меня же другое мнение по поводу выражения «породит славу».

– Очень интересно! – Боуд не сводил взгляда с умного лица Александровой. – И что вы думаете об этих словах, Ольга?

– Я думаю, что эти слова указывают на рождение...Александра Македонского!

– Александр... Великий? – Боуд изумлённо уставился на Александрову. – Я не понимаю вас, Ольга. Какая связь между огнём и Александром Великим?

– Самая прямая, – уверенно отозвалась, Александрова и продолжала с той же уверенностью, – я очень много думала по поводу этих строк и по сути перебрала в уме все известные истории события связанные с пожарами. Так вот, самой вероятной мне видится...версия о Герострате. Она наиболее точно подходит к этим словам.

– Кого? – не понял, Боуд.

– Герострат. Дабы обрести бессмертие, он сжёг храм Артемиды называемое одним из чудес света. В официальных источниках он после этого события назывался не иначе чем «безумец». И это ещё одно совпадение. Ну и последнее. Случилось это событие в день, когда родился Александр Великий.

– Вот это да, – вырвалось у Боуда. Он устремил взгляд на свой листок, где был записан текст артефакта и с откровенным удивлением добавил: – а ведь и правда подходит как нельзя лучше... «Когда безумец призовет огонь, желая обрести бессмертие! И пламя то пожрёт величие и породит славу». Точно подходит.

Он почти сразу же нахмурился и спросил у Александровой:

- Но если он сжёг этот храм, тогда о какой дороге в святилище может идти речь? Или он сторел не полностью?

- Полностью и был отстроен заново! - ответила Александрова.

- Уже лучше, - Боуд повеселел, - и где он сейчас находится?

- Его потом снова разрушили!

- Вот как, - Боуд опять нахмурился, - но известно...где именно находился храм?

- В Греции. Впоследствии, Турция захватила историческую область Греции, которая именовалась Эфесом. Там и по сей день находятся развалины храма Артемиды.

Боуд задумался. Предположение Александровой показалось ему более реальным в отличие от предположения профессора Коэл. К тому же ещё одна мысль не давала Боуду покоя. Видение или сон отца Джонатана, вернее некоторые его моменты, касающиеся золотистого здания с колоннами. А вдруг...

- Скажите Ольга...вы не знаете как мог выглядеть...этот храм?

Боуд затаил дыхание в ожидание ответа.

- До нас дошли изображения храма. Греческие колонны, больше ста колонн растянувшись на сто с лишним метров в длину и около пятидесяти в ширину. Могу ошибаться в цифрах. Точно не помню. И Греческий треугольник который впоследствии стал по непонятной причине «Римским». Внутренне убранство нам не известно за исключением того что внутри храма была сооружена статуя Артемиды из золота. По сути, весь храм был изготовлен из золота, серебра и белого мрамора...

- Колесницы у входа?

- Возможно, - согласилась Александрова и добавила, - лошади там точно были, а уж колесница ли это сказать не могу.

Уловив взгляд Боуда, Александрова широко улыбнулась. Она сразу поняла его значение.

- Джеймс, вы полагаете, есть смысл взглянуть на эти развалины? Прошло две с лишним тысяч лет. Если и был там путь, так наверняка давно найден и разграблен. Всё что имело отношение к чудесам света и величю Древней Греции давно обратилось в прах или жалкие остатки в виде развалин. Люди ставили свои личные амбиции выше всего остального. Потому сегодня мы можем видеть величайшие творения только на рисунках, которые сохранились и не больше.

- Мы всё же осмотрим это место. В данной ситуации мне представляется это решение наилучшим выходом. У меня есть повод полагать, что ваше предположение окажется верным. Хотя у нас с вами, по сути, и выбора нет. Разве что Энн выдвинет новую версию.

- Значит едем? - Александрова устремила вопросительный взгляд на Боуда. Тот не раздумывая, кивнул. В этот миг, Боуд не сказал самого главной причины побуждающей его отправиться на развалины храма Артемиды. Он не видел смысла. Ведь всё могло оказаться совсем не так, как он думал.

Глава 10

Развалины оказались в точности такими, как и описывала Александрова. Да и развалинами это место назвать язык не поворачивался. Несколько разбросанных камней и одна единственная уцелевшая колонна. Гораздо большую ценность представляла крепость, стоявшая на возвышенности в непосредственной близости от развалин храма Артемиды. Весь день Боуд с Александровой бродили среди развалин, пытаясь выявить нечто, что могло указать на тот самый «путь», о котором говорилось в пергаменте. Ко всему прочему им всё время приходилось слушать непрерывную речь местного паренька, который навязался им в гиды. Тот самым подробным образом рассказывал о строительстве храма, о том, как он был сожжён и впоследствии снова отстроен на золото Александра Македонского. Как в благодарность за щедрость Александра жители города заказали картину, где он был изображён с молнией в руках. Он много рассказывал, как уничтожался храм во второй раз, как велись раскопки. Посетовал, что они были приостановлены из-за непроходимости болота. Тут же указав в сторону зарослей где оно по-видимому и начиналось, добавил с уверенностью, что под болотом находится целый город, который никого не интересует. А надо всего лишь осушить болото. Боуд вначале слушал в пол уха, а затем совсем перестал слушать. Из всего, что находилось среди развалин, его внимание привлекла лишь колонна. Он несколько раз очень тщательно оглядел кольца спускавшиеся сверху вниз. Затем так же внимательно оглядел странные и очень мелкие знаки, которыми была исписана вся колонна. Когда он обратился с вопросом по поводу этих знаков к Александровой, та коротко ответила, что они ровным счётом ничего не значат. Вначале существовало мнение, будто это некая неизвестная письменность, но затем пришли к выводу, что это всего лишь узор колонны и ничего больше. Этот ответ расстроил Боуда. Вся его версия рассыпалась на глазах. Здесь ничего не оказалось. Да, по сути, и не могло оказаться. Уже вечерело,

когда они собрались в путь. Навязчивый гид предложил им снять комнату в маленькой гостинице недалеко от развалин. Боуд уже собирался ответить отказом, когда услышал очень странные слова:

- Только не приходите сюда ночью, - предостерег их навязчивый гид, - это место проклято самим шайтаном. Он сам приходит сюда каждую ночь и издаёт страшные звуки.

- Где находится твоя гостиница? Показывай дорогу!

Часом позже, Боуд с Александровой уже расположились в уютных номерах. Чуть позже они снова встретились и поужинали вместе. Затем снова разошлись по своим комнатам. Александра сразу заснула. Последние несколько дней измотали её. Эти постоянные перелёты, загадки, размышления. Всё это не могло, не отразится на ней. Она надеялась хорошенько выспаться, однако у неё не получилось.

Осторожный стук в дверь заставил её пробудиться ото сна. Александра посмотрела на часы. Они показывали четверть третьего. Стук повторился с ещё большей настойчивостью. Набросив на себя халат, она подошла к двери и негромко спросила:

- Кто?

- Это я, Ольга! - раздался за дверью заговорщический голос Боуда.

- Вы? Так поздно? - не в силах скрыть своего изумления, воскликнула Александра.

- Мне нужна ваша помощь, Ольга!

- Неужели, нельзя подождать до утра?

- Я бы не стал вас тревожить, не будь это так необходимо. Прошу вас, Ольга. Вы должны на это взглянуть.

Голос Боуда звучал как то странно и его слова...потом у него действительно не было привычки врваться к ней по ночам. Видно случилось нечто важное раз он здесь.

- Одну минуту, Джеймс. Я только оденусь

Александра быстро одела джинсы, лёгкий свитер, туфли и набросив на плечи куртку вышла из комнаты. Боуд выглядел возбуждённым. Глаза его лихорадочно блестели. В руках он держал небольшой фонарь.

- Идёмте со мной! - только и сказал он. Александра молча последовала за ним. Едва они покинули стены гостиницы, как он заговорил приглушённым голосом:

- Знаете, почему я решил заночевать в гостинице?

- Понятия не имею, - откровенно призналась Александра.

- Меня заинтриговали слова этого парня по поводу шайтана и того, что на развалины нельзя приходить ночью.

- Вы конечно пошли туда? - догадалась Александра.

-Именно! - подтвердил Боуд.

- Ну и как?

- Вы сейчас сами всё увидите, Ольга. Я глазам своим не поверил когда всё это начало происходить.

- Вы меня пугаете, Джеймс!

- Ничего страшного там нет, вы уж поверьте. Скорее всё это красиво...

- А теперь интригуете, - Александра споткнулась и упала бы, не поддержи её Боуд.

- Осторожней, здесь полно всяких камней, - предостерег он а чуть позже чтобы обеспечить безопасность своей коллеги пошёл в стороне направляя луч фонаря прямо под ноги Александровой. Хотя луна светила довольно ярко, и огни домов были недалеко, она несколько раз больно ударилась ногой о камни, не смогла вовремя заметить. Наконец они миновали небольшую горку поросшую кустарником, и подошли к развалинам. Здесь они остановились. Александра в безмолвном изумлении застыла. Её взгляду предстало странное явление. Шагах в двадцати от места где она находилась...происходило нечто непонятное. Десятки странных созданий...очень медленно двигались ровно по кругу. Ей на мгновение показалось, что она стала свидетелем очень необычного обряда.

- Что это за животные? - прошептала она, наблюдая за этими передвижениями.

- Мне тоже вначале показалось, что это животные, - так же тихо ответил Боуд, - однако это не так.

- Тогда кто?

- Скорее...что. Это колонна. Пойдёмте, вы сами всё увидите! Александра побежала впереди Боуда. Её так заинтриговали его слова а ещё больше это зрелище. Ей не терпелось всё увидеть вблизи. Другой на её месте мог испугаться, но она даже близко не испытывала этого чувства в данный момент. Да к тому же, Боуд был рядом. Александра очень скоро достигла колонны, которую довольно ярко освещал лунный свет. Достигнув колонны, Александра оказалась между ней и движущимися тенями, если их можно было так назвать. Поскольку они являли собой светящиеся, причудливые формы. И эти формы постоянно двигались вокруг колонны. Она несколько минут наблюдала за ними пытаясь понять, что именно заставляет их появляться и двигаться.

- Я смотрел больше часа, пока сообразил в чём тут дело - раздался позади неё голос Боуда. Александра повернула к нему лицо. В тот же миг, Боуд направил луч фонаря на колонну и указал рукой на новые формы, которые появились

вследствие этого действия. Он несколько раз повторил это действие. И каждый раз на земле появлялись новые формы, ещё более странные, чем прежние.

- Очень необычно, Джеймс, очень, - вполголоса произнесла Александрова, наблюдая за его действиями, - колонна под воздействием света отбрасывает все эти тени. Всё бы ничего, но почему они светятся? Непонятно.

- Меня больше интересуют сами формы, Ольга, - так же вполголоса ответил, Боуд.- Я вас и позвал за этим. У меня возникло предположение. А что если именно так и должно быть передано послание? Вдруг это и есть тот самый путь?

- О чём вы? - не поняла Александрова.

- Давайте устроим небольшой опыт. Я буду наводить свет на колонну, а вы постараетесь усмотреть некий принцип или последовательность в формах, которые будут появляться. Вдруг...куда вы смотрите, Ольга?

Александрова подошла ближе к формам которые всё ещё двигались по кругу и что то очень долго рассматривала. Боуд ей не мешал. Только наблюдал. Неожиданно, Александрова быстро вышла из круга, прошла несколько шагов и только потом обернулась и снова устремила взгляд на формы, но уже с другой стороны. Потом она снова отошла и снова очень долго смотрела. Вскоре после этого, Боуд услышал совершенно растерянный голос:

- Джеймс...это буквы. Древнегреческие буквы. Одна и та же надпись кружится вокруг колонны.

- Ты можешь прочитать? - с трудом сдерживая радость, спросил у неё Боуд.

- Постараюсь. Я не так хорошо знаю языки как Энн, но думаю, у меня получится...здесь написано...сейчас...они снова появятся и я попытаюсь прочитать...вот вижу...когда...се...стра...воз...любит бр... ата...разделит...ло...же...с ним...затем сожжёт...т и ...п...ра...х ис... пьёт...откроется до...рога...и ли...шь муд...рец п...ой...мёт... куда...она...ве...дёт......всё, те же слова пошли по новому кругу,- Александрова облегчённо вздохнула и подняла взгляд на Боуда.

Тот записывал последнее слово. Он достал блокнот и ручку ещё до того как Александрова начала переводить слова.

Направив свет фонаря на исписанный листок, он быстро перечитал текст, записанный со слов Александровой:

«Когда сестра возлюбит брата, разделит ложе с ним, затем сожжёт и прах испьёт, откроется дорога... и лишь мудрец поймёт, куда она ведёт!

- Ясно одно, - пробормотал под нос Боуд, - это, вне всякого сомнения, и есть продолжение пути. Остаётся понять смысл

этих странных слов...- он устремил вопросительный взгляд на Александрову, которая в этом миг подошла к нему и попыталась заглянуть в блокнот, но услышав последние слова Боуда, не стала этого делать, а посмотрела на него и отрицательно покачала головой.

- Я конечно же надеялся что мы уже здесь получим ответы. Но это всё же лучше чем ничего. Мы продвигаемся в наших поисках и это самое важное. Отдохнём, подумаем. Возможно, и придут мысли по поводу этих слов. В большей части это касается вас, Ольга. Как мне видится, ответ на эти строки хранит история.

- Я сделаю всё возможное. Если понадобится, мы с вами переберём всю историю год за годом, но найдём ответ. Я обещаю вам, Джеймс!

Не стовариваясь оба одновременно улыбнулись, а затем по дружески обнялись. Они стояли между колонной и кружившимися буквами до той поры, пока Боуд не нарушил молчание:

- Энн не переживёт такого удара. Она ведь ошиблась, а вы оказались правы. Сами сообщите ей эту новость?

Александрова заразительно засмеялась. Она подхватила Боуда под руку, и они направились к гостинице. Рано утром следовало отправляться в обратный путь.

Глава 11

Вернувшись в управление, Боуд первым делом наведалься в центр управления, к Метсон. Там стояла полная тишина. Пять операторов с напряжением всматривались в экраны мониторов и следили за показаниями компьютеров. Метсона переходила от одного к другому и задавала одни и те же вопросы, которые сводились к двум словам:

- Что нового?

Однако во всех случаях ответ звучал одинаково- «ничего подозрительного или заслуживающего внимания». Завидев Боуда, Метсон обрадовалась. Она так редко его видела и ещё реже разговаривала. Коротко обрисовав ситуацию, Метсон высказала опасения по поводу происходящего. Она полагала, что для работы управления в усиленном режиме нет никаких видимых причин. Боуд возразил ей и попросил следить за происходящим ещё более внимательно. На вопросы Метсон он отвечал уклончиво. И у неё создалось впечатление что шеф и сам понятия не имеет, для чего всё делается, и какой опасности следует ждать. И она была близка к истине. Перекинувшись с ней ещё парой слов, Боуд отправился к Савьере. Узнав, что тот отправился в ангар, Боуд отправился

следом. Савьера был занят разговором с пилотами. Управление получило в своё распоряжение три новейших вертолёта типа «Громила». Вокруг Савьеры сгрудились молодые агенты, прибывшие на службу в управление. Все были одеты в белые комбинезоны X- 5 и до зубов вооружены. Боуд сам отдал приказ предписывающий всему составу агентов находится в постоянной боевой готовности. Он не стал отвлекать Савьеру который с увлечением рассказывал об одной из последних операций проведённых под своим руководством. До слуха Боуда донеслось слово «Балаболка». Он улыбнулся и, повернувшись, зашагал прочь. Внутри у него появилось спокойствие. Что бы ни случилось, управление готово ударить в любое мгновение и этот факт не мог не обнадеживать. Из ангара Боуд перешёл в зал с лабораторией, а оттуда напрямиком направился в столовую. Наскоро закусив в одиночестве, Боуд продолжил обход. Но затем передумал и направился к отцу Джонатану. Как и предполагал Боуд, священник находился в часовне. Вернее продев руки в широкие рукава рясы беспокойно ходил из одного угла в другой. Увидев Боуда, он остановился и с отчётливым беспокойством, воскликнул:

- Господь отвернулся от меня, ибо я перестал видеть. Я ослеп. Я более не различаю истину и не вижу опасности.

- Может её просто, нет, Джонатан?

- Есть. Есть, - воскликнул отец Джонатан и с глубоким волнением добавил, - Джеймс, я чувствую её. Когда я думаю о будущем, у меня всё холодеет внутри. Прежде я никогда не испытывал страх. Сейчас же, меня временами охватывает такой ужас...

- Джонатан, ты просто устал, - Боуд, надеясь что эти слова подействует на священника положительным образом. Но тот отрицательно покачал головой и едва слышно прошептал:

- Я знаю, Джеймс, знаю...происходит нечто ужасное, но я...не вижу что именно,...и это меня страшно мучает.

- А если я скажу, что твоё видение помогло нам продвинуться в поисках. Мы нашли храм, который ты видел и получили основание для дальнейших поисков.

- Будь осторожен, Джеймс, - у Отца Джонатана мгновенно вспыхнул взор, а по лицу прошла судорога. Боуду осталось непонятным, какие именно слова или чувства вызвали новую волну обеспокоенности у отца Джонатана.

- Ты преувеличиваешь опасность, Джонатан, - спокойно заметил в ответ Боуд и так же спокойно продолжал, - на самом деле эта была очень приятная поездка. Ничего кроме удовольствия мы не получили.

- Вот как? - священник не мог скрыть удивления, услышав эти слова. И не смог удержаться от вопроса. - И что вы там нашли?

Боуд подробно рассказал обо всём, что происходило в последние дни, включая и сами загадки. Вернее сказать он в точности воспроизвёл оба текста. Отец Джонатан внимательно его выслушал, потом долго думал и наконец, произнёс:

- Меня очень беспокоит последняя строка... «и лишь мудрец поймёт куда она ведёт», - растягивая слова и вслушиваясь к ним, медленно повторил он и устремив напряжённый взгляд на Боуда, спросил:

- Тебе не кажется, что эти слова повторяются...неспроста?

Боуд легко рассмеялся, и укоризненно качая головой, ответил:

- Джонатан, здесь определённо имеется в виду человек, которому под силу отгадать значение первых двух строк. Иначе говоря, последние две строки указывают на сложность смысла первых двух. «Мудрость» в данном случае обозначает именно умение понять смысл и ничего больше.

- Вероятно, ты прав Джеймс. Я просто растерян, оттого мне и мерещатся всякие глупости.

Судя по виду, отец Джонатан совершенно расстроился. Его взгляд, слова, да и вообще всё поведение не на шутку беспокоили Боуда. Он не мог понять состояния священника. По сути, у него так же случались видения. Правда с тем лишь различием, что прежде он мог безошибочно указать смысл этих событий, а не предполагать и сомневаться как сейчас.

- Может тебе стоит отдохнуть от всего этого? - осторожно спросил у него, Боуд.

- Нет. Я должен разобраться в происходящем. Должен понять...а для этого мне необходимо сопровождать вас всюду куда бы вы не поехали. Это возможно?

- Я буду только рад, Джонатан!

Боуд с теплотой пожал ему руку и покинув часовню, направился в свой кабинет. По пути, он ещё раз переосмыслил слова священника, однако нашёл в них только бессмысленное предположения и ничего больше. В любом случае, он пока никак не мог помочь. Так что следовало сосредоточиться на этих странных словах, которые им удалось прочитать на развалинах храма Артемиды.

К его удивлению и несомненной радости, у него в кабинете находилась профессор Александрова и...профессор Коэл. Они смеялись, подтрунивая друг над другом. Отчего Боуд сделал вывод, что примирение состоялось. Он тепло поздоровался с Коэл и сразу прошёл в своё кресло, чем вызвал смех обеих

женщин. Боуд снял пиджак и повесил его на спинку кресло, при этом он устремил вопросительный взгляд в сторону Александровой. Правильно понимая значение этого взгляда, она коротко пояснила:

– Мы с Энн разошлись во мнениях. Она сказала, что вы, войдя в кабинет, вначале зададите несколько вопросов, а потом снимите пиджак, сядете в кресло и...возьмёте ручку...– её последние слова пришлись на тот миг, когда Боуд сел в кресло и, взяв ручку, по обыкновению завертел её между пальцев.

– Я же сказала, что вы всё это сделаете и только потом станете задавать вопросы. Я оказалась права, а Энн ошиблась, – в конце речи Александра коротко засмеялась при этом, не преминув бросить озорной взгляд в сторону Коэл. Та тут же притворилась сердитой и громко заявила:

– Это уже слишком, Ольга. Вы всё время обходите меня...

– Мне до чёртиков приятно видеть вас весёлыми, – перебил её Боуд с совершенно серьёзным видом исключавшим дальнейшие шутки, – однако у нас есть дела и поважнее. Поэтому, прошу вас, уважаемые дамы, будьте серьёзней, ...иначе мы никогда не поймём, в каком направлении двигаться дальше. Договорились?

– Боуд оглядел два весёлых лица и увидел два молчаливых кивка.

– Отлично! У кого ни будь есть мысли по поводу этих странных слов? Кстати Энн, ты в курсе, о чём идёт речь? Профессор Коэл неспешно кивнула.

– Ольга рассказала. Я полагаю, что речь может идти о Калигуле...что? – она устремила несколько растерянный взгляд в сторону Александровой. Та едва сдерживалась, чтобы вновь не рассмеяться. С трудом, но ей удалось сдержать свой вопрос. Но голос прозвучал весело:

– Энн, у тебя нездоровое пристрастие ко всему Римскому!

– Но ты же не станешь отрицать, что эти слова имеют некоторую схожесть с обликом Калигулы? – парировала Коэл.

– Не стану! Но добавлю...весьма отдалённое. Это точно не наш случай.

– А какой же наш?

Александрова развела руками в обе стороны. Не переставая наблюдать за ними, Боуд полуобернулся и вытащив из внутреннего кармана пиджака исписанный листок, положил перед собой. Едва наступила пауза как он тут же вмешался в разговор:

– Итак, давайте попробуем разобраться со всем этим. Первая строчка... «когда сестра возлюбит брата»...что это может значить? – Боуд устремил взгляд на женщин.

- Калигула!

- Калигула не подходит, - с упорством повторила Александра, - он любил свою сестру, но её любовь к Калигуле вызывает очень серьёзное сомнение. А здесь имеется в виду именно любовь сестры к брату.

- Понятно, - подвёл итог Боуд и продолжал, - вернее с первой строчкой полный провал. Потому перейдём ко второй... «разделит ложе с ним, затем сожжёт и прах испьёт». Мнения? - снова взгляд в сторону женщин. Обе развели руками в стороны. Чуть позже Александра заметила:

- Странно всё это, Джеймс. Сначала возлюбит, затем убьёт... судя по всему речь идёт о её родном брате. Я не припомню в истории такой ужасной женщины.

- Следовательно, у нас ничего нет, - подвёл очередной итог, Боуд и продолжал со свойственной ему задумчивостью, - здесь можно сделать простой вывод - гадание над словами не приведёт к результату. Мы должны пойти другим путём.

- И каким же? - поинтересовалась профессор Коэл.

- Мы должны найти некую последовательность, общие признаки которые присутствуют и в первом послание оракула и во втором. Отсюда вытекает логичный вопрос. А чем собственно известен этот храм Артемиды? Что в нём такого, чего нет в других храмах?

- Джеймс! - в один голос воскликнули женщины. - Это же одно из чудес света античного мира!

- Уже хорошо. У нас появились ответы, - Боуд довольно хмыкнул под нос и с новой силой завертел ручку. - Второй вопрос. Сколько их было...этих чудес?

- Семь! - ответила профессор Коэл.

- И какие? Известно?

- Тебе перечислить?

- Будь добра, Энн!

- Храм Артемиды, - профессор Коэл загнула первый палец на правой руке, - Пирамида Хеопса, Висячие сады Семирамиды, Александрийский маяк, Мавзолей в Галикарнасе, Колосс Родосский и Статуя Зевса в Олимпии. Вот они все.

- Мне это ровным счётом ничего не говорит, - признался Боуд, - и я пока не вижу смысла в этих названиях. По этой причине, нам с вами необходимо перебрать остальные шесть названий. Возможно, нам удастся понять есть ли связь между нашими поисками и чудесами. Кстати, это выдумка или они на самом деле существовали?

Увидев два укоризненных взгляда, Боуд насмешливо произнёс:

- Значит, на самом деле существовали. Мне интересно...а что это за сады? Они и правда где-то висели?

- В Вавилоне. Именно там и испустил дух Александр Великий!
- Сочувствую! А часом у него там сестры не...
- Не было! - язвительно ответила профессор Коэл.- Так что твоя версия отпадает.
- Жаль. Похоже, мы с вами так и не сможем продвинуться дальше. Давайте вот что сделаем. Вы покопаетесь в истории и постараетесь найти ответы на наши вопросы, а я тем временем займусь этими чудесами света. Мне нужно знать о них всё. Отсюда просьба уважаемые дамы, не могли бы вы предоставить всю необходимую информацию в письменном виде?
- Она будет тебя меньше чем через час, - пообещала профессор Коэл и добавила с уверенностью, - но ты ничего такого не найдёшь. Всё уже давно разрушено и исчезло с лица земли. За исключением пирамид.
- А может именно там и лежит отгадка?
- Посмотрим, Джеймс, посмотрим. У тебя очень острый ум. Возможно ты сумеешь разглядеть в пирамидах эту страшную женщину...
Улыбаясь, обе женщины покинули кабинет. Воспользовавшись короткой паузой, Боуд направился в столовую и взял оттуда большую чашку кофе и несколько бутербродов. Он также попросил повара присылать ему горячий кофе каждые полчаса. Боуд собирался, как следует обо всём поразмыслить. Кофе в таких случаях всегда становился ему хорошим помощником и позволял сохранять трезвость мысли. Когда Боуд вернулся в свой кабинет, на столе уже лежали распечатанные страницы с рисунками и текстом, описывающим по всей видимости эти самые рисунки.
- Итак, чудеса света, - пробормотал он, расслабляя галстук, - посмотрим что в них есть особенного..
Он сел в кресло и пододвинув их к себе, погрузился в чтение.

Глава 12

Когда профессорам сообщили, что Боуд просил их взять все необходимые вещи для поездки, обе взволновались. Глядя на Александрову, Коэл с непоколебимой уверенностью предположила:

- Не иначе как он понял смысл этих слов!
Александрова согласилась с ней. Только этим предположением можно было объяснить внезапную поездку. Они, надели лёгкие платья и широкополые шляпы, но в сумку уложили тёплую одежду. По сути, они и понятия не имели куда поедут. Боуд

ничего не передал по этому поводу. Прихватив сумки, они покинули свою комнату. Снаружи их ждал чёрный джип с символикой управления. Он мигом домчал их до аэропорта Лас-Вегаса.

Когда Александрова и Коэл взошли на борт самолёта управления X- 5, он уже готов был взлететь. Боуд сидел в кресле и с наслаждением попивал холодный напиток. Обе женщины остановились подле него, ожидая ответов. Боуд указал им на кресла и мягко заметил, что они уже взлетают. Всё время пока самолёт взлетал и затем набирал высоту, обе женщины с откровенным нетерпением посматривали на Боуда. Тот же делал вид, что не замечает их взглядов. Наконец самолёт набрал нужную высоту, и они смогли покинуть кресла. Обе тут же уселись напротив Боуда на маленький красивый диванчик, перед которым стоял столик с холодными напитками и одновременно спросили:

- Ты разгадал?

В эту минуту раздался телефонный звонок. Боуд развёл руками словно говоря, что разговор откладывается на неопределённое время а затем достал телефон из кармана пиджака и приложив к уху, коротко сказал:

- Слушаю!

После этих слов он некоторое время внимательно слушал, а затем заговорил с подчёркнутым уважением:

- Я именно этим и занимаюсь, господин президент...да продвигаются...нет, мне пока нечего сообщить...но я надеюсь скоро решить эту проблему хотя полной уверенности у меня нет. Это не тот случай...пока не нужна, господин президент...но всё равно я благодарен премьер министру за его предложение. Я непременно воспользуюсь им если возникнет такая необходимость...конечно, я буду держать вас в курсе событий... да свидание господин президент!

Боуд спрятал телефон обратно в карман и наклонившись взялся за стакан с соком когда снова услышал тот же самый вопрос:

- Ты разгадал?

- Знаете, что меня поражает? - с искренним удивлением глядя на женщин, спросил Боуд. - Как вам удаётся не замечать очевидные вещи? Ведь ответ был у вас под самым носом. Вы отлично знаете историю. Кстати, теперь и я имею представление обо всех этих...чудесах света. Я досконально изучил все материалы, которые вы мне дали и потратил на это занятие меньше часа. Остальное время ушло на размышления о том, что именно это может быть, так как место я сразу определил.

- А можно понятнее? - с отчётливым раздражением поинтересовалась профессор Коэл.

- Можно и понятнее, - Боуд извлёк из кармана сложенный вчетверо листок и протянул его ей. Она взяла и сразу же развернула его. Александрова вытянулась и заглянула ей через плечо, чтобы увидеть содержимое бумаги. У обоих появилось удивление на лицах.

- Мавзолей в Галикарнасе? Это же я тебе принесла. Ты издеваешься, Джеймс?

- Отвечаю на твой вопрос!

Боуд допил сок, поставил стакан на столик и откинувшись на спинку кресла закрыл глаза.

- Не смей спать, Джеймс!

- Почитайте ещё разок страницу, которую вы мне дали. Если у вас останутся вопросы, я отвечу.

- Хорошо. Тогда скажи, куда мы направляемся?

- Снова в Турцию. В город Бодрум.

- На развалины мавзолея?

- Вот именно. А теперь дайте мне немного отдохнуть

Обе женщины вернулись в кресла и стали втихомолку обсуждать разговор. При этом они поглядывали то на Боуда, то на страницу с описанием истории мавзолея. Они говорили очень долго но так и не смогли понять смысла слов Боуда до самой Анкары.

Анкара их встретила жарким солнцем и женщины пожалели что взяли с собой тёплые вещи. Почти сразу же после прилёта они пересели в маленький частный самолёт и полетели в Бодрум. Полёт прошёл в полном молчании. Очень скоро самолёт приземлился на небольшом аэродроме. Их встретили и сразу же отвезли в порт. Там они пересели на небольшую яхту и отправились дальше. Женщины встали у борта, с наслаждением вдыхая морской воздух. Впереди поднимались стены замка. Обе сразу узнали этот замок, хотя ни разу здесь прежде не бывали. Это был замок святого Петра одно из самых мощных укреплений на Средиземном море в средние века. Он появился здесь на заре 15 века и был обязан своим появлением ордену Святого Иоанна. Как ни странно, но материалом для этого мощного сооружения, сохранившегося практически полностью, послужил именно Мавзолей который по всей видимости и стал основной целью поисков.

Над самой крепостью возвышалась одна круглая башня. Чуть поодаль и немного выше первой возвышались ещё две, квадратные башни. Пристань перед крепостью была буквально забита небольшими судами с туристами. Многие из них фотографировали крепость.

Яхта пристала к правой стороне пристани. Боуд молча пригласил женщин выйти. Когда они сошли на берег, он сообщил о том, что сопровождения не будет:

-Я посчитал излишним приглашать гида, так как вам это место должно быть знакомо не хуже чем местным, ели не лучше. А главное помните, мы пришли смотреть только то, что имеет отношение к мавзолею. Всё остальное нас не интересует.

Увидев два неприветливых взгляда, Боуд широко улыбнулся.

- Ну и отлично. Вижу, мы прекрасно понимаем друг друга.

Итак, куда идём?

- На развалины мавзолея! - буркнула Александрова, а Коэл добавила:

- По пути ты нам всё расскажешь или тебе придётся искать гида, а мы с Ольгой вернёмся назад.

- Идёт! - согласился Боуд.

Коэл уставилась на него с подозрением.

- Ты слишком легко согласился!

- Ещё бы не легко. У меня чувство, что я получу огромное удовольствие от такого разговора и впредь избавлю себя от назойливых вопросов.

Все трое двинулись в путь. Жара стояла невыносимая. Они почти сразу же взмокли. Почти сразу им навстречу попала группа туристов из Англии. Впереди них шёл гид и рассказывал историю этого места. Расслышав слова «Мавзолей Галикарнаса», Боуд весело заулыбался и заговорщически зашептал:

- Похоже, я продешевил. Мне даже место не придётся искать. Достаточно просто следовать за туристами. Но договор есть договор. С чего начнём?

По знаку Боуда обе пристроились рядом с ним в самом хвосте группы туристов. Те шли очень медленно, но их такое положение дел устраивало учитывая предстоящий разговор.

- Давай рассказывай, - потребовала профессор Коэл с едва сдерживаемым нетерпением.

- Да уж. Не томите нас, Джеймс, - поддержала её Александрова. Она в который раз порадовалась что захватила в поездку шляпу. Иначе ей пришлось бы совсем туго под лучами палящего солнца. Она вообще не выносила жару. Тем временем, Боуд остановился возле торговца дынями. Заплатив ему, он знаками попросил чтобы тот разрезал дыню на три куска. Продавец быстро и ловко выполнил его просьбу.

Вернувшись, Боуд вручил всем по большому куску дыни.

- Так о чём ты меня спрашивала? - спросил он, с наслаждением откусывая сочный кусок, чем привёл профессор Коэл в ещё большее раздражение. Та не стала есть в отличие

от Александровой, которая немедленно последовала примеру Боуда.

- Ты видать совсем поглупел, Джеймс если уж задаёшь одни и те же вопросы

Боуд расхохотался едва не подавшись дыней.

- Ты полагаешь, Энн? - весело спросил он отдышавшись от смеха, - а я полагал, что это ты всегда задаёшь одни и те же вопросы. Впрочем, не важно. Ответ на все вопросы есть у тебя. И сейчас, мы вместе попробуем их найти. Идёт?

- О чём это ты? - не поняла профессор Коэл.

- Расскажи историю мавзолея, - попросил Боуд.

- Зачем?

- Разве ты не хочешь получить ответы, Энн?

Она насупилась:

- А что рассказывать? Мавзолей воздвигла царица Артемиссия в память о своём супруге, царе Мавсоле.

- Супруге? - переспросил Боуд и тут же задал ещё один вопрос. - А кем она ему приходилась до того как стала супругой?

- Сестрой. А что?

- Ничего не напоминает? Нет? Ну, тогда давай закончим с этой историей, так как я всё ещё вижу два удивлённых взгляда. Итак, - Боуд оставил на время дыню и разделяя каждое слово, продолжил:

- Я сам вам расскажу историю мавзолея. Итак, сестра выходит замуж за родного брата. Любовь её к нему безмерна. Когда он умирает, она в отчаяние и не желая расставаться с ним... сжигает его тело а прах...смешивает с водой и выпивает...а теперь вспомним второе послание оракула...

«Когда сестра возлюбит брата, разделит ложе с ним, затем сожжёт и прах изопьёт, откроется дорога, и лишь мудрец поймёт, куда она ведёт!»

- Есть сходство, вы не находите? - на этот раз Боуд видел перед собой два совершенно потрясённых взгляда. - Я бы даже сказал, что это сходство слишком очевидно для того чтобы его не замечать. Вот и весь ответ. Надеюсь, на этом наша тема исчерпана.

Боуд снова взялся за дыню. Обе женщины чувствовали себя слишком подавленными, чтобы вести разговор. Обе молчали, украдкой поглядывая в сторону Боуда. Молчание продлилось до той поры пока они, не оказались на развалинах мавзолея. Картина была очень похожа на развалины храма Артемиды. Правда, здесь повсюду были проложены красивые лестницы, что по сути не имело для них никакого значения. Всё что их интересовало- это сами развалины.

Одного взгляда хватило для того чтобы понять простую истину – здесь практически ничего не сохранилось. Одни мелкие обломки разбросанные вдоль ровного квадрата некогда служившего основанием громадного мавзолея. Боуд несколько раз прошёлся по всему квадрату вдоль и поперёк, внимательно оглядывая едва ли не каждый кусок. Профессора оглядывали их в разы внимательнее. Однако уже через два часа после прибытия сюда для Боуда стало очевидным бесполезность поисков. Всё вокруг обломков было вычищено, высажены красивые цветы. Здесь явно трудились заботливые руки, которые, наверное, и уничтожили все возможные следы мавзолея.

– Мы зря приехали, – пробормотал Боуд, – совпадение налицо, однако...бесполезность поисков так же налицо.

– А что мы ищем? – раздался позади него осторожный голос Александровой.

– Да. Всё что угодно, – отозвался Боуд, – лишь бы оно имело непосредственное отношение к мавзолею. Хотя если признаться...я надеялся найти определённую вещь. Интересно, это всё что осталось от мавзолея или есть ещё обломки?

– В Лондоне! – подала голос профессор Коэл подходя к Боуду.

– Что в Лондоне? – не понял Боуд.

– В конец 19 века, господин Ньютон проводил здесь раскопки. Было найдено много различных предметов. Все они были отправлены в Британский музей. Где находятся и поныне, – пояснила профессор Коэл.

– Значит, едем в Лондон! – подытожил Боуд. – Необходимо осмотреть эти предметы.

– Осмотреть? – насмешливо переспросила профессор Коэл. – Тебя и близко не подпустят к реликвиям мавзолея.

– Эйн, я бы на твоём месте не был столь уверен! У меня остались кое-какие связи!

Глава 13

Директриса Британского музея, мисс Эшворд, пожилая дама в изысканной одежде и отличными манерами, с некоторым удивлением выслушала Боуда, когда он появился у неё в кабинете, в сопровождение Александровой и Коэл. Она подтвердила наличие предметов привезённых в музей после раскопок Мавзолея, однако так и не смогла понять причину, по которой Боуд хотел их увидеть.

– Вы понимаете, о чём просите, мистер Боуд? – с откровенным удивлением спросила она. – У нас несколько сотен различных

экспонатов. Вам понадобится несколько дней, чтобы всё осмотреть.

- Для начала меня интересует только одна вещь! - выговаривая эти слова он не заметил как профессор Коэл незаметно толкнула Александрову локтём в бок. Та сразу поняла смысл этого знака. Похоже, Боуд был не совсем откровенен. Судя по его словам, он точно знал, что следует искать.

- Что именно? - поинтересовалась мисс Эшворд.

- Урна!

- Урна с прахом царицы Артемиссии?

- Именно. Я просто забыл её имя. Так я могу на неё взглянуть?

- Сожалею, мистер Боуд. Но она не сохранилась в целости. До нас дошли только осколки урны.

Боуд по непонятной причине повеселел, услышав эти слова. Александрова и Коэл пришли в ужас когда до них донеслось бормотание:

- Отлично, просто прекрасно, не придётся её разбивать...

- Что вы сказали, мистер Боуд?

- Я попросил показать осколки урны, если вас не затруднит такая просьба мисс Эшворд! - возвысив голос, ответил Боуд.

- Прошу вас следовать за мной!

Вслед за директрисой, они прошли несколько залов пока не оказались в помещении с зарешёченными окнами, сквозь которые пробивался тусклый свет. Повсюду стояли стеклянные витрины, за которыми лежали горшки, камни, старинные украшения, даже кривой меч и медная голова лошади.

Директриса подвела их к маленькой витрине. За стеклом на деревянной подставке лежали несколько крупных осколков из белого мрамора. По поводу белого мрамора пояснила сама директриса и при этом добавила, что этот экспонат самый ценный в коллекции. Мрамор был очень редкий. Ко всем прочему он был покрыт тончайшей глазурью.

- Не могли бы вы открыть витрину и позволить нам осмотреть эти осколки в непосредственной близости? - неожиданно спросил у директрисы, Боуд. И тут же получил резкий отказ. Александрова и Коэл глядя на Боуда, укоризненно качали головой. Этот человек не знал никаких рамок, когда вопрос касался расследования. Услышав ответ директрисы, Боуд отошёл в угол, достал телефон и кому-то позвонил. Он разговаривал не больше минуты, затем снова вернулся к витрине с осколками урны чтобы услышать холодный голос директрисы:

- Вы всё посмотрели, мистер Боуд?

Вместо ответа, Боуд молча указал рукой на охранника, который появился в зале. Тот подошёл к директорисе и что-то зашептал на ухо. Бросив на Боуда странный взгляд, она быстро удалилась. Боуд скрестил руки и устремил взгляд на витрину.

– Чего ты ждёшь? – прошептала профессор Коэл. – Она не согласится. Я например, выгнала бы любого, кто осмелился бы войти в мою лабораторию без моего разрешения.

Боуд ей ничего не ответил. Он только устремил на неё странный взгляд и подмигнул Александровой. Смысл этого действия Александра уяснила, когда директориса вернулась обратно в сопровождение двух охранников и седовласого мужчины. Ни слова ни говоря, этот мужчина открыл витрину. Директриса молчаливым жестом пригласила Боуда осмотреть осколки. Тот не заставил себя ждать. Осколков было всего пять и все они имели разную форму. Боуд внимательно оглядел каждый из них. Осмотр продолжался довольно долго. Наконец, Боуд оторвался от осмотра и попросил у директорисы... фонарь.

– Фонарь? – удивлённо переспросила она, но уточнять не стала. По её знаку один из охранников ушёл. Затем возвратился с большим фонарём в руках.

Боуд поблагодарив забрал, фонарь и снова обратился к директорисе.

– А теперь я бы попросил вас закрыть двери, занавесить окна и выключить свет. Мне нужна полная темнота.

Просьба Боуда выполнена. Помещение погрузилось во мрак. Сразу после этого появился луч света. И он устремился на осколки.

– Ольга! – прозвучал голос Боуда.

– Я понимаю, – раздался в ответ взбудораженный голос Александровой.

Ориентируясь по свету, она подошла к витрине и вытащила один осколок. Держа его за верхний край, она вытянула руку и застыла. Боуд направил на осколок луч света. В ответ на это действие, на полу возникли...светлые пятна, и они напоминали те, что Боуд с Александровой видели на развалинах храма Артемиды.

– Тот же материал, – прозвучал голос Боуда, – вы видите смысл, Ольга?

– Нет!

– Давайте попробуем другой!

Боуд светил Александровой пока она выбирала второй осколок. Со вторым происходило то же самое что и с первым. Он отбрасывал светлые пятна. Но снова никаких результатов.

Когда они взялись за третий осколок, раздался осторожный голос профессора Коэл:

- Можно узнать, что это за странный обряд?

- Эни, смотри на формы, которые отбрасывает осколок. Там должны появиться буквы, - ответил Боуд, направляя свет на осколок.

- Древнегреческие?

- Откуда ты знаешь?

- Я их вижу, Джеймс!

Профессор Коэл опустилась на четвереньки перед светлыми пятнами, которые издали, напоминали узоры и формы.

- Не двигайтесь, иначе я не смогу правильно прочитать текст, - прошипела профессор Коэл в сторону Боуда, который невольно дёрнулся, услышав её слова. Однако последние слова заставили его снова застыть.

«Разверзнет... бездна... свои врата... и там где вечность отступила...возникнет пустота, откроется дорога...и лишь мудрец поймёт куда идти...похоже это всё...

Часом позже, все трое уже усаживались в самолёт. У Боуда был глубоко задумчивый вид, что вызвало недоумённые взгляды у его коллег. Они раз за разом поражались этому человеку. Ему удалось решить сложнейшую головоломку, а выглядел он так, словно потерпел поражение. Кстати как ему удалось понять, где находится отгадка? Профессор Коэл озвучила этот вопрос:

- Как только я понял, что разгадка в Мавзолее и прочитал о том, что царица высыпала прах из урны и выпила, возникло предположение по поводу того, где мог быть скрыт ответ на второе послание. Я ошибся, лишь предполагая, что это будет урна царя. Оказалась урна царицы. Всё указывало на урну, так что мне не пришлось особо ломать голову. Решение оказалось довольно простым.

- А что по поводу третьего послания? - осторожно поинтересовалась профессор Коэл.

- С учётом поисков и учётом событий, я полагаю, мне известно место, которое имеется в виду! - коротко ответил Боуд. В тот же миг раздался голос Александровой.

-Вы полагаете.. это Александрийский Маяк?

Боуд кивнул.

- Несомненно, Ольга. Если вспомнить что этот маяк простоял более полутора тысячи лет, а затем был разрушен землетрясением, предсказание третьего послания как нельзя лучше подходит именно к нему. Признаться, я ждал нечто

подобное, так как подозревал, что и дальнейшие послания будут связаны с чудесами света.

- Согласна полностью. Но у нас остаётся ещё один вопрос. И здесь нет ни урны, ни даже колонны. Насколько мне известно, развалины Александрийского Маяка находятся внутри крепости Кайт-Бей. Сохранилась лишь небольшая часть стены и всё. Как вы собираетесь действовать, Джеймс? Какой предмет может указывать на отгадку?

- А разве...котёл не сохранился?

- Какой котёл?

- Ну же, Ольга...я читал, что в самой верхней части Александрийского Маяка имелся огромный котёл. В нём постоянно горел костёр, который и освещал путь кораблям. Или это не соответствует действительности?

- Соответствует. Но только,... увы, Джеймс, котёл исчез вместе с маяком под землёй.

- Жаль, - пробормотал Боуд, - мысль о котле представлялась мне близкой к решению третьего послания. Ничего, Ольга. Наверняка найдётся другое решение.

- Почему вы так считаете? - с откровенным любопытством поинтересовалась Александра.

- А разве непонятно? Тот, кто писал, эти послания определённо знал всё о будущих событиях. И он наверняка знал, что именно уцелеет. Вопрос здесь в другом. Чего он добивался, оставляя все эти послания? И отчего он нас пытается уберечь?

- Звучит...даже очень понятно, Джеймс.

- Поверьте, Ольга, очень скоро мы поймём весь смысл этого загадочного механизма. Не исключено что по мере продвижения поисков возникнут новые факты, которые напрочь опровергнут все мои доводы.

- Эй- раздался рассерженный голос профессора Коэл, - вы ещё не забыли что я нахожусь рядом с вами? Обсуждаете поиски так, словно меня вообще здесь нет.

- Уточню, Энн. Мы всего лишь предваряем твои вопросы, - ответив ей Боуд, расслабил галстук и закрыв глаза откинулся на спинку кресла. Александра незамедлительно последовала его примеру. Правда она не сняла галстук, но избавилась от шляпы, которая ей мешала. Профессор Коэл в таких действиях усмотрела стовор против себя.

- Ну, подождите у меня, - пригрозила она и тут же добавила с непоколебимой уверенностью, - интересно, что вы скажете, когда я найду ответ на послание и самого Боуда оставлю в дураках?

Глава 14

Очень скоро профессор Коэл пожалела о своих необдуманных словах. Это произошло, когда она с Боудом и Александровой шли по широкой, вымощенной камнями дорожке вслед за сухопарым старичком в поношенном жилете и круглых очках. «Старичок, как его мысленно называла профессор, судя по всему лучше всех остальных историю крепости. Так во всяком случае им сказали когда они просили предоставить знающего гида.

Она растерянно смотрела на мощные сооружения крепости «Кайт-Бей» и приходила к совершенно очевидному для неё выводу. Она никогда не сможет понять, в каком из уголков скрывается ответ на третий вопрос. Слева от них, недалеко от входа в крепость, стояли несколько старинных орудий. Справа несколько пальм. По обе стороны дорожки которая служила одновременно и мостом, и проходом к крепости, тянулась невысокая каменная ограда. На ограде сидели люди и наблюдали, как волны ударяются об камень. У некоторых из них имелись в руках видеокамеры. Пожилая женщина с ног до головы укутанная в одежду, приветливо помахала им рукой. Да и вообще, люди были здесь настолько благожелательны, насколько красива и ухожена была сама крепость. Во всём чувствовалась забота. Всё вокруг блестело чистотой. А сами стены крепости внушали чувство спокойствия и мягкой красоты. Поглощённая своими мыслями, профессор Коэл не сразу услышала голос гида. Как ни странно, он довольно хорошо владел английским языком:

-Крепость «Кайт-Бей» носит имя своего основателя султана Аль-Ашрафа Сейф-ад-Дина Кайтбея аз-Захири. Он происходил родом из мамлюкской династии Бурджи. В 1477 году или в 884 год хиджры, султан повелел построить в Александрии цитадель для защиты города и дельты Нила от возможного вторжения турок-османов с моря. Великий египетский правитель Мухаммед Али-паша, выбрал Александрию центром своих реформ. Его инженеры смогли перестроить крепость в соответствии с военными требованиями XIX века, не нарушив при этом ее изначального великолепия. 11 июня 1882 года «Кайт-Бей» подвергся бомбардировке кораблями британского флота, с чего началось 40-летнее закабаление Египта, на этот раз – европейской державой. После войны, крепость стали восстанавливать. Во время восстановления крепости были открыты остатки одного из семи чудес света древнего мира – знаменитого Фаросского маяка, или как его ещё называют «Александрийского Маяка», простоявшего более полутора тысяч

лет и разрушенного землетрясением в 1326 году. Благодаря этим остаткам и было точно определено месторасположение этого сооружения и его высота, которая равнялась 110 метров. Маяк располагался на острове Фарос и светил так ярко, что мы до сих пор упоминаем его, когда произносим слово «фара». «Кайт-Бей» хорошо виден издали, из любой точки Восточной гавани благодаря белому камню, своему главному строительному материалу, который блестит в лучах солнца. Крепость состоит из двух рядов стен, соединённых переходами, и отдельно стоящего форта. Это общие сведения, которые мы рассказываем каждому туристу, – этими словами была закончена короткая речь гида.

– А что сам маяк? – спросил внимательно слушающий Боуд.
– Александрийский маяк, – не раздумывая начал отвечать на вопрос гид, – 110–140 метров в высоту. Состоял из трёх белых мраморных башен в форме призмы. Нижняя – четырёхгранная высотой около 60 метров. Средняя – квадратная не более 30 метров. Ну и самая высокая порядка сорока метров – восьмигранная. На самом вершине маяка была установлена статуя Посейдона. Свет от маяка был виден за сто километров от берега. Внутри маяка имелось всё необходимое, включая специальные дорожки, настолько широкие, что по ним легко вбирались ослы с грузом дров, которые были необходимы для поддержания огня.

– Коротко и вполне понятно, – Боуда несомненно впечатлила речь гида, однако не настолько чтобы он перестал задавать вопросы, – скажите, а могли бы мы сразу перейти к осмотру Александрийского Маяка? Крепость нас не слишком привлекает. Гид впервые обернулся и посмотрел на Боуда. С удивлением посмотрел.

– Конечно. Всё что пожелаете. Хотя там смотреть практически не на что по сравнению с крепостью где остались отчётливые следы средневековой жизни.

Спустя минуту все трое поднялись вслед за гидом по небольшой лестнице и вошли через открытую дверь в расположение крепости. Перед ними замелькали залы, переходы, бойницы с орудиями. Здесь действительно было на что посмотреть, не говоря уж об обзоре. Когда они оказались на верхней площадке, открылся вид на Александрию. И если женщины на мгновение остановились, наслаждаясь этим зрелищем, Боуд же, даже не обратил на него внимания. Все его мысли были заняты маяком.

Спустя некоторое время гид привёл их на закрытую площадку, огороженную железными прутьями. Это была верхняя часть огромного и почти пустого помещения. Если конечно не брать

в расчёт небольших каменных развалин в нижней части, которые представляли из себя, три полуразрушенные стены. Судя по всему, они и были осколками гениальной архитектурной мысли. Вдоль стены была проложена лестница. Она вела напрямик к развалинам. Первым делом, Боуд заплатил гиду и шепнул несколько слов на ухо, после чего тот сразу удалился. Они сразу же направились вниз и первым делом всё тщательнейшим образом осмотрели. Здесь находились несколько человек, которые с интересом рассматривали развалины, но они ничуть не мешали сосредоточиться на цели поиска. Самая высокая из сохранившихся стен достигала в высоту не более четырёх метров. Это обстоятельство позволило Боуду сразу и достаточно хорошо рассмотреть едва ли не каждый камень в стене. Первым делом он отмёл несколько крупных глыб валявшихся на земле. Они не представляли никакой ценности, так как являли собой хорошо обработанные, но всё же обыкновенные камни. Его внимание привлекли несколько сквозных отверстий различных форм. Они имелись почти в каждой стене. Боуд рассматривал их снаружи а затем очень пристально осмотрел изнутри. После этого его внимание привлекло нечто похожее на...глазурь. Такой глазурью обычно покрывают настенную или напольную плитку. Однако эта немного отличалась от всего того что Боуд видел прежде. Камни которые были покрыты этим составом выглядели светлее. На них имелось множество мелких наростов наложенных по всей видимости рукой умелого мастера. При этом, эти наросты образовывали идеально ровную поверхность. Потом, они сохранились гораздо лучше чем те на которых её не имелось. Боуд дотронулся рукой до одного камня украшенного такой глазурью. Возникло ощущение приятной теплоты. Он убрал руку и снова положил на стену. На сей раз, на камень без глазури. Холод. Неприятный холод. Боуд убрал руку и задумался о причине такого странного контраста. По сути это была единственная мысль, которая заслуживала внимания. Всё остальное не могло представлять интереса. Отгадка могла быть заключена именно в светлых камнях с глазурью или здесь вообще ничего не было. Следовало дождаться ночи и попробовать проделать с ними тот же эксперимент, что и с осколками урны. Придя к этой мысли, Боуд осмотрелся в поисках своих коллег. Обе стояли с внешней стороны и глядя на стену, о чём то вполголоса говорили. Боуд прошёл к ним и сразу увидел то, что стало предметом их внимания. На одном из множества камней были видны выбитые знаки. Они его удивили. Как он мог их не заметить. Боуд заинтересовался и

подошёл ближе. Заметив его, профессор Коэл приняла важный вид и глубокомысленно обронила:

- Похоже, мы нашли ответ на третье послание!

- И что здесь написано? - поинтересовался Боуд глядя на знаки.

- Язык тот же. Древнегреческий. А написано вот что... «Будь ты мудрым не стоял бы здесь, будь ты трижды храбрецом не иди дальше»

Услышав эти слова, Боуд глубоко задумался. Он думал до тех пор, пока не раздался осторожный голос Александровой:

- Что вы думаете об этих словах, Джеймс?

Боуд тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения и только потом ответил:

- Вне всякого сомнения, эти слова имеют связь с нашими поисками. Понятно так же, что это некое предостережение. Но самое худшее состоит в том, что эти слова меняют направление наших поисков. И меняют в непонятном для меня направлении.

- Ты полагаешь, мы не сможем связать их с чудесами света как прежде? - спросила на сей раз профессор Коэл.

- Не знаю, - глядя на надпись откровенно ответил Боуд, - на самом деле эти слова очень и очень странные. Я бы даже сказал...опасные... «будь ты трижды храбрецом не иди дальше» - задумчиво добавил он и так же задумчиво продолжал размышлять вслух, - если вдуматься в них глубже, можно сделать не очень приятные выводы. Скорее всего, дальнейшие поиски связаны с серьёзной опасностью. Иными словами говоря, эти слова доказывают, что тот самый «путь» существует, но его очень хорошо...охраняют.

- Охраняют? Ты сказал, охраняют? - удивлённо переспросила профессор Коэл.

- Именно! - подтвердил Боуд. - Слова явно указывают на нечто с чем нам придётся столкнуться в случае если мы решимся продолжить поиски. И именно это «нечто» и охраняет путь оставленный оракулом. Ко всему прочему, если мы поймём что это, мы сможем понять, где искать. Это сравнимо с охранником который стоит у двери, - пояснил Боуд свою мысль, заметив два удивлённых взгляда, - понятно что он охраняет именно этот вход а не дверь в соседнее здание. То есть своим появлением он укажет нам точный путь.

- Ну и кто этот страж, которого нам следует бояться? - поинтересовалась профессор Коэл.

Боуд бросил на неё очень странный взгляд.

- Думаю, очень скоро мы получим ответы. В случае, если мои предположения верны, уже к утру мы будем знать в каком

месте продолжать поиски.

- А вас не пугает это предостережение, Джеймс?

Боуд перевёл взгляд на Александрову.

- У нас нет выбора, Ольга. Вы находились со мной в Лондоне и всё видели собственными глазами. Как мне видится, очень скоро мы получим ещё более худшее развитие событий. Опыт прошлых поисков наглядно показывает, что именно они становились решением способным остановить зло. По этой причине, я и не вижу особого смысла задумываться над конечной целью наших поисков. Мы всё поймем, когда дойдём до конца и найдём тот самый предмет, который унёс из пещеры молодой человек. Ну а в отношении всякого рода предостережений могу сказать только одно... когда зло рядом всё остальное кажется слишком незначительным и менее опасным. Я придаю значению любым фактам и этим в том числе, однако останавливаться не собираюсь. Если вас пугают эти слова, вы конечно же можете уехать. Я пойму ваш поступок!

- Я только спросила, - с обидой в голосе ответила Александрова.

- Ну, раз мы всё выяснили и остаёмся вместе, - Боуд улыбнулся Александровой, словно извинялся за свои слова, - идём дальше?

- И что мы будем делать? - поинтересовалась у него профессор Коэл.

- Ждать!

Боуд прошёл к основанию лестницы и присев на ступеньку опёрся спиной об стену. Обе знали Боуда достаточно хорошо для того чтобы не задавать больше вопросов. Он чего-то ждал. И им не оставалось ничего другого как последовать его примеру. Очень скоро возле развалин не осталось никого за исключением их самих. Женщины стояли подле Боуда и время от времени бросали любопытные взгляды на развалины. Правда, временами к любопытству примешивался лёгкий испуг. Само по себе место не внушало спокойствия. Да ещё эта странная надпись. Боуд же спал или притворялся спящим. Он по прежнему сидел на ступеньке. Глаза у него были закрыты. С каждой минутой помещение с развалинами погружалось в темноту. И Александрова и Коэл ждали, что загорится свет и станет светло. Однако этого не происходило. Наступавшая темнота действовала на них самым наихудшим образом и если не присутствие Боуда, они наверняка, бы отсюда ушли. Оставалось надеяться, что им недолго осталось пробыть в этом неприятном месте.

Вскоре, всё вокруг них погрузилось в мрак. И среди этого мрака самым странным образом оставались видимыми отдельные

части развалин. На женщин, вид множества светлых пятен самых различных форм да к тому висевших в воздухе, подействовал самым неприятным образом, ибо слишком сильно смахивал на привидения. Обе знали, что это всего лишь действие белого мрамора, который Боуд принял за глазурь, но никак не могли избавиться от страха. Они смотрели на него и всё ближе прижимались к Боуду. Они ждали, когда он заговорит. И когда это случилось, обе вздрогнули:

– Очень интересно, – голос Боуда прозвучал в полной темноте. Женщины увидели его очертания, видимо он встал с места. Затем это очертание двинулось вперёд по направлению к светлым пятнам, зависшим в воздухе. Однако через несколько шагов остановилось. Женщины одновременно на него наткнулись и тоже остановились. Судя по всему, Боуд не обратил ни малейшего внимания на это обстоятельство. Чем именно он был занят в данную минуту, объяснили следующие его слова:

– Мне кажется или я действительно вижу чей-то портрет? Услышав эти слова, женщины вначале опешили, затем немедленно устремили взгляды на развалины. Обе очень долго смотрели на пятна но так ничего и не увидели, но зато они слышали голос Боуда:

– Это...несомненно...портрет женщины!

– Да где ты там увидел портрет женщины? – не выдержала профессор Коэл. Она по странной причине говорила шёпотом. – Я вот ничего не вижу за исключением всяких бесформенных пятен которые светятся так, что мне хочется сбежать отсюда и никогда больше не возвращаться.

– Идите за мной, – прошептал Боуд, хотя мог и не говорить этих слов. Обе женщины буквально прилипли к нему с двух сторон. Боуд начал смещаться влево. Они следовали за ним. Они сделали всего лишь несколько шагов как обе одновременно и вполне отчётливо увидели как пятна...сложились в портрет женщины. Черт лица не было заметно, но нежные формы, несомненно, могли указывать только на женщину. Они стали сдвигаться левее начиная движение вокруг этого странного явления. И чем больше они смещались, тем более отчётливым становились черты лица.

– Что здесь происходит? – прошептала профессор Коэл, которая напрочь забыла о своём страхе, наблюдая за этим странным явлением. – Женщина. Точно. С круглым лицом, тонкой шеей и острым носом...на голове платок. Может это... образ Мадонны Леонардо де Винчи запечатлён на камнях...ничего подобного в жизни не видела...

- Да. На самом деле странно, - отозвался Боуд. Послышалось шуршание. Он достал из кармана пиджака маленький фонарь, который прихватил на всякий случай, и сразу же направил луч фонаря на белый мрамор. Портрет стал более отчётливым. Одновременно с этим действием раздался сдавленный крик. Обеспокоенный Боуд быстро повернулся и направил свет в сторону Александровой. На ней лица не было. Она вся дрожала и не мигая смотрела в сторону портрета.

- Это не платок, - раздался дрожащий голос Александровой.

- Чего? - не понял Боуд. - О чём вы говорите?

- На голове...у неё не платок...это голова кобры

- Ну и что в ней такого страшного? Это портрет вас напугал до такой степени, что вы дрожите не переставая?

- Вы не понимаете...это...это тот самый... страж...я узнала её...это... Гера!

Глава 15

Двумя днями позже, огромный участок скоростной автомагистрали был полностью перекрыт полицейскими автомобилями. Они никого не пропускали. Исключением стали лишь три машины с символикой ФБР. Они беспрепятственно проехали два заслона полицейского оцепления. Оказавшись в закрытой зоне, машины сразу же сбавили скорость. Мощные фары легко разрезали нависавшую со всех сторон темноту. Они проехали с километр, когда увидели ещё две полицейские машины. Все три машины ФБР остановились рядом с ними. Из машин вышли шесть сотрудников ФБР в гражданской одежде. К ним сразу же подошли двое полицейских. Каждый держал в руке мощный фонарь.

- Что произошло? - коротко спросил полицейских один из сотрудников ФБР, видимо тот, кто возглавлял группу.

- Если б мы знали, - полицейский выглядел подавленным, - около полуночи мы получили странный звонок. Кто-то кричал в трубку телефона, что их убивают. Буквально сразу же поступили ещё два десятка звонков. И все как один кричали, что их убивают и просили помочь. Никто из них толком ничего и не объяснил. Мы так и не поняли от кого именно исходит угроза, а когда приехали сюда, вот что увидели. Я покажу... Сотрудники ФБР молча последовали за полицейским. Через двадцать шагов они увидели, что ограждение в центре шоссе, служившее разделителем между двумя направлениями, основательно помято. Вмятина имела ширину не менее двух метров. Чуть поодаль стоял джип. С виду он был не очень

сильно повреждён. Так и оказалось. Была повреждена лишь левая часть. По всей видимости, именно она ударилась об ограждение. Полицейский включил фонарь. Затем открыл левую переднюю дверцу джипа и направил свет на водителя. При виде представшего зрелища, сотрудники ФБР на какое-то время застыли не в состоянии чего-либо сказать или сделать. Они увидели молодого мужчину. Обе руки сжимали рулевое колесо. В голове торчала стрела. Повсюду была разбрызгана кровь. Но самое страшное зрелище являли собой глаза. Они были широко открыты и излучали зеленоватый свет. Один из сотрудников ФБР встал на подножку джипа и осмотрел крышу. Затем сошёл, нагнулся и внимательно осмотрел отверстие, которую видимо проделала та самая стрела, которая торчала в голове мёртвого мужчины.

- Насквозь прошла, - сотрудник ФБР, указал на след в крыше.
- Интересно, кто мог пустить стрелу с такой силой? А главное, откуда она была пущена?

- Сверху. Это очевидно, - отозвался один из его коллег продолжавший осматривать джип. - Вероятно стреляли из вертолётa. Поразительная точность. Я даже не знаю, есть ли снайперы способные стрелять с такой точностью из вертолётa, а этот из лука...

- Здесь не было вертолётa, - уверенно бросил полицейский. Он слышал разговор сотрудников ФБР. - Мы первым делом проверили эту версию, так как и нам показалось, что могли стрелять только сверху. Но ничего такого. Совершенно точно. Вертолётa, во всяком случае, последние две недели здесь не летали.

- Это ошибочное мнение, - излишне резко ответил полицейскому сотрудник ФБР, - вы могли просто упустить этот момент. Стрела пущена сверху это совершенно очевидный факт.
- Тогда что вы скажете об остальных? - не без иронии поинтересовался полицейский. - Впереди стоят ещё сорок машин. В каждой из них по одному, а то и два трупа. И везде одно и то же. Все убиты одинаково. Стрелами. И везде сквозь крыши автомобилей.

Сотрудники ФБР не успели ответить, так как в этот миг неожиданно появились несколько белых джипов с очень странной символикой. Пока они раздумывали, кто бы это мог быть, первая машина затормозила рядом с ними. Передние двери открылись. Вышли Боуд и Савьера. Боуд едва прибыл в управление, когда узнал что случилось. Он тут же принял решение отправиться на место происшествия. И прибыл в разгар спора между полицейскими и агентами ФБР.

Не обращая на них ни малейшего внимания, Боуд подошёл к джипу и заглянул внутрь. Затем повернулся к полицейским и коротко спросил:

- Сколько жертв?

- Около шестидесяти! - ответил полицейский глядя то на Боуда, то на до зубов вооружённого Савьеру.

- Все убиты стрелами? И произошло это в течение очень короткого времени? У всех раскрыты глаза и есть этот свет?

- Да! - полицейский растерялся. Человек стоявший перед ним быстро и точно обрисовал всю картину.

- Уберите оцепление. Уберите отсюда всё и всех. И этих в том числе, - Боуд показал рукой на сотрудников ФБР.

Те мгновенно возмутились, услышав эти слова.

- Кто вы такой? С чего вы взяли, что можете распоряжаться этим расследованием? - вперёд выступил один из агентов и с вызовом посмотрел на Боуда. Вместо ответа он вытащил телефон и кому то позвонил. Все ясно расслышали, как он сказал:

- Скажи своим парням, пусть уходят отсюда и никогда больше не лезут в наши дела. Я не возражаю против помощи...как знаете...ладно. Вы меня хорошо знаете?...Так вот, у них один шанс из тысячи, что они поймут происходящее раньше, чем умрут. А умрут они в любом случае. Только у нас есть шанс выжить, но сейчас и мы не представляем, с чем именно имеем дело. Так что даже предостеречь вас не сможем. Я вас предупредил. Решайте сами как поступить...а вот этого я вам не обещаю. Не могу обещать. Я подчиняюсь только президенту. И если он даст такую команду, я буду держать вас в курсе. Да свидание!

Боуд спрятал телефон и вернулся к сотрудникам ФБР и полицейским. Они не знали, что о нём думать.

- Послушайте, - как мог выразительно произнёс Боуд, - я вам всем настоятельно советую держаться подальше от этого дела и любого подобного ему. Вы не найдёте убийц, а если и найдёте то это будет только хуже для вас и для всех тех кто окажется рядом с вами. Мы сами постараемся справиться. Если уж нам не удастся, никто другой не сможет разобраться в этом расследовании. Думаю вы все достаточно умны для того чтобы понять простую вещь...эти убийства очень странные... Раздался звонок. Боуд замолчал. Один из сотрудников ФБР достал телефон. Выслушал, затем выключил и показал рукой остальным чтобы садились в машины:

- Директор ФБР приказал не вмешиваться в это расследование без специального указания, - его взгляд метнулся в сторону Боуда, - вы лично знаете шефа?

- Я прослужил в ФБР пятнадцать лет!
- А сейчас?
- Сейчас возглавляю управление X-5?
- Слышал о таком. Вы занимаетесь всякими аномальными расследованиями.
- Приблизительно так.
- Что, ж...удачи!

Как только машины с символикой ФБР отъехали, Боуд повторил приказ полицейским. Те сразу засуетились и принялись за дело. Боуд указал Савьере на машину. Тот явно расстроился, увидев этот жест.

- Шеф, а чего мы приехали? - спросил он садясь за руль. - Я то надеялся, постреляем. Давно ведь не гоняли этих тварей.
- Ты лучше помолись, чтобы они тебя не начали «гонять», - посоветовал Боуд открывая дверцу.
- Отобьёмся, шеф. А что эта за хрень с зелёными глазами? Вроде умер, а смотрит да так что хочется его ещё раз убить. Может, второй уровень, шеф?
- Савьера, ты когда научишься молчать?
- Алисия, мне тоже самое всегда говорит.
- Вот и слушай жену, Савьера.
- А может, вы с ней сговорились, шеф?

Глава 16

Боуд вернулся в управление, крайне раздражённым. И всё из-за Савьеры. У того рот ни на минуту не закрывался. Боуд торжественно пообещал себе, что никогда больше не поедет с ним в одном автомобиле. Едва вернувшись, он незамедлительно отправился к Александровой. Она занимала отдельную комнату. Эта комната прежде принадлежала Боуду, но он перебрался в кабинет. И потом, Александрова всё же являлась гостем, дорогим гостем который очень много сделал для общего дела. Потому и выдели самое лучшее, что здесь было. Позже Александрова поделила комнату с профессор Коэл. Вместе им было веселее, и они могли разговаривать до поздней ночи. Хотя чаще всего такой разговор диктовался необходимостью, а не собственным желанием. Когда Боуд вошёл, Александрова сидела за столом, сложа руки, и о чём-то думала. Напротив сидела профессор Коэл и пила чай. Боуд, без излишних церемоний придвинул свободный стул к столу и примостился рядом с Александровой. Та молча проследила это движение.

- Извините, Ольга. Хотел отложить этот разговор до утра, но боюсь, у нас совсем не остаётся времени. Я недавно стал свидетелем очень...неприятного события. - Боуд едва смог подыскать подходящее слово. Он мог и иначе выразить весь тот ужас, которому стал свидетелем, но не хотел лишней раз тревожить Александрову. Она и так была сама не своя после возвращения из крепости. - Оправдываются наихудшие опасения. Происходит нечто, чему у нас нет объяснения. И как следствие, мы не можем остановить это нечто. Уже сейчас мы можем говорить о крайней опасности, нависшей над каждым человеком. И потому наши поиски приобретают очень важное значение. Ничего другого, этой опасности мы противопоставить не можем. Поэтому, я хотел бы продолжить разговор, который так внезапно оборвался в крепости, - Боуд бросил незаметный взгляд в сторону Александровой и убедившись в том, что она внимательно слушает, продолжил свою мысль, - и меня интересуют несколько вопросов. Кто такая эта...Гера? Зло это или добро? Мы должны знать, чего ждать. И последний вопрос...как вы думаете, почему именно её выбрали в качестве стража? Что она может охранять? Воцарилось короткое молчание. Александрова хорошо понимала, что именно от неё ждёт ответа Боуд, поэтому и не стала тянуть. Но прежде всего ей хотелось высказать свои опасения.

- Знаете, Джеймс, - негромко, но вполне отчётливо отвечала Александрова, - я далека от того чтобы верить во все эти мифы про греческих Богов, но должна признаться что происходящее по-настоящему меня пугает. Я вижу чёткую последовательность в посланиях оракула. Потом, происходят очень странные вещи. Я учёный и лучше других знаю о том, что в мире существуют тысячи явлений, которые мы и по сей день, неспособны объяснить. Они находятся вне пределов нашего разума, как и те события, которыми мы стали свидетелями. Наверняка, и Гера неспроста появилась. Признаться, её появление стало для меня полной неожиданностью. Я ожидала всего что угодно, но только не этого.

- И всё же? - нетерпеливо перебил её Боуд. - Чего по вашему мнению стоит от неё ждать?

- Трудно сказать, - неопределённо протянула Александрова, - Гера является верховной и самой могущественной Богиней в греческой мифологии. Она супруга Зевса. По мифу, Зевс влюбился в неё, как только увидел. Он превратился в кукушку, но она поймала его. С той поры кукушку, по непонятной причине стали называть «царицей Египта», а гора,

на которой произошла встреча получила название «кукушечья» В честь этого события греками было воздвигнуто два храма, один в честь Зевса, другой в честь Геры. Они и по сей день стоят рядом друг с другом. Вернее, то что от них осталось. Гера олицетворяет брак и семью, однако она совершила немало злодеяний, убийств. Она в частности уничтожала всех любовниц своего мужа и их потомство. Это тот случай, когда нельзя с точностью обозначить значение Божества. Он может быть как добрым, так и злым.

- Взглянем на неё с другой стороны. Что может охранять Гера?

- На мой взгляд, ничего, - ответила Александрова, - это же верховная Богиня. Она только повелевает. Здесь абсолютно не уместно любое сравнение и наивно полагать, будто она может что-то охранять.

- Это и моё мнение, - подала голос профессор Коэл и добавила, - мы поговорили с Ольгой и пришли к выводу, что лучше всего наведаться в Храм Геры. Этот храм также входил в семь чудес античного мира. Совпадение налицо.

- Возможно, - неопределённо ответил Боуд.

Он понял, что ничего больше не услышит. И по большому счёту, был склонен согласиться с мнением коллег. Но всё же, ему следовало, хорошенько обо всём поразмыслить, прежде чем выбрать направление поисков.

Поговорив ещё немного, все трое решили встретиться на следующее утро в столовой, позавтракать и отправляться на дальнейшие поиски. На том разговор и закончился. Боуд вернулся к себе в кабинет. Он чувствовал сильную усталость и непреодолимую потребность выспаться. Раздевшись, он лёг на свой любимый диванчик, но вместо того чтобы сразу заснуть, он подбил подушку и скрестив руки на затылке, задумался. Безусловно Ольга во всём права, - это была первая мысль Боуда, - верховная Богиня...конечно же она не может быть стражем. Да и оракул, как быть с ней? Наверняка когда она писала эти послания вера в Геру была очень сильна, а может и нет...откуда мне знать во что тогда верили?

- с некоторым раздражением подумал Боуд и тут же негромко пробормотал, - у них там столько всякого, что сам чёрт не разберётся. Остаётся удивляться, как сами греки разбираются, кто кому приходится, и кто что олицетворяет.. ладно Зевс, даже я знал, что он самый главный Бог,... теперь и про Геру узнал. Осталось понять, почему появилось это изображение... а чего здесь думать, ответ напрашивается сам собой. Одно из двух - или надпись не к месту или сама Гера. Они исключают друг друга, либо мне придётся ответить на

вопрос, ...что именно могла охранять верховная Богиня, какой путь? Судя по всему, речь идёт о тайне, особенной тайне, значимой...возможно о той самой книге Аполлона, да там всё что угодно может быть, но это не объясняет, почему именно Гера охраняет путь к тайне. Нет, по всей видимости, ничего лучше сказанного Ольгой мне не придёт в голову, - Боуд тяжело вздохнул и перевернувшись на бок, подпер ладонью голову и продолжал размышлять вслух, - но здесь снова возникает маленькое противоречие. Судя по тому, что сами послания стали другими можно предположить, что и поиски изменять направление. Если так, то в храме Геры мы ничего не найдём, надо остановиться и ещё раз всё обдумать, - Боуд нахмурился и продолжил бормотание, - но ведь у нас есть ещё одно очевидное противоречие. Сама Гера. Она должна указать путь иначе с чего все предостережения? Иными словами говоря, оракул обозначает простую истину...какую истину? - спросил у себя Боуд и тут же ответил на свой вопрос. - Всё указывает именно на Геру и на то...что, если мы последуем по этому пути...столкнёмся с могуществом верховной Богини. То есть, она не позволит нам достичь цели. Но тогда получается, что она действительно страж...чёрт бы меня побрал, - Боуд хлопнул себя по лбу и радостно вскричал, - конечно же...она страж, она и только она, как я мог быть таким болваном и не замечать очевидные вещи... Он слетел с дивана и начал быстро одеваться. Александрова и Коэл собирались уже ложиться, когда раздался стук в дверь. Обе удивлённо переглянулись. Затем поспешно накинули на себя халаты. Коэл отправилась открывать дверь. Увидев на пороге Боуда с горящими глазами, она замерла. - Ольга, ты рассказывала как Гера убивала любовниц своего мужа и то что она олицетворяет брак и семью? Правильно? - Ты за этим сюда пришёл? - рассердилась профессор Коэл, - если у тебя плохая память...она так и не сумела договорит. Её перебил Боуд. Устремив взгляд на Александрову, он медленно произнёс: - Я всё понял, Ольга. Гера действительно... страж. Она охраняет...своего супруга. Она охраняет Зевса.

Глава 17

Второй день пребывания в Афинах. Боуд снял четыре комнаты в небольшой гостинице на площади Синтагма. Она как нельзя лучше подходила для временного жилища. Буквально в пяти минутах ходьбы от гостиницы лежали развалины храма Зевса.

Того самого места которое стало целью дальнейших поисков. Вместе с ними, на поиски, в Грецию прилетел и отец Джонатан. Боуд не только не возражал, но и хотел, чтобы священник присоединился к нему, Александровой и Козл. Ему сейчас была необходима любая помощь по той простой причине, что поиски зашли в тупик. Всю прошлую ночь, они просидели возле развалин храма, однако ничего так и не удалось обнаружить. И это обстоятельство совершенно сбило его толку. Боуд был уверен в том, что сумел правильно отгадать значение образа появившегося на развалинах Александрийского маяка. И тем не менее, первые же результаты показывали на ошибочный результат.

Уже вечерело, когда все четверо, поужинав, вышли из гостиницы и направились в сторону развалин. Когда они приблизились к храму, неподалёку вспыхнули жёлтые огни освещая грандиозное зрелище которое являл собою Афинский Некрополь со всеми постройками, амфитеатром и прочими останками древности. Некрополь возвышался над всем городом, притягивая к себе взгляды всех, кто в эти минуты мог созерцать его. Боуд не стал исключением. Он довольно долго смотрел в сторону Некрополя пытаясь понять, как люди могли построить такой монумент несколько тысяч лет назад. Даже сегодня такая задача казалась невыполнимой.

– Может, стоит поискать у Фидия?

Услышав голос Александровой, Боуд перевёл взгляд с Некрополя на одинокие колонны оставшиеся после разрушения храма. Благо здесь их уцелело несколько. Хотя сути поисков они не меняли. Да и в отличие от всех остальных храмов и развалин, с которыми им приходилось сталкиваться, эти колонны не имели светлого покрытия. Это был обшарпанный камень и ничего больше. Постепенно, Боудом овладевала мысль о том, что он выбрал неправильное направление.

– Что за Фидий? – наконец спросил Боуд у Александровой.

– Архитектор, создавший знаменитую статую Зевса, – ответила Александра.

– А смысл?

– Понятия не имею, – Александра пожала плечами, – это просто как один из вариантов.

– Архитектор нам мало поможет, а вот статуя...что это за статуя? – Боуд было заинтересовался, но Александра сразу охладила его пыл:

– Судя по историческим документам, сама статуя сторела в пятом веке. Но судя по всему, статуя действительно была грандиозна. Ведь неспроста её причислили к семи чудесам света. Она имела 17 метров в высоту. Зевс был изображён

сидящим на троне. В правой руке он держал статую Богини победы. В левой – скипетр с орлом. На стене храма были изображения разных сцен с участием Олимпийских Богов. Голова Зевса едва ли не упиралась в потолок храма. Этот эпизод как бы подчёркивал угрозу, исходящую от Зевса. То есть, как бы он может встать и проломить крышу храма. Вообще, у древних архитекторов, наблюдаются, немало схожих замыслов. Некоторые из них до сей поры остаются загадкой. Боуд предложил Александровой пройтись вместе с ним. Как только она взяла его под руку, оба медленно двинулись вдоль развалин храма. Слегка задрав головы они осматривали каждую из колонн. Немного поодаль стояли профессор Коэл и отец Джонатан. Они о чём-то вполголоса разговаривали и были настолько поглощены беседой, что практически никого вокруг не замечали.

– Что ещё связывает Геру и Зевса? Какие легенды? – продолжая внимательно осматривать колонны, спросил Боуд. Александрова не сумела сдержать широкой улыбки, услышав этот вопрос.

– Легенд множество. Самые известные из них гласят о знакомстве Геры с Зевсом и о том, как она его ревновала. Но вы уже сделали вывод из этих историй. Так стоит ли возвращаться к ним вновь?

– А что нам остаётся? Этот храм, – Боуд указал свободной рукой на развалины, – ничего не значит для наших поисков. Я сразу понял это. Следовательно, отгадка заключена в чём-то ином, что может связывать Геру и Зевса вместе, или в каждом из них в отдельности. Я больше склонен к выбору Зевса. И как мне видится, именно он является тем самым «концом пути» который мы ищем. На это указывает и его статус верховного Бога. Хотя для меня остаётся непонятным весь этот странный механизм и конечная цель наших поисков. И в особенности эти странные предостережения оракула. Посудите сами, Ольга, – продолжал размышлять Боуд с некоторой задумчивостью, – учитывая тот факт, что мы пытаемся найти способ которым можно остановить эти загадочные убийства, или иными словами говоря, остановить зло...всё происходящее очень и очень странно. Получается, что все эти чудеса света, Гера и сам Зевс...олицетворяют именно...зло. Иначе с чего бы им охранять этот путь? По сути, все, что преграждает путь к добру и есть зло!

– Ещё немного и вы перейдёте на Библию, – Александрова легко засмеялась, – Джеймс, вы слишком близко к сердцу принимаете все эти вещи. Это мифы. Не больше. Гера, Зевс и все остальные...плод человеческого воображения. Им хотелось

иметь Богов, вот они их себе и придумали. А потом придумали сотни легенд для каждого из них. Люди так устроены. Они должны иметь нечто, что недоступно их пониманию и кому они могли бы поклоняться, просить, рассказывать обо всём.

– А учёные существуют для того чтобы высмеивать всё, что не может быть доказано научно? – с изрядной долей иронии поинтересовался Боуд.

– Примерно, так, – не могла не согласиться Александра и тут же добавила словно пытаясь оправдать предыдущие слова, – но тем не менее, мы все признаём существование загадочных явлений которым нет и не может быть объяснения. Так же, как раскопки и работа над документами опровергали мнения учёных и доказывали реальность существования мифов в той или иной степени. Это касается и статуи Зевса. До недавнего времени описания статуи дошедшие до наших времён, считались выдумкой самих греков. Однако исследования и раскопки опровергли все научные версии, имеющиеся по этому поводу. В непосредственной близости от храма были найдены доказательства существования статуи. Остатки мастерской Фидия, в которой он создавал эту статуя. Формы и прочие атрибуты скульптора. Даже осколки драгоценных камней и следы расплавленного золота, из которого ваятель создавал одежду Зевса. Был найден даже кувшин с надписью «принадлежит Фидию». Так что, Джеймс, я принадлежу к тем учёным, которые пытаются всё обосновать с помощью фактов, но признают возможность отдельных исключений. В частности, это касается всего, с чем мы с вами сталкиваемся и чем благодаря в первую очередь вам, я сама становилась свидетелем. Зло несомненно присутствует на земле хотя мы его чаще всего и не видим. Но мы и Бога не видим. Даже душу свою и ту, не видим...но разве у кого-либо из людей есть сомнения в том, что она действительно существует?

– И каков смысл вашей речи? – поинтересовался Боуд.

Александра снова засмеялась и весело ответила на вопрос:

– Смысл прост, Джеймс. Я верю, что вам удастся и здесь найти решение. И чем бы это не стало на сей раз, я безоговорочно признаю её реальность.

– Иначе говоря, вы предлагаете мне найти решение и готовы с ним согласиться?

– Именно!

– Звучит, совсем не по дружески, Ольга.

– Женщины в таких вопросах чаще всего уступают мужчинам, Джеймс, – парировала Александра.

Боуд неожиданно для себя самого, рассмеялся.

- Для меня эта давно не новость, Ольга, - всё ещё смеясь, ответил Боуд, - вам женщинам всегда удастся найти причину, по которой вам отведено второе место или первое. Основания у вас всегда найдутся. Отсюда вывод. Не следует мужчинам спорить с женщинами по той простой причине, что уже изначально такая беседа обречена на неудачу.

- Джеймс!

Услышав голос профессора Коэл, оба остановились и повернулись в её сторону. Профессор Коэл быстро подошла к ним и бросив мельком взгляд на руку Александровой которая всё ещё опиралась на руку Боуда, негромко и с лёгким волнением, заговорила:

- Почему ты не рассказал нам про «Пифию»?

- Что ещё за «Пифия»? - не понял, Боуд.

- Отец Джонатан рассказывал тебе о ней.

- А, - протянул Боуд понимая, о чём идёт речь, - «змеерукая женщина»? И что в ней особенного?

Александрова с удивлением вслушивалась в разговор, пытаясь понять, о чём именно идёт речь. Однако слово «Пифия» её несомненно заинтересовало.

Тем временем профессор Коэл снова заговорила.

- Джеймс, это всё очень и очень странно. Дело в том, что слово «Пифия» значит то же самое что и «Сивилла». Иными словами говоря, это одно из имён оракула. А судя по рассказу отца Джонатана, это какая то странная женщина с крыльями и четырьмя змеиными руками. Ничего подобного я даже близко не слышала. Да и само сравнение абсолютно неуместно. Нарекать именем оракула некое и столь ужасное создание.

- Это мог быть отчасти просто бред! - предположил Боуд.

- Тогда, откуда ему известно это название оракула?

- Понятия не имею, - ответил Боуд и тут же с лёгким раздражением добавил, - послушай Энн, мне сейчас некогда разбираться с тем сколько у оракула было имён. Меня больше волнует главный Бог греков и всё что может быть с ним связано. У тебя есть, что сказать по этому поводу?

Профессор Коэл развела руками в разные стороны.

- Тогда ты можешь, знаешь, где находится «трон Зевса»? -не без иронии задал очередной вопрос, Боуд.

- Ты имеешь в виду гору?

- Он имеет в виду статую Фидия, где Зевс изображён сидящим на троне, - пояснила Александрова.

- Подождите, подождите, - вмешался в разговор Боуд и устремив взгляд на профессор Коэл, коротко спросил, - какую гору?

- Как, какую? Олимп! - с некоторой растерянностью ответила профессор Коэл.
 - Эта та гора, с которой олимпийский огонь берут?
 - Приблизительно, так!
 - И какое отношение имеет «трон Зевса» к этой горе?
 - Джеймс, ответ на этот вопрос даже школьники знают.
 - А я вот понятия не имею, о чём идёт речь.
 - Олимп- это не одна вершина. Их множество. Самая высокая вершина Олимпа и получила название «Трон Зевса». Считалось, что именно там и находилось жилище Зевса. А почему ты спрашиваешь?
 - Здесь уместен другой вопрос. Почему вы с Ольгой не рассказали мне об этом раньше?
- Боуд оставил их и направился в сторону гостиницы.
- Ты куда? - окликнула его профессор Коэл.
 - Надо найти толкового проводника, - не оборачиваясь, ответил Боуд.

Глава 18

Уже следующим утром, все трое поняли, о чём говорил Боуд. Гостиничный автобус отвёз их напрямиком, к подножию Олимпа. Он остановился возле небольшого домика, где их уже ждали двое мужчин. Они тепло приветствовали всех четверых. Затем пригласили в дом, где сразу же предложили переодеться. Для них была приготовлено всё необходимое, включая тёплую одежду и рюкзаки. Увидев всё, это профессор Коэл возмутилась:

- Ты обираешься затащить нас на эту гору? - с этим вопросом она обратилась к Боуду.
 - Именно, - ответил Боуд, присматривая для себя подходящую одежду, - но ты можешь остаться Энн. Мы можем пойти без тебя.
 - Ещё чего? - пробормотала профессор Коэл, наблюдая за тем, как Александра подбирает себе одежду. - Я с вами.
- Приготовление заняли менее часа. Когда все четверо вышли из дома, они напоминали группу альпинистов собравшихся штурмовать гору. У всех специальные ботинки, тёплая одежда, рюкзаки. Даже отцу Джонатану пришлось расстаться с рясой. В качестве проводника, их взялся сопровождать, молодой и очень весёлый парень по имени Орест. Выслушав наставления своего спутника, он незамедлительно приступил к работе. Ведь необходимо было засветло вернуться обратно, а путь был не близкий. Никто и не пытался ему возражать. И как только,

Орест подал знак рукой, все четверо незамедлительно двинулись с ним в путь.

Едва они перешли через маленький ручей, как Орест не преминул сообщить им, что до вершины осталось менее двух километров. Он также добавил, что самая высокая точка Олимпа немногим не дотягивает до трёх километров. И закончил словами о том, что они быстро дойдут до места «которое называют «трон Зевса», благо погода как нельзя лучше способствовало такому походу. Погода действительно стояла отличная. Солнце скрылось за тучами. Ветер лишь слегка шевелил листья деревьев, неся с собою морскую свежесть, которая освежала и бодрила. Да и вообще весь вид вечно зелёных деревьев, которыми были покрыты склоны Олимпа, создавал у всех участников маленькой экспедиции хорошее настроение. Они с удовольствием вдыхали свежий горный воздух. Выстроившись в цепочку, один за другим, они стали подниматься в гору вслед за проводником, который уверенно вёл их по протопанным тропинкам. Отсюда, Олимп больше напоминал хаотичное скопление скал чем «гору Богов» как его называли с незапамятных времён. Все они имели желтоватый оттенок и небольшую особенность в виде покатой поверхности. Как таковых, крутых обрывов, опасного ущелья или других подобных мест практически не было. Хотя некоторые странности, несомненно, имели место. На одну из них обратил внимание Боуд. Когда, они пересекали небольшое плато, справа показалась нечто странное. Склон горы прорезала борозда. Она тянулась от того места где они находились, далеко на восток и в то же время повторялась в виде ступеней, поднимаясь едва ли не к самой вершине. Когда Боуд спросил у Ореста об этом явлении, тот ответил что это всего лишь слои особой породы называемой «Зонария». Редкое явление. А затем прибавил, что они находятся на «плато муз» и оно известно всему миру.

– Я уже понял, что всё греческое известно всему миру, – пробормотал Боуд уловив в голосе проводника откровенное хвастовство, – остаётся надеяться, что мы не станем частью вашей истории.

– Что вы сказали? – спросил Орест.

– Долго ещё идти?

– Не беспокойтесь, – смеясь, ответил Орест, – вечером вы будете ужинать в гостинице.

– А вот здесь я, пожалуй, не соглашусь, – пробормотал Боуд уже после того, как Орест отвернулся.

Он бросил взгляд назад. Профессор Коэл спокойно шла за ним, вслед за ней двигалась Александра, а уже за ней шёл отец

Джонатан. Хотя в данный момент, он меньше всего напоминал священника. Все выглядели бодро, что немало порадовало Боуда. Кто знает, что их ждёт впереди? Чем свежее они будут, тем лучше. На самом деле все четверо получали удовольствия от организованного Боудом восхождения. Даже профессор Коэл. Она постоянно любовалась окружающей природой и то и дело перебрасывалась с Александровой восхищёнными замечаниями. А тем временем, пейзаж вокруг них стал понемногу меняться. Растительности становилось всё меньше. На смену им пришли камни. Маленькие и большие. То справа, то слева возникали огромные каменные участки. Но серьёзных затруднений, они не испытывали. Путь давался до удивления легко. Прошло немногим более двух часов, когда раздался громкий голос Ореста:

– Вот и «трон Зевса»!

Все сразу устремили взгляды туда, куда показывал рукой проводник. На достаточном близком расстоянии, как им казалось, расположились сразу несколько каменистых возвышенностей. Они словно образовывали небольшой круг или правильнее сказать, чашу, ибо все они, по сути, окружали большую воронку. Спустя ещё час, они приблизились к ним настолько, что отчётливо видели все изгибы и трещины. Кое-где, местами виднелась мелкая растительность. Здесь ветер становился очень неприятным спутником. И чем выше они поднимались, тем острее ощущали ветер и холод. Но вот наконец и заветное место. Достигнув той самой площадки, которую именовали «трон Зевса» они смогли передохнуть. Все пятеро уселись на камни и расслабились. Боуд при этом внимательно огляделся по сторонам. Что его сразу привлекло так это ещё один каменистый холм на площадке. Он имел форму раскрытой ракушки и словно вживался в гору а не являлся её частью.

– Это и есть «трон Зевса», – заметив внимание Боуда, Орест указал рукой на ракушку, – он получил название именно из-за своей формы. Четыре метра в высоту, восемь с небольшим в ширину. Вначале, многие думали, что это вход в грот, где могут находиться сокровища. Даже провели исследования, но это всего лишь камень и ничего больше. Просто форма странная. Здесь всё необычное. А сама площадка, – продолжал рассказывать Орест при этом не преминув очертить рукой место где они оказались, – имеет в длину порядка тридцати метров и около семидесяти в ширину. Чуть меньше футбольного поля. Вот видите, большой круглый камень, напротив «трона Зевса»? – Орест указал на него рукой. Все пятеро тут же проследили это направление. Этот камень, они увидели сразу,

как только поднялись на площадку. Его трудно было не заметить.

– За ним начинается ущелье!

Боуд перестал слушать Ореста, который начал рассказывать про ущелье и вообще обо всём, что находилось рядом или имело отношение к Олимпу. Он поднялся и неторопливо направился к «ракушке» как он мысленно называл «трон Зевса». Вначале, он очень внимательно осмотрел всё углубление, которое и придавало этой части горы форму ракушки. Потрогал его на ощупь и сразу удостоверился в правдивости слов Ореста. Это был действительно камень. Но Боуд всё же постучал в нескольких местах, чем вызвал громкий смех Ореста. Тот уже закончил говорить и с откровенным любопытством наблюдал за всеми этими действиями. Боуд даже не оглянулся. Он перестал стучать и вновь, очень внимательно осмотрел всё углубление. Однако ничего такого, что могло бы вызвать его интерес, здесь не оказалось. Убедившись в этом, Боуд повернулся. Заметив вопросительные взгляды Александровой и профессора Коэл, он неопределённо пожал плечами и направился в сторону отца Джонатана. Тот смотрел на соседнюю вершину и о чём то думал. Боуд встал рядом с ним. Впереди открылась потрясающая по красоте картина. Зелёная долина, вдоль которой с обеих сторон тянулись горы. Но Боуду было не до красоты. Он напряжённо размышлял. Орест заметил, что обе женщины внимательно следят за каждым движением Боуда. Это ему показалось любопытным и потому он сам стал наблюдать за Боудом. Орест увидел, как Боуд отошёл от священника и направился к одиноко стоявшему камню на краю площадки. Поднявшись к камню, Боуд стал очень внимательно его осматривать. Он рассматривал его не менее четверти часа. При этом, он время от времени устремлял взгляд в сторону «ракушки». Затем он отошёл от камня в центр площадки и о чём то задумался. Чуть позже все увидели, как его взгляд снова метнулся в сторону камня.

– Орест! – неожиданно окликнул проводника, Боуд. Тот незамедлительно поднялся, и подошёл к Боуду с интересом ожидая, что тот ему скажет.

– Ты говорил, будто имелась версия что эта...этот «трон Зевса» мог быть входом в грот или пещеру.

– С сокровищами!

– Неважно с чем, – Боуд отмахнулся от поправки проводника и задал новый вопрос, – как ты полагаешь...насколько реальной могла быть подобная версия?

- Вы что, здесь вход видите? - насмешливо спросил у него Орест, но у него тут же удивлённо вытянулось лицо когда он услышал ответ Боуда.

- Вход может быть разным!

- О чём вы? Никак в толк не возьму, - Орест действительно не мог понять, о чём идёт речь.

- Взгляни туда, - Боуд указал рукой на одиноко стоявший камень.

- Посмотрел, ну и что дальше, - Орест действительно устремил взгляд на камень, понимая происходящее всё меньше и меньше. А профессор Коэл и Александрова, заинтересовавшись разговором, направились к ним.

- Вполне возможно, что этот камень и есть тот самый вход!

- Убейте меня на месте, если я понимаю хоть слово из того что вы мне говорите, - растерянно ответил Орест глядя то на странную улыбку Боуда, то на камень. - Где вы тут вход увидели?

- Я не говорил, что увидел, - возразил Боуд, - я предположил, что он может существовать.

- Объяснись, - потребовала от него профессор Коэл. Боуд не стал ей отвечать. Он обвёл всех взглядом и коротко ответил:

- Мне нужна ваша помощь. Сейчас мы узнаем...есть ли вход или это плод моего воображения. Идите за мной.

Вслед за Боудом все трое поднялись к камню. Он указал на нижнее основание камня где имелись маленькие наросты, и стал объяснять то что, по его мнению следовало сделать. А мысль Боуда была совершенно проста и заключалась она в следующем: «Им необходимо было раздолбить основание у камня, то есть убрать эти наросты, для того чтобы они смогли бы его сдвинуть с места.

- А зачем его двигать? - удивлённо спросил Орест внимательно слушающий Боуда.

- Просто сделайте то, что я вам говорю, - ответил Боуд и тут же спросил, - у нас есть топор или нож?

- И то и другое, - ответил Орест. - Они у меня всегда с собой.

- Ну, тогда за дело!

Всё ещё не понимая что именно задумал Боуд, Орест, тем не менее решил выполнить просьбу Боуда. Следующий час он потратил на то, что очистил те самые наросты о которых говорил Боуд. При этом он едва ли не ежесекундно бросал настороженный взгляд в стороны глыбы, которая могла сорваться с места и обрушиться на него. Наконец Орест всё закончил. Боуд встал за камнем и показал жестом, чтобы все

присоединились к нему. Все, включая отца Джонатана подошли к нему.

-Мы должны столкнуть камень с места! - коротко изрёк Боуд, окидывая своих спутников уверенным взглядом. Тут же раздался восхищённый голос профессор Коэл.

- Я понимаю...под камнем может быть подземный ход. Давайте, сдвинем его с места.

Она первая упёрлась двумя руками в камень. За ней последовали все остальные. Почти сразу же раздался своеобразный хруст. Профессор Коэл испуганно отстранилась и посмотрела назад, на край площадки который располагался в нескольких шагах от того места где она стояла. За ним был обрыв. Начиналось ущелье. И тут раздался ироничный голос Боуда.

- Энн, при всём уважении...если камень покатится то только вниз. А ты стоит выше камня...

- Я знаю, - раздражённо ответила профессор Коэл и снова упёрлась двумя руками в камень. Прошло несколько мгновений. Все пятеро изо всех сил пытались сдвинуть камень с места. Наконец, их труды увенчались успехом. Камень дрогнул, затем зашатался, а вслед за этим покатился вниз. С каждым мгновением он набирал всё большую скорость. Никто ничего не понимал кроме Боуда. Тот следил за катившемся камнем с горящими глазами. А камень катился всё быстрее и быстрее. Ещё мгновение и он с огромной силой ударился об скалу и... отскочив в сторону раскололся на две части. Следом за этим, место, куда ударился камень, стало издавать странные звуки. В центре углубления появились трещины. Спустя несколько мгновений внутри трещин начали осыпаться камни. Они сыпались до тех пор пока в углубление не образовалась... чёрная дыра. И с каждым мгновением эта дыра становилась всё шире. Камни сыпались до той поры, пока в углубление не образовался узкий проход.

Пока все стояли с разинутыми ртами и пытались осмыслить происходящее, Боуд извлёк из рюкзака фонарь и направился к проходу. Остановившись у края прохода, он направил свет фонаря внутрь и какое - то время напряжённо всматривался в черноту. Затем, он пригнулся и исчез в проходе. Все затаив дыхание наблюдали за проходом. Спустя несколько минут, Боуд вынырнул обратно. Он молча указал на рюкзаки, а затем показал на проход. Вслед за этим он вновь исчез в проходе. Все четверо вскинули на спины рюкзаки, предварительно достав из них фонари, и незамедлительно последовали за Боудом. Один за другим, они входили в черноту, испытывая при этом неосознанный страх. Ширина прохода едва позволяла

продвигаться. Высота же принуждала идти пригнувшись. Со всех сторон нависали тяжёлые, чёрные камни. Казалось, ещё мгновение и они ринутся вперед, чтобы с лёгкостью раздавить смельчаков осмелившихся нарушить уединение этого места. К счастью проход быстро закончился. Один за другим они вышли на маленькую площадку, где их поджидал Боуд. Оказавшись на площадке, все четверо застыли, позабыв обо всём на свете. Даже о своём страхе. И было отчего. С первого взгляда становилось понятно, что место, где они оказались, дело рук человеческих. Стены были сплошь покрыты белым мрамором с удивительными узорами. Стоило хорошенько присмотреться и узоры превращались в единое целое. Десятки скульптур переходили из одной стены на другую, создавая атмосферу удивительно красивого леса с загадочными животными. Не сразу пришла мысль о том, что именно мрамор является источником света. По углам стояли четыре колонны. В нижней и верхней части колонн сверкали золотые обручи. Они словно опоясывали колонну.

– Как это прекрасно! – восторженно воскликнула Александра не в силах удержать наплыв чувств. – Джеймс, я никогда не забуду этих мгновений.

– Вы не видели самого главного, – голос Боуда прозвучал необычно. Он обвёл всех ещё более странным взглядом а вслед за этим отошёл от стены где он стоял всё это время. Все ахнули. Фигура Боуда закрывала скульптуру девушки. Всё в ней было идеально. Каждая деталь. Она была полуобнажена и раскинув руки в сторону весело смеялась. Голова её была повернута вправо, в сторону плеча...на котором сидела... кукушка.

Глава 19

Орест всё время крестился и с откровенным ужасом поглядывал на Боуда. Отец Джонатан по непонятной причине, выглядел совершенно мрачно, и по прежнему сохранял полное молчание. Что касается Александровой и Коэл, они только и делали, что задавали вопросы Боуду. Эта навязчивость вскоре привела к положительному результату.

– Хорошо, хорошо, – согласился Боуд, – я отвечу, но прежде хочу заметить, что ничего особенного я ещё не сделал. По поводу камня ответ прост. Я увидел, что он стоит на возвышенности да к тому же прямо напротив «трона Зевса». Мне показалось, что это неспроста сделано. Я решил проверить свою мысль. Результат вы видели. А что касается

дальнейшего пути, то и здесь как мне видится, ответ совершенно прост. Для этого достаточно вспомнить историю любви Зевса и Геры. Думаю ни у кого из нас нет сомнений в том, что эта девушка не кто иная как Гера. А кукушка по легенде, не кто иной, как Зевс. Я, конечно не совсем уверен, однако зачем говорить, когда можно всё прямо сейчас проверить.

Закончив говорить, Боуд подошёл к статуе девушки. Мельком осмотрев статую, Боуд вытянул руку и опустив её на...кукушку... нажал. Кукушка сразу же ушла внутрь. Вслед за этим раздался лёгкий шум. Статуя Геры начала проворачиваться, открывая взорам основание лестницы. Боуд устремил взгляд на Ореста и разделяя каждое слово, сказал:

– Ты можешь пойти с нами. Нам, наверняка понадобится твоя помощь, но...ты должен знать, что это очень опасно. Никто из нас и понятия не имеет, с какими препятствиями мы можем столкнуться. Решай, как поступить.

– Я с вами! – не раздумывая, ответил проводник и первым двинулся к проходу, но Боуд его остановил, не позволяя войти внутрь.

– Я иду один. Всем дожидаться моего возвращения! – непререкаемым тоном заявил Боуд. И претворяя свои слова в действия, скользнул на лестницу с включённым фонарём. Никто не успел и слова вымолвить в ответ. Боуд всегда поступал так, как считал нужным и чаще всего оказывался прав. По меньшей мере трое, отнеслись к его словам со всей серьёзностью. Орест же, попытался последовать за Боудом, но был остановлен Александровой. Она спокойно, но решительно попросила его со всей серьёзностью отнестись к словам Боуда. И добавила, что этот человек никогда ничего не делает без причины. Оресту пришлось подчиниться. Он вместе с остальными застыл возле прохода. Все четверо, практически не отрывали взгляда от прохода и черноты, сквозь которую проступало основание каменной лестницы и несколько ступенек. Минуты потекли с томительной медлительностью. Неизвестность мучила, и вызывало тревогу. Однако ожидание продлилось совсем немного. Приблизительно через четверть часа после ухода, в проходе показалось встревоженное лицо Боуда. Голос также выдавал серьёзную обеспокоенность. Все четверо смотрели на него и внимательно слушали каждое его слово:

– Я бы не советовал никому из вас идти. Слишком опасно. Слишком. Один чёрт знает, куда мы попали и что нас ждёт внизу.

– Внизу? – с беспокойством спросила у него Александрова.

В ответ, Боуд обвёл рукой место, в котором они находились и негромко ответил:

– Сейчас мы находимся в самой верхней точке, что, по сути, совершенно понятно, раз мы забрались на гору и находимся на её вершине. Но вот что непонятно и внушает мне сильное беспокойство. Место, где мы стоим... является верхней частью огромной башни. Башня абсолютная круглая. В ширину она достигает метров десять самое большее пятнадцать. Иначе говоря, она напоминает огромный колодец. Единственный путь – это каменная лестница. Она выбита прямо в стене. Лестница спускается вниз кольцами, или скорее спиралью. То есть один ярус располагается под другим. И так далее. Сколько этих ярусов определить трудно. Я видел, по меньшей мере, четыре таких яруса. Что плохо, создаётся ощущение, будто лестница висит в воздухе. Во всяком случае, никаких других креплений, которые бы поддерживали её, я не увидел. Немного кружится голова и не по себе, от того, что рядом огромная яма. Но сама по себе лестница достаточная прочная. Ширина лестница не более двух метров. Это в лучшем случае.

Соответственно всё остальное пространство занимает...бездна. Я попытался было посмотреть, что там внизу, но так ничего и не смог увидеть. Сплошная чернота. Я спустился вниз, и каждый раз повторял те же самые действия, однако всё было бесполезно. Мне так и не удалось разглядеть нижнюю часть этой башни. Из чего можно заключить, что мы даже близко не сможем измерить её высоту, или, скорее, глубину. И как следствие, я даже близко не имею представление, куда именно приведёт лестница. Отсюда вывод, кто боится, может вернуться. Кто решит пойти за мной, должен неукоснительно следовать двум правилам, – Боуд обвёл взглядом каждого как бы подчёркивая важность момента, – первое, спускаться держась как можно ближе к стене и не пытаться заглядывать вниз. Второе – не шарахаться, в стороны, чтобы ни произошло. Ко всему прочему я заметил летучую мышь. Они, наверняка побеспокоят нас. Мы должны быть готовы к такой встрече. Мы должны быть готовы к любой встрече в плане того, что необходимо полностью владеть своими чувствами и поступками. Любое неосторожное движение может стать последним. Всё ясно? – Боуд снова оглядел всех четверых. Вернее их бледные лица.

– Летучая мышь? – обессиленным голосом спросила профессор Коэл.

– Энн, тебе не обязательно идти, – Боуд и договорить не успел как она обрушилась с потоком упрёков смысл которых

состоял в том, что он хочет избавиться от неё. Боуд спокойно её выслушал и так же спокойно ответил:

– Ты должна понимать, что ни я никто другой не сможет тебя избавить от встреч с летучими мышами. Так что решай прямо сейчас, как ты поступишь. Нам пора, – Боуд в последний раз обвёл всех взглядом и снова скользнул в проход.

Следом за ним направился отец Джонатан, Александра и профессор Коэл. Орест решил идти последним, чтобы в случае опасности иметь возможность прийти на помощь женщинам. Слова Боуда, несомненно, внушали беспокойство Оресту, но совсем другого плана. Он больше боялся того чего не понимал, чем тех опасностей которые преграждали путь и которые следовало преодолевать. Многие годы, проведённые в горах научили ему многому. По этой причине, он довольно спокойно шагнул в проход. Едва направив свет фонаря перед собой, он услышал два громких женских вскрика, в которых слышался отчётливый ужас, а вслед за ними прозвенел жёсткий голос Боуда:

– Прижимайтесь к стене, немедленно...отойдите от края лестницы..

Орест осветил лестницу. Луч света высветил испуганные лица женщин которые едва ли не вцепились в выступавшие серые камни на стене. Затем прошёлся по верху голов и высветил черноту. Орест медленно стал сдвигаться вправо. Появился край лестницы. Прощупывая под ногами основание, он вытянулся и заглянул вниз. Сплошная чернота. Лишь небольшую часть лестницы в виде полукольца высветил луч фонаря. Вообще ничего не было видно. Орест вытащил из кармана монету и бросил вниз. Как он ни прислушивался, но так и не смог различить звук, который ожидал услышать. Но услышал спокойный голос Боуда:

– Если все успокоились, начинаем спускаться!

Орест, уловив отчётливый шорох, осознал что Боуд перешёл от словам к действиями. Следом послышались и другие осторожные шаги. Орест сдвинулся к стене и, высвечивая каждую нижнюю ступеньку, стал спускаться вслед за остальными. В голове сидела неотвязная мысль:

– А если мы осмелились потревожить жилище Богов?

Глава 20

– Господи!

Испуганный крик прозвенел в черноте и волнами начал скатываться вниз повторяясь и медленно затухая. Почти сразу

же раздался жёсткий голос Боуда:

– Ещё один такой крик, Энн. И я лично отволоку тебя наверх. Ты всех пугаешь ...

– Я больше не буду...– раздался слабый голос, – я не виновата...я просто спускалась и тут свет упал...на это... В то время пока она приходила в себя, Александрова с огромным интересом рассматривала на стене рисунок, который и напугал профессор Коэл. Рядом стоял Боуд. Он поднялся, как только услышал крики. Чуть выше профессор Коэл с совершенно белым лицом. Она держалась за грудь и с откровенным ужасом следила за действиями своей подруги. Позади неё стоял Орест, которого крик по настоящему испугал. Тем не менее, он сразу бросился на помощь. Но она так и не понадобилась. Боуд вначале осветил лица профессор Коэл и Ореста, а затем перевёл луч на Александрова. Та выглядела совершенно заинтригованной. Голос Александровой полностью выдавал её чувства.

– Я понимаю Энн...– слова Александровой звучали негромко но тем не менее сразу стали разноситься эхом и постоянно повторяться. Отчего сразу становилось не по себе. – Он словно живой. Когда смотришь на него, создаётся ощущение, что он собирается броситься на тебя. Признаться я в растерянности. Ничего подобного мне видеть не приходилось, а ведь я хорошо знаю мифологию...непонятно что это за существо...

– Не лучше меня, – раздался уверенный голос Ореста. А следом раздались осторожные шаги. Скользя мимо профессора Коэл которая всё ещё не могла прийти в себя, он встал рядом с Александровой и сразу же направил свет на стену. Вначале луч высветил хвост, затем копыта покрытые шерстью, затем мощную грудь и руки на которых имелись по три пальца с острыми когтями. И последним показалась голова. Вернее головы. Их было две. Одна обычная, другая как бы выростала из шеи. И именно на ней был изображён единственный глаз. На основной голове вместо глаз были изображены уродливые шрамы.

– Спаси нас Боги! – прошептал с отчётливом ужасом Орест, осматривая рисунок, изображённый на стене. – Я чувствовал, что сюда нельзя входить. Чувствовал...

– По существу, Орест, – холодным голосом осадил его, Боуд.– Если тебе известно, что это такое и нам расскажи. Любая мелочь может иметь значение.

– Это не мелочь...это Беофал...первый из пяти стражей охраняющий путь в царство зла!

- Понятно, - пробормотал Боуд, - очередной греческий миф полный кровавых подробностей. Остаётся только позавидовать или посочувствовать воображению ваших предков.

- Мы хоть и христиане но верим, что именно здесь, на Олимпе находилось жилище Богов. Никто не должен тревожить их покой.

- Судя по этому ...Беофалу...скорее кладбище, а не жилище, - отозвался Боуд. Он направил свет на отца Джонатана. Тот стоял ниже и по всей видимости ждал когда они продолжат путь. Боуд не стал тянуть. Он миновал отца Джонатана и стал спускаться дальше. Его шаги отзывались глухим эхом. Вслед за ним стал спускаться отец Джонатан. Александрова так же последовала за ними. Вслед за ней устремилась и профессор Коэл. Оставшись в одиночестве, Орест некоторое время напряжённо размышлял. А потом бросил взгляд на рисунок и стал спускаться вслед за остальными.

Боуд постоянно прислушивался. И не только к звуку шагов позади себя, но и любому другому звуку. В особенности тем, которые не могли иметь к ним прямого отношения. Один из них, монотонный и тягучий напоминающий отрывок грустной мелодии то и дело прокатывался раз за разом вызывая у него беспокойство. Поразмыслив над природой этого звука и над некоторыми другими похожими звуками, Боуд пришёл к выводу, что их могла издавать сама башня. Боуд спускался с крайней осторожностью. Он постоянно передвигался к краю и пристально осматривал дальнейший путь. Свет фонаря прорезая мрак, высвечивал очередную часть лестницы - ещё одно полукольцо у противоположной стены. Достигнув этой лестницы, Боуд уже осматривал другое полукольцо, которое находилось прямо под тем, где он только что прошёл. Так лестница и спускались кольцами вниз. Стена выглядела такой же чёрной и такой же гладкой, как и в самой верхней части пути. По всей видимости, ничего не менялось, хотя они успели спуститься вниз на порядочную глубину. Боуд время от времени, глубоко вдыхал в себя воздух. Но нет. Дышалось всё так же легко. Значит, они всё ещё высоко в горах.

- Сколько ещё спускаться? - тихо пробормотал Боуд.

Спустившись на очередную ступеньку, он остановился. Луч осветил ещё один рисунок на стене. После происшествия с профессором Коэл, Боуд внимательно следил за тем, чтобы подобное не повторилось. По этой причине и сразу заметил рисунок. В глаза бросались прежде всего три сплетённых воедино туловища покрытые густой шерстью. Голова была скрыта под железной маской, из-под которой торчал острый рог. Руки и ноги были покрыты железными пластинами. В

правой руке существо держало щит, а в левой нечто похожее на вилы. Только зубьев на оружие имелось больше, и все они были остры как лезвие кинжала. Осмотр занял несколько секунд.

- Делаем остановку!

Боуд подозвал Ореста. Тот очень скоро оказался рядом с Боудом. Увидев его рядом с собой, Боуд ступил на ступеньку ниже и повернувшись лицом к стене направил свет на рисунок.

- Что это такое? - тихо спросил Боуд.

Едва взглянув на рисунок, Орест издал приглушённый вскрик. Боуд тут же направил свет фонаря на его лицо. Глаза Ореста выражали...ужас. Боуд мгновенно всё понял.

- Второй страж? - шёпотом спросил у него Боуд. Орест едва смог кивнуть головой и выдавить из себя:

- Трёхплечий.

- Женщинам не обязательно знать, - прошептал Боуд и пожав руку Ореста повернулся и продолжил прерванный путь.

Спускаясь по лестнице, он различил шаги отца Джонатана за своей спиной. И ничьи больше. Но услышал приглушённые голоса Александровой и профессор Коэл. Видимо, они остановились и разговаривали с Орестом. Боуд надеялся, что тот ничего им не скажет. Не следовало их пугать. Хотя он сам не знал, что и думать. Когда Орест первый раз упомянул о пяти стражах охраняющих царство зла, он почувствовал тревогу, но не показал её никому. Поразмыслив об этом рисунке, Боуд пришёл к мысли о том, что это могла быть ничего не значащая картина. Тогда же он подумал о том, что если в словах Ореста есть какой то смысл, то они обязательно увидят и второго стража. И вот он появился. А вместе с ним появилась и некая закономерность. И эта закономерность навела Боуда на мысль о том, что они увидят и остальных трёх стражей. Могли они каким то образом указывать на путь? Скорее всего, нет, - думал Боуд продолжая спускаться, - вероятней всего эти картины некое предостережение. Только от чего непонятно. Ступенька за ступенькой оставались позади, но мрак и темнота не исчезали. Справа по-прежнему зияла бездна. Не раз и не два, Боуд подходил к краю этой бездны и направлял свет вниз, пытаясь понять, что их ждёт внизу, но так ничего и не смог увидеть. Время от времени появлялась мысль о том, что лестница может внезапно закончиться. И тогда придётся возвращаться. Чего ему очень не хотелось делать. Эта лестница единственное, что у него оставалась. Так или иначе, он должен пройти этот путь и узнать тайну этих загадочных смертей. Понять, что или кто им угрожает.

- Однако, пора сделать передышку, - пробормотал Боуд . Он уже собирался остановиться, когда увидел очередной рисунок на стене. На этот раз он и его потряс. Потому что в точности изображала женщину, о которой ему рассказывал отец Джонатан. ...красивая женщина со зловещим лицом и крыльями за спиной. Четыре руки в виде извивающихся змей...что же это может, значит?

- Я чувствую зло повсюду, - раздался за его спиной голос отца Джонатана. Боуд обернулся, но священник успел сам спуститься и стоял с ним рядом. Глядя на рисунок, отец Джонатан тихо добавил, - я всё время пытаюсь понять происходящее...увидеть...наш путь. Мне кажется, я близок к этому. Передо мной постоянно возникают обрывки видений. Очень странных и непонятных. Едва они обретут смысл, я смогу помочь тебе...

-Я знаю, - тихо ответил Боуд, - если б ты мог, так сделал бы всё что в твоих силах. Возможно, это время и настанет. А пока мы будем полагаться лишь на наши инстинкты. В данный момент, они подсказывают, что следует немного передохнуть. Путь, по всей видимости, предстоит нелёгкий. Не успел Боуд закончить, как рядом раздался голос Александровой.

- Ещё один рисунок?!

Боуд не стал слушать. Он спустился вниз, подальше от рисунка и сев на ступеньку, прислонился к стене. Следовало не только отдохнуть, но и привести в порядок все свои мысли. Голова должны быть абсолютной ясной. Только так он сможет увидеть угрозу, если она и в самом деле существует. До настоящего момента угрозой являлась лишь бездна, в которую они могли свалиться. И больше ничего. Боуд закрыл глаза и попытался представить себе дальнейший путь. Что их ждёт?

- Нас ждут несчастья. Великие несчастья, - раздался рядом с ним испуганный шёпот Ореста, - мы должны вернуться, немедленно вернуться назад. Ты не понимаешь,... «Змеерукая Пифия» уже третий страж на нашем пути. Мы нарушили покой Богов, растревожили их души...они могут разгневаться и тогда нам не спастись...

- Почему бы тебе просто не отдохнуть? - усталым голосом спросил Боуд.

- Тебе, что...совсем не страшно? - раздался донельзя удивлённый голос Ореста.

- В отличие от тебя, я видел настоящее зло. Я возглавляю управление, которое расследует все подобные события. Это моя работа, Орест. Знаешь, почему я здесь? Зло уже

появилось, и оно убивает людей. Его необходимо остановить так быстро, как только можно. За исключением этой лестницы у меня нет ничего другого. Я должен пройти этот путь до конца. У меня нет выбора и нет другого решения. Если тебе страшно возвращайся назад, но если останешься...будешь молчать и отвечать на вопросы которые я тебе буду задавать. Иди, подумай, а я пока немного отдохну...

Закончив говорить, Боуд поёрзал, удобнее пристраиваясь к стене, а Орест, у которого слова Боуда вызвали полную растерянность, вернулся обратно к рисунку. Верне, к женщинам, которые последовали примеру Боуда, и сидели на ступеньках с опаской поглядывая вправо и постоянно придвигаясь поближе к стене. Завидев Ореста, Александрова поинтересовалась легендой, в которой упоминались все эти... стражи.

- Обязательно расскажу, но не сейчас, - так же тихо ответил Орест. Он поднялся мимо Александровой, затем профессор Коэл и уселся через ступеньку за ней. Фонарь Орест положил возле ног. Луч осветил фигуру профессора Коэл. Глядя на её спину, вязанную шапочку из под которой выбивались волосы, он подумал о том, что и понятия не имеет по какой причине все эти люди пришли сюда и почему не смотря на все опасности... продолжают свой путь.

Глава 21

Боуд остановился и посмотрел на часы. Пять часов прошло с тех пор как они вступили на лестницу, а вокруг всё тот же мрак, бездна и нескончаемая спираль из ступеней. Временами ему начинало казаться, что они движутся по определённому кругу, у которого нет, и не может быть конца. Он уже не обращал внимания на звуки шагов позади себя. Они всегда звучали одинаково. Кроме всего прочего, Боуд всегда направлял свет фонаря таким образом, чтобы он освещал одновременно и стены, вдоль которых он спускался и сами ступеньки. Он не сомневался в том, что увидит всех пятерых стражей. Они его не пугали. Боуда больше беспокоил смысл этих рисунков, чем образы стражей. Зачем они здесь? - постоянно задавал себе один и тот же вопрос, Боуд...и не находил ответа. Тогда он задавал другой вопрос: «Если Гера охраняет Зевса, почему эти создания здесь? Все эти вопросы наводили на другую и вполне определённую мысль. Следовало поговорить с Орестом, чтобы выяснить эту странную связь. Временами, Боуд выключал фонарь и спускался, касаясь левой

руки стены. Это было крайне неудобно и даже опасно. Но Боуд предполагал наихудший вариант развития событий. У них имелись запасные фонари и аккумуляторы. Запас не меньше чем на два дня, но всё равно следовало экономить там, где это только возможно. Кто знает, сколько времени они здесь пробудут. Он сам накануне попросил положить их в рюкзак. И сейчас только радовался своей предусмотрительности. Так же у них имелся небольшой запас воды, кофе и немного еды. Всё это наверняка придётся как нельзя кстати...мысль Боуда прервалась. Луч фонаря высветил на стене очередной рисунок. Он остановился. Глядя на рисунок, он никак не мог избавиться от странного чувства. И это чувство выражало растерянность, ибо изображение вызывало у него чувство.. жалости. На рисунке была изображена древняя старуха с копной седых волос. Вся одежда на ней висела лохмотьями. Исхудавшие, босые ноги были в крови. Из глаз исходило странное сияние. За спиной старухи висел мешок, наполненный какими-то овощами. Видимо, тяжесть этого мешка заставляло её горбиться и едва плестись. Так, во всяком случае было показано на рисунке.

- Что она здесь делает? - с удивлением думал Боуд, высвечивая раз за разом отдельные его части. Он не замечал, что чуть выше стоят все остальные и так же внимательно смотрят на рисунок.

- А где же четвёртый страж? - вслух пробормотал, Боуд. И тут же услышал голос Ореста.

- Это и есть четвёртый страж! Фигилия!

- Подойди поближе, - попросил Боуд. Орест немедленно выполнил его просьбу. Он остановился ступенькой выше Боуда.

- Ты ничего не путаешь? - с откровенным сомнением поинтересовался Боуд.

- Ничего, - уверенно ответил Орест, - я могу описать пятого стража, если вы не верите мне.

- И как выглядит пятый?

- Он имеет имя Рафиор. По легенде он является последним пятым стражем и царём зла. А изображают его всегда в виде слепого старца с золотым посохом.

- Посмотрим, - неопределённо протянул Боуд, - а пока... спускаемся дальше

Александрова и Коэл лишь на мгновение остановились возле рисунка. Сгорбленная старуха ничуть не привлекла их. После того как они увидели четвёртый рисунок профессор Коэл почувствовала себя гораздо бодрее. Страхи словно в одночасье ушли. Да и не только она одна. Александрова так же смогла отделаться от своего беспокойства. Хотя они никак

его не показывала, всё же рисунки внушали ей неосознанный ужас, который исчез с появлением старухи и рассказом о пятом страже. Орест же напротив, становился всё угрюмее. Отец Джонатан так же молчалив, а Боуд всё задумчивее. В отличие от Александровой и профессор Коэл, он задумался над значением старухи. Логика подсказывала, что её появление в качестве четвёртого стража несёт с собой ещё большую опасность, чем ужасные образы первых трёх стражей. Здесь прослеживалась простая иерархия...чем ближе к царю, тем могущественнее то или иное создание. Впрочем, в истинности слов Ореста необходимо было ещё убедиться.

И очень скоро, Боуд убедился. Пятый страж или, иначе говоря, царь зла предстал в виде слепого старца. Правда сверкающий золотой посох никак не вязался ни с его несчастным лицом, ни с нищенской одеждой, которая едва прикрывала нагое тело. Вся группа, почти не задерживаясь спустилась мимо этого рисунка. Ему в отличие от всех остальных вообще не придали значения. Только Орест, проходя мимо рисунка несколько раз перекрестился.

Неожиданно слух Боуда уловил своеобразный звук. И с каждым шагом, с каждой ступенькой, этот звук усиливался. Вскоре он стал очевидным событием для всех пятерых.

- Похоже, внизу вода! - сообщил Боуд. Он даже остановился, прошёл к края и направил свет фонаря вниз, пытаясь разглядеть, откуда мог доноситься звук воды. Воды видно не было, но прежнего мрака уже не было. Вместо черноты...внизу расстился густой туман.

- Стойте здесь, - приказал Боуд.

Сразу после этих слов, он миновал очередной виток каменной спирали и исчез из виду. Все четверо остановились и стали дожидаться Боуда. Он же спускался очень осторожно. Боуд освещал не только ступеньки, стены, но и всё что находилось вблизи его следования, а так же на противоположной стороне. Звук воды с каждым шагом усиливался. А вместе с ним и усиливался туман. Вскоре густое облако появилось справа от Боуда. Вслед за этим явлением ступени под ногами Боуда стали исчезать. Вернее, их накрыл настолько густой туман, что он не мог их разглядеть. Только чувствовал под ногами крепкую основу. Луч фонаря едва пробивался сквозь туман. Но вскоре и он оказался бесполезен. Густой туман полностью накрыл Боуда. Он остановился, нащупал левой рукой стену и продолжил медленно спускаться вниз. Дышалось легко, но он шёл словно слепой. Рука постоянно касалась стены. Она сейчас являлась единственным ориентиром для Боуда. Он спускался, шаг за шагом пробиваясь сквозь туман. Другой на

его месте давно бы повернул обратно, но только не Боуд. Он не любил отступать. Тем не менее, на какое-то мгновение ему показалось, что он не идёт, а плывёт в густых облаках. У него то и дело срывались с уст проклятия в адрес тумана. Раз за разом он направлял свет фонаря перед собой надеясь разглядеть путь впереди но так ничего и не смог увидеть. Откуда то сверху донёлся тревожный голос Александровой:

- Джей...м...с!

- Со мной всё в порядке, - что было силы закричал Боуд и сделав очередной шаг едва не отпрыгнул назад, но сдержался и только остановился. Туман исчез, вернее он всё ещё висел в воздухе, но уже над головой Боуда. Лестница закончилась внезапно. На него хлынул свет, природу которого Боуд вначале никак не мог понять. Он оказался на ослепительно белой площадке. Впереди него возвышались две колонны, которые давали начало подвешенному на цепях мосту. Под ним бурлила небольшая речка, от которой исходили клубы пара. Мост был небольшой, но очень красивый. Такой же белоснежный и...очень необычной формы. По ту сторону моста виднелась такая же площадка, на какой стоял Боуд. А за ней...были видны огромные ворота. Они были сооружены в нижней части огромной скалы и...блестели так сильно, что свет отражался в источниках. Боуд постоял некоторое время, любуясь красотой этого места а потом развернулся и пошёл обратно, за остальными.

Часом позже, все пятеро стояли на этой площадке и восторженно созерцали лежавшую перед ними картину. Среди всего этого очарования раздались странные слова:

- Это Посейдон!

Все четверо уставились на Ореста, которому и принадлежали эти слова. Тот молча показал на мост. Присмотревшись, они только сейчас заметили, что мост имеет форму человека с трезубцем в руках. Пока Александрова и Коэл пытались переварить очередное открытие, раздался спокойный голос Боуда:

- Что ж, придётся перейти через него!

Он первым взошёл на мост и первым делом проверил прочность. Предосторожность совершенно не лишняя, учитывая тот факт, что под ним бурлил горячий источник, а сверху нависал сплошной туман. Не дожидаясь пока Боуд перейдёт через мост все четверо направились за ним следом. Мост перешли быстро, и подошли к огромным воротам, отражавшим сияние, смысл которого первой осознала профессор Коэл.

- Это же чистейшее серебро, - вскричала она глубоко потрясённым голосом.

Боуд и Орест взявшись с двух сторон распахнули ворота. В глаза хлынул сияющий поток от которого слепли глаза. Они стояли у ворот...золотого города.

Глава 22

Огромный грот вырубленный или созданный природой в недрах каменной скалы. Что поражало более всего – это безукоризненная чистота и роскошь. Последнее проявлялось повсеместно и едва ли не в каждой детали. Перед ними лежала широкая улица. Основание улицы сплошь состояла из белого мрамора. По обе стороны улицы тянулись статуи изображающие самых разных людей или возможно даже...Богов. В этом ещё предстояло разобраться. Во всяком случае, внешне они напоминали именно людей. За статуями и параллельно им тянулся узкий канал. Стены канала были выложены из красных камней, отчего весь канал излучал красноватый оттенок. Вода же в нём сверкала голубизной. Прямо за каналом располагались дома. Скорее это были не дома, а дворцы. Выглядели все дворцы одинаково. Ряд круглых колонн которых увенчивала покатая крыша. Окон вообще не было. Только перегородки из жёлтых камней между колоннами. И колонны и крыша, излучали сияние. А узоры которыми они были украшены...излучали то голубой, то жёлтый цвет. А чаще всего яркий...белый свет. Попросту говоря узоры, сверкали да так, что у всех пятерых сразу закралось подозрение по поводу происхождения материалов из которых они были сделаны. Не будь их так много, все сразу признали бы в них... алмазы.

От каждой статуи к дворцу вела красивая дорожка. Она перебиралась через канал в виде маленького мостика, затем принимала форму лестницы и исчезала из поля зрения, достигнув первых колонн. Впереди, в самом конце улицы возвышались мощные стены. Поверх стен исходило самое сильное сияние, но что это было, они со своего места не могли видеть.

Не стовариваясь, все пятеро двинулись вперёд, жадно осматривая все, что находилось вокруг них. Первое, что они обнаружили с откровенным удивлением – это их собственно отражение под ногами. Мрамор, по которому они шли, с удивительной точностью передавал отражение. Глядя на него можно было увидеть Боуда с глубоко сосредоточенным лицом. Его куртка была расстёгнута и выглядела неестественно серой

от грязи на фоне всего этого великолепия. Как и вязанная шапочка, которая слегка съехала на бок. Одежда практически у всех выглядела одинакова. Те же запачканные куртки, шапочки, тёплые брюки и ботинки. Рюкзаки за спиной. Даже лица были одинаково перепачканы. Мрамор отчётливо отражал следы пыли и грязи. Различие составляло лишь в выражение лица и движениях. Отец Джонатан озирался молча и безо всяких эмоций. У Ореста блестели глаза. Он постоянно крутил головой, видимо прикидывая с чего именно начать осмотр. Лица Александровой и Коэл же выражали настоящий ужас. Они остановились и глядя на свои отраженья, быстро приводили себя в порядок. Как ни странно, но даже в такой момент у них нашлось всё необходимое для того чтобы придать лицу по меньшей мере обычный вид. Особенно сильно их беспокоила... паутина. Паутина непостижимым образом сумела сцепиться с торчавшими из под шапочки волосами. Видимо, она была на стенах. И когда они прижимались к ней, спускаясь вниз, зацепились за неё. Благо пауков там не оказалось. Боуд лишь мельком наблюдал за женщинами. Ибо сейчас они были только ими. Учёные на время ушли. Предполагая, что ему не скоро удастся с ними поговорить, Боуд решил осмотреть первый попавшийся на глаза, дворец. Он неторопливо подошёл к статуе и так неторопливо осмотрел её. Скульптура изображала однорукого мужчину с длинной бородой. Он был облачён в нечто похожее на греческую тунику. Ещё стоило отметить маленькую корону на голове. У Боуда с самого начала мелькнула мысль, что скорее всего это просто Некрополь, где захоронены выдающиеся люди. Мысль о Золотом городе сразу ушла, так как хотя и место выглядело довольно обширным, здесь имелась всего лишь одна улицы и не более ста дворцов. Хотя он мог и ошибаться. За стенами могло находиться всё что угодно. Одно он знал с точностью. Если это Некрополь, значит, где то должны находиться и...гробницы. Боуд прошёл мимо статуи, взошёл на мостик. Здесь он немного задержался, с откровенным удовольствием созерцая канал. Глубина канала составляла не более метра, но это расстояние едва ли не сплошь было усеяно красными камнями. Боуд и мысли не допускал что это могли быть драгоценные камни. Как не допускал мысли, что причиной сияния дворцов является... золото. Скорее всего, это было некое напыление из золотого состава. Думай он иначе, пришлось бы признать, что здесь находится больше сокровищ, нежели во всех остальных местах вместе взятых. Продолжая думать о возможном назначении этого места, Боуд перешёл мостик, поднялся по лестнице и вошёл внутрь дворца.

Под ногами тот же белый мрамор. Потолок...украшен многочисленными нимфами. И везде скульптуры. Ни одной картины или рисунка. Хотя Боуд и не разобрался в истории, однако не мог не понимать ценность всего этого. Он остановился возле одной из колонн и стал внимательно её осматривать. Затем положил сжатую ладонь на колонну и медленно раздвинул пальцы. Между ними сразу появились жёлтое сияние.

- Сомневаетесь в том, что это золото? - раздался позади него весёлый голос.

Боуд косо взглянул на подходящего Ореста. Тот без излишних церемоний достал из рюкзака маленький молоток. Рюкзак он оставил на полу, а сам с молотком подошёл к колонне. Следом за этим действием, он попытался сбить край колонны. Боуд сразу убедился, что это затея абсолютно безнадёжная. От ударов даже следов не оставалось.

- Метров восемь в высоту...в ширину не меньше метра...только здесь их сорок две штуки и все из чистого золота, - Орест прекратил стучать и сунул молоток за пояс.

- А что же ты так спокоен? Чего не радуешься? - с откровенной иронией поинтересовался Боуд. - ты ведь станешь очень богатым. Может быть самым богатым человеком на земле.

- Ну уж нет, - Орест мгновенно стал серьёзным и отрицательно качал головой, - это золото Богов. Мне его не надо. То, что принадлежит Богам, брать нельзя. Они вернутся, и заберут своё золото.

- А с чего ты решил, будто это золото Богов? - не без интереса спросил Боуд.

В ответ, Орест негромко хмыкнул.

- Даже если б не было всех этих поисков, на это указывают статуи!

- И что же в них такого особенного?

- Ничего. Если не считать того, что например ты для того чтобы прийти сюда прошёл мимо статуи Аида.

- Владыка подземного царства?

- Он самый. А дальше стоят статуи Персефоны, Деметры, Морфея, Музы, Афины, Артемиды, Демоса, Гермеса,...да здесь стоят статуи всех Богов и каждая напротив дворца.

- Так ты полагаешь...что это их жилища?

- А что ещё думать? - с откровенным удивлением глядя на Боуда спросил Орест. - Что ещё можно думать глядя на всё это несметное богатство?

- Ну тогда, ты очень храбрый человек, Орест. Зная, где ты находишься...

- Это от страха, - бледнея, признался Орест, - я не сбежал только потому, что боюсь оскорбить Богов ещё больше. Если я здесь, значит, им нужен.

- Странная логика, - пробормотал Боуд и оглядываясь, добавил, - надо бы посмотреть где тут могут быть...гробницы с телами ваших Богов.

Когда Боуд обернулся, Ореста уже и след простыл. Нигде поблизости его не было видно. Улыбаясь, Боуд двинулся вперёд. Ему это место ничего кроме спокойствия не внушало. Он даже предполагать не мог, что получит от поисков такое удовольствие. Обычно, они всегда были сопряжены со смертельными опасностями. Этот случай стал исключением. Боуд переходил из одного помещения в другой. Обычно это было небольшое, огороженное пространство, где роль стен отводилась лёгким перегородкам. На глаза попадались кувшины, кубки, различная утварь, высокие горшки и всегда красивое ложе. По сути, везде одно и то же, но при этом никаких видимых человеческих следов. Последним по счёту оказалось нечто, похожее на сад. Похожее, потому что здесь не имелось деревьев. Только дорожки, изящные скамейки и маленький бассейн в центре. Дорожки заканчивались у самого края огромной скалы, которая поднималась далеко ввысь. Глядя на неё, Боуд мог только поражаться людям, которые создали всё это великолепие в её недрах. Сколько же времени, они здесь трудились? - думал он, возвращаясь назад.

Выйдя из дворца, он заметил Александрову. Она вполголоса беседовала с отцом Джонатаном. Энн и Ореста видно не было. Бросив подозрительный взгляд на статую Аида, Боуд направился в сторону беседующих. Завидев его, Александра прервала разговор с отцом Джонатаном и глубоко радостным голосом, воскликнула:

- Джеймс, ты даже не представляешь какое значение, имеет эта находка для всего человечества. Ничего подобного мир ещё не видел. Но самая большая удача состоит в том, что всё вокруг сохранилось как нельзя лучше. Энн утверждает, что этому месту не меньше десяти тысяч лет. И это только предварительно. На самом деле...

- Мы забыли, что именно нас привело сюда, - подхватил Боуд останавливаясь перед ней.

- Перестаньте, Джеймс. Ведь здесь так прекрасно.

Порадуйтесь хотя бы немного вместе со всеми, - легко пожурила его Александра.

- Я предпочитаю сохранять трезвую голову, которую недолго и потерять, видя всё это...великолепие. Вы можете смотреть и

радоваться сколько угодно, но я бы хотел задать несколько очень важных вопросов.

- Вопросы? Сейчас? - Александрова бросила укоризненный взгляд на Боуда. Тот сделал вид, что ничего не заметил и продолжал разговор в том же духе.

- Для начала меня интересует сам смысл этого места. Я полагал, что это мог быть...Некрополь...некое захоронение, но так и не нашёл ни единого следа указывающего на моё предположение. Так что это?

- Понятия не имею, - честно призналась Александрова, - для захоронения это место слишком...богато, - нашла она подходящее слово, - для города слишком мала. Скорее всего, здесь хотели построить город. Город для Богов. Кто-то из царей. Видимо желал им сильно угодить.

- Так эти статуи? - Боуд посмотрела на Александрову. Та кивнула.

- Здесь статуи всех Богов за исключением Зевса!

- Как мне думается, и он скоро появится. - Боуд указал на возвышающиеся впереди стены и сделал приглашающий жест одновременно Александровой и отцу Джонатану. Едва они двинулись вслед за ним, он снова заговорил. Вернее, продолжил свои рассуждения. - Итак. Мы можем сделать первый вывод. Оракул знал об этом месте, иначе бы мы здесь не оказались. Второй вывод. Именно здесь может быть спрятан тот самый предмет, который унёс молодой человек. - Боуд бросил взгляд на отца Джонатан. Тот кивнул головой, словно говоря, что прекрасно понимает его мысль. Третье, - продолжал вслух размышлять Боуд, - мы предполагаем, что этот предмет не что иное, как некая книга откровений. Так называемая «книга Аполлона». Кроме всего прочего, эта книга должна с точностью указывать на зло и способы уничтожить это зло. Иначе наши поиски теряют свой смысл. Теряют смысл так же послания Оракула. И последнее. Учитывая весь ход наших поисков, мы должны найти здесь некое определение Зевса, которое и укажет на книгу. Это станет конечной точкой наших поисков. Дальше по той же логике, мы должны суметь найти и уничтожить зло. То самое, смысл которого в данный момент для нас остаётся непонятным. Иными словами говоря, эта книга должна дать ответ на любой вопрос, который у нас может возникнуть.

- Вы всегда умели ясно излагать не только свои мысли но и происходящие события, - не без восхищения заметила Александрова.

- Спасибо. И если вы не станете уподобляться нашей дорогой Энн и составите мне компанию, я постараюсь не разочаровать

вас и в дальнейшем. Я иду с вами, Джеймс!
Отцу Джонатану вообще не надо было ничего говорить. Он и так следовал за Боудом по пятам. Все трое миновали улицу с ровными рядами статуй и подошли к стенам.

- Где то здесь должна быть дверь, - пробормотал Боуд, оглядывая стены. На первый взгляд, это были неприступные стены. И слева и справа, стены буквально вращались в скалу тем самым исключая саму возможность проникновения внутрь. Но Боуд, практически сразу определил, в чём особенность этой стены. В самом центре стене, на высоте не более одного метра, было изображено лицо женщины. Хотя черты лица и выглядели весьма неоднозначно и могли принадлежать кому угодно, он понял, что именно там может находиться вход. Чуть позже его предположение подтвердилось. Под давлением его руки, образ вошёл в стену и сразу после раздался своеобразный звук. Стена задрожала, а затем стала медленно сдвигаться вправо. Это продолжалось совсем недолго. Она вскоре остановилась. Между ней и скалой с левой стороны открылся небольшой проход.

Все трое вошли в открывшийся проход и сразу остановились с изумлением оглядывая место, в котором оказались. Раздался спокойный голос Боуда:

- А вот и он сам!

Глава 23

Зевс...Верховный Бог...восседал на огромном троне, с которым была сравнима лишь его собственная статуя. Голова Зевса была увенчана лавровым венком. Одежда была украшена листьями. Ногу обутое в сандалии опирались на двух орлов. Всё тело, руки, ноги...были окованы золотой цепью. Прямо перед ним был сооружён большой бассейн. По обе стороны бассейна находились ряды со скамьями к которым поднималась лестница. Представшая картина помещению очень напоминала своими формами амфитеатр. Разве только сцену заменил бассейн. Взгляд Зевса был устремлён на бассейн.

Александрова все ещё с изумлением осматривала статую Зевса, когда услышала вопрос Боуда:

- Что вы обо всём этом думаете, Ольга?

Александрова перевела взгляд от статуи на задумчивое лицо Боуда и пожав плечами негромко ответила:

- А что здесь думать? Обычная картина для античного мира.

Царь, - она указала рукой на статую Зевса, - в присутствии своих поданных, - она указала на пустые скамейки, -

наблюдает за представлением, - она указала на бассейн и всё

что находилось вокруг него. Ничего особенного здесь нет, Джеймс.

- Позвольте вам возразить, Ольга. Я бы согласился с вами, если бы не существование цепей. Что вы о них скажете?

- Просто скульптор выразил некую фантазию. Во всяком случае, именно эти цепи указывают на тот факт, что её создал не Фидий, как я вначале подумала, - ответила Александрова и тут же не преминула заметить, что с точки зрения исторической эта статуя можем иметь огромное значение.

- Меня больше всего интересует её значение с точки зрения наших поисков, - ответил Боуд и направился напрямик к статуе. Отец Джонатан направился следом за ним. В этот миг появилась профессор Коэл в сопровождении Ореста. Оба вначале замерли, а затем профессор Коэл бросилась к Александровой и стала о чём то восторженно рассказывать, а Орест поспешил в сторону Боуда который успел подойти к статуе Зевса. Орест собирался с ним заговорить, но Боуд показал знаком, что сейчас не время. Он очень пристально осмотрел фигуры двух орлов и сандалии, в которых был обут Зевс. Это всё что представлялось осмотреть близко. Статуя в высоту достигала десяти метров и ничего такого, чтобы помогло подняться и рассмотреть её поближе...рядом не имелось. По этой причине, Боуд довольствовался лишь тем осмотром того, что находилось не выше него самого. Вслед за Орлами он внимательно рассмотрел тонкий пьедестал, в который вцепились когти орлов. Затем он несколько раз обошёл статую внимательно изучая каждую деталь и наконец, остановился рядом с отцом Джонатаном. Лицо Боуда выражало сосредоточенность.

- Что ты думаешь? - негромко спросил Боуд у отца Джонатана. Тот понял, о чём спрашивал Боуд и так же тихо ответил:

- Ничего. Ты же знаешь, я верю лишь в господа Бога. Посему все эти изваяния вызывают у меня лишь интерес свойственный любому, кто смотрит на красивые вещи. Но меня не оставляет дурное предчувствие, Джеймс. В моей душе происходит непонятная борьба. Слово одна часть требует покинуть это место, другая же умоляет продолжать искать. Я пребывал в смятении, в нём же и остаюсь. Видимо, я прогневил Господа и святого Генриха, раз они меня сделал слепым. Ты можешь рассчитывать только на себя, Джеймс. Не знаю, зачем я вообще поехал. От меня пользы не больше чем от рюкзака за моей спиной.

- Не так всё плохо, Джонатан, - Боуд постарался приободрить священника, но тот ещё больше помрачнел. Понимая его

состояние, Боуд отошёл и оглядевшись, двинулся в сторону скамеек. Орест не отставал от него. Он ничего не говорил, но внимательно следил за всем, что делает Боуд. А тот в следующие два часа самым тщательнейшим образом осмотрел всё, что находилось внутри стен. За это время, Александрова и Коэл не раз пытались с ним заговорить, но он отмахивался, говоря, что ему необходимо найти решение. О каком решении шла речь, обе могли лишь строить предположения. Поведение Боуда столь сильно их интриговало, что они перестали осматривать все эти строения, статуи и наблюдали только за Боудом. Закончив бесполезные поиски, Боуд, наконец, подошёл к женщинам. Лицо его выражало недовольство, из чего обе заключили, что решение так и не найдено.

- Что ты ищешь? - осторожно поинтересовалась профессор Коэл.

- Ключ! - ответ Боуда поразил обеих.

- Что за ключ? - спросила заинтригованная профессор Коэл. Боуд указал на статую Зевса.

- За статуей есть замок!

- Да, мы видели. Большой, висячий замок. Сквозь него проходят цепи и уходят куда-то вниз. По замыслу архитектора, замок не позволяет Зевсу освободиться от цепей.

- Это ещё неизвестно...по чьему замыслу, - буркнул Боуд.

- На что ты намекаешь?

- Энн, моя мысль достаточно проста для понимания, - с некоторым раздражением ответил Боуд, - если есть замок, так должен быть и ключ. И судя по замочной скважине...не такой уж большой.

- Так вот что ты искал, - Женщины переглянулись между собой. От Боуда не ускользнул смысл этих взглядов.

- Вы полагаете, я ищу не там? - осведомился у них Боуд.

- Это всего лишь скульптура, Джеймс, - не без иронии ответила профессор Коэл, когда Александрова скромно потупила взгляд.

- Всего лишь скульптура? - насмешливо повторил Боуд. - Ты бы лучше смотрела Энн. Может быть это и скульптура, но и замок, и сами цепи вполне настоящие.

- Ну что из того?

- Если б я знал, - Боуд отошёл от них и снова устремил пристальный взгляд на статую Зевса. Он смотрел на неё очень долго, а все остальные смотрели на него, пытаясь понять, что именно он там высматривает. Неожиданно для всех, Боуд подошёл к краю бассейна и нагнувшись, стал что-то

высматривать. Почти сразу же после этого раздался громкий смех. Все услышали его голос:

– Надо же быть таким болваном...конечно, следовало просто проследить его взгляд...

Все четверо тут же устремили взгляд на статую. Взгляд Зевса был точно направлен на бассейн.

Боуд быстро скинул ботинки, а вслед за ними закатал брюки чуть выше колена и полез в воду. Оказавшись в воде, которая действительно доходила ему едва выше колен, он снял куртку и бросил её на край бассейна а затем закатал рукава уже рубашки и нагнулся, словно что-то выскивая в воде. Что именно, все поняли когда у него в руках увидели большой, жёлтый ключ. Он был длиной не менее полуметра и имел множество насечек с выступами.

– Тяжёлый какой, – пробормотал Боуд, выкладывая его на край бассейна. Он вылез из бассейна и, подняв ключ прямо так же босиком направился к статуе. Все четверо не сводили с него взгляда. Они увидели, как он зашёл за статую, следом услышали странные звуки. А вслед за ними раздался сильный грохот. А вслед за грохотом раздался звенящий звук. И с каждым мгновением, он становился всё отчётливее. Ещё мгновение и...цепи сковывавшие тело Зевса заскользили вниз словно змея уползающая в нору. Все четверо разинули рты, наблюдая за происходящим. Как только цепи скрылись из виду, раздался громкий шум. Статуя стала медленно сдвигаться вперёд. Все тут же бросились к Боуду. Когда они подбежали к нему, то увидели, что он смотрит на небольшую, квадратную нишу, которая по всей видимости открылась после того как статуя стала сдвигаться. Статуя Зевса тем временем остановилась. Все как один столпились у края ниши и смотрели на свёрток, что лежал сплетённый паутиной.

Глава 24

Александрова и профессор Коэл положили свёрток на небольшой выступ у статуи Зевса и аккуратно стали счищать с него паутину. Боуд устремил взгляд на отца Джонатана. Тот в ответ кивнул головой и с отчётливым волнением произнёс:

– Этот тот самый предмет, который унёс из пещеры незнакомец. Ошибки быть не может. Я узнал эти печати...

Печати, о которых говорил отец Джонатан действительно имели место. Три круглые печати. Они располагались треугольником на свёртке. Одна сверху, две другие внизу, по углам. На

каждой печати виднелось отчётливое изображение. Профессор Коэл сразу узнала эти изображения.

– Это Зевс, – она указала на верхнюю печать, – слева внизу Аид, справа Посейдон.

Александрова и Орест подтвердили её слова. Правда, Орест при этом добавил, что это три самых могущественных Бога. Три брата.

– И не только, – добавила профессор, Коэл обследуя свёрток. Она несколько раз провела рукой по нему и только потом закончила, – сомнений быть не может...это материя, а внутри что-то твёрдое.

– И что тебя удивляет? – спросил у неё Боуд.

– Сама материя, – откликнулась профессор Коэл, – она слишком хорошо сохранилась, а ведь давно должна была истлеть. Странно, очень странно...

– У тебя будет время подумать над всеми этими вещами, – заметил Боуд, – а пока я бы хотел посмотреть что там. Неизвестно, конец ли это, или же очередное послание оракула которое укажет на дальнейший путь. Хотя в данном случае, логика подсказывает, что именно здесь и должны находиться все ответы на наши вопросы.

– Сейчас посмотрим, – профессор Коэл взялась было за печать собираясь её сорвать но потом передумала и предложила отцу Джонатану это сделать. Ведь всё начиналось именно с него. Священник не стал отнекиваться. Он нагнулся над свёртком и первым делом сорвал печать Зевса, затем печать Аида и в конце печать Посейдона. А следом за этими действиями, он развернул свёрток. Все затаили дыхание...и сразу же долгожданное облегчение. Под материей оказалась действительно...книга. Чёрная, большая книга. На ней не было, каких либо знаков или рисунков. Вся лицевую часть книги занимала надпись. Боуд посмотрел на книгу, а потом на Александрову. Та с Коэл уже занялись надписью. В этот миг раздался голос Ореста:

– Я говорил...

Взглянув на него, Боуд поразился. Орест выглядел как настоящий мертвец. Он весь посинел и не мигая смотрел на книгу

– Да что с тобой, Орест? – воскликнул Боуд, наблюдая за его странными действиями. – Чего ты испугался?

Орест поднял дрожащую руку и, указывая на книгу, дрожащим голосом прошептал:

– Там написано... «Горе вам глупцы, ибо все мои предостережения вами не были услышаны. Лишь триединство могущественных Богов защищало вас от ужаса и мрака. Вы

нарушили священный союз и сами стали источником зла. Храните эту книгу как свою жизнь, ибо только она сможет спасти вас и подобных вам»

Боуд устремил взгляд на профессор Коэл. Та кивком подтвердила правильность перевода надписи.

– И что всё это значит? – пробормотал Боуд, и тут...ему бросилось в глаза на глаза попалося лицо отца Джонатана. Тот побледнел и замер глядя в одну точку.

– Похоже это заразно, – пробормотал Боуд и проследил за взглядом отца Джонатана...при своей выдержке, Боуд едва не закричал увидев на что именно смотрел священник. Но у остальных такой выдержки не оказалось. Один за другим раздались три крика полные ужаса. Александрова, Коэл и Орест начали пятиться назад и всё время крестились. Собрав всё своё присутствие духа, Боуд снова устремил взгляд на... человека внезапное появление которого ввергло всех в ужас. Это был средних лет мужчина с бородой, в старинной поношенной одежде. Лицо его выражало печаль. Боуд перевёл взгляд на руки этого человека. Увидев, что с указательного пальца руки этого человека незнакомца стекает кровь, он сам весь побледнел.

– Святой Генрих!

Отец Джонатан рухнул на колени и протянул руки в сторону святого. Тот в ответ укоризненно покачал головой и глубоко печальным голосом, прошептал:

– Что ты наделал, Джонатан! Что ты наделал...

Неожиданно с головы святого потекла струйка...крови. Затем появилась вторая, третья...скоро всё его лицо было залито кровью...

– Я не могу их остановить, – раздался шёпот Святого.

Обливаясь кровью, он запрокинул голову и издал отчаянный крик, – Евстас! Евстас!

Сразу после этого, силуэт святого стал призрачным, а потом и вовсе растворился. Глядя на место где он только что стоял, Боуд вытер рукой холодный пот, потоком струившийся по лицу.

– Что это было, сон? Бред наяву? – Боуд оглянулся.

Александрова, Коэл, и Орест прижались спинами к стене. Их глаза были полны ужаса. Надо взять себя в руки. Боуд потрянул несколько раз головой, пытаюсь избавиться от чувства надвигающейся беды. Пока он пытался справиться с собой, отец Джонатан подошёл и подняв книгу, спрятал её на своей груди. После этого он устремил взгляд на Боуда. Тот поразился, увидев этот взгляд. Перед ним снова стоял

прежний отец Джонатан. С одухотворённым лицом и прямым взглядом.

– Я проклят! – отчётливо произнёс священник. – Ибо позволил ввести себя в заблуждение. Только сейчас я прозрел. Только сейчас. Будь я проклят трижды!

– Да что случилось? – закричал вне себя, Боуд. – Что происходит? Почему я вижу святого Генриха?

– Крепись Джеймс, – отец Джонатан поднял на него почти спокойный взгляд, – крепись, ибо зло использовало наши мысли и поступки, дабы высвободиться и править. Мы сами стали источником страшного зла. И оно здесь. Рядом с нами. Наша жизнь в руках Господа. Но чтобы ни случилось, эта книга не должна попасть к ним в руки, – отец Джонатан показал на свою грудь, место, где он спрятал книгу.

– Всё, я уйду отсюда. С меня хватит всего этого ужаса, – закричал Орест и побежал к проходу. Боуд даже не стал его останавливать. Он никак не мог принять происходящее и не понимал слов отца Джонатана.

– Ты хочешь сказать, что мы искали не способ справиться со злом, а...что тогда? – тихо спросил Боуд.

– Скоро сам увидишь, – тихо ответил отец Джонатан и перевёл взгляд на проход. Боуд тоже туда посмотрел. Туда же смотрели и Александрова с Коэл которые всё ещё не могли прийти в себя от случившегося.

Вначале послышался лёгкий шум. Чуть позже, в проходе показался...Орест. Он улыбался. Бросив на Боуда весёлый взгляд, он громко вскричал:

– Я же говорил, говорил...Боги здесь. Все статуи ожили и идут сюда, – сразу после этого раздался истерический хохот. Орест трясся от хохота. Он хохотал и хохотал. И словно вторя этому безумному хохоту, стена начала осыпаться. Александрова и Коэл с криками бросились к Боуду. Почти сразу же после этого, началось настоящее разрушение.

Большие куски падали на мрамор и разбивались вдребезги. Через несколько мгновений вся стена лежала в развалинах. Показалась улица...картина, представшая перед ними могла бы внушить ужас любому. Статуи...они шевелились, издавая при этом жуткие звуки. Но не это было самое страшное...по улице шли, выстроившись в цепочку, друг за другом, те самые пять созданий, изображения которых они видели по пути сюда. Первым шёл слепой старец, за ним сторбленная старуха, за ней змеерукая женщина с крыльями, за ней человек с тремя туловищами и последним шёл двухголовое чудовище. Все они вступили во двор. При виде этой странной процессии, Боуд почувствовал безотчётный страх. Возможно впервые в своей

жизни. Александрова и Коэл буквально вжались в него. Они были едва живы от страха, но у Боуда не было сил даже для того чтобы просто заговорить. У него появилось такое чувство, какое бывает у приговорённых к смерти, когда палач набрасывает на их шею петлю. Вид процессии сковал его волю. Ноги стали каменными. И лишь глаза неотрывно следили за происходящим. Отец Джонатан с видимым спокойствием следил за процессией. Орест же всё так же дико хохотал. В этот миг, внимание Боуда привлекли спутанные, седые волосы сторбленной старухи. Они стали развеваться, а затем неожиданно и очень резко вытянулись и мгновенно обвили шею Ореста. Послышались клокотание. Волосы как бритва начисто срезали голову проводника и прихватив её с собой быстренько уложили в корзину за спиной старухи.

- Мы все умрём! - обречённый шёпот Александровой достиг слуха змеерукой женщины. Её взгляд полоснул по Ольге. И в такт этому взгляду, все четыре змеи заволновались и начали шипеть и изворачиваться...в этот миг слепой старик, подошёл к трону Зевса. В следующее мгновение от грозного рыка зашаталось всё вокруг:

- Ты более не властен, Зевс!

Сразу за этими словами, трон взлетел в воздух и ударившись об мрамор, рассыпался на мелкие кусочки. Раздался страшный крик:

- Вы все отныне служите мне!

Старуха тем временем, напрямик направилась к отцу Джонатану. Приблизившись к нему, она захихикала а в следующее мгновение, волосы обвили вокруг тела священника и оторвав его от земли, приподняли в воздух. Следом раздался звенящий шёпот:

- Отдай книгу. Ты помог нам. Мы не станем тебя убивать, если ты сам отдашь книгу. Иначе умрёшь и ты. И все твои друзья.

Отец Джонатан нашёл в себе силы отрицательно покачать головой.

- Голова священника...это хорошо, - старуха снова захихикала и...отпустила отца Джонатана на землю. Её волосы обвили вокруг его шеи, и тут...она издала страшный крик. Отрезанные волосы упали на землю...рядом с ней возвышался...Евстас на белоснежном жеребце. В его руках полыхал огненный меч, а мрачный взгляд был устремлён на слепца. Никто из четверых не успел осознать происходящего. В мгновение ока всё завертелось и закружилось. Страшные крики и визги наполнили всё пространство. Они только увидели, как все за исключением слепца ринулись на Евстаса, как у старухи

начали расти волосы, а потом...ветер и пылающий собачий оскал. Опричники...целый отряд, они появились вслед за Евстасом. Схватив в объятия всех четверых, они развернулись и с огромной скоростью помчались к выходу. Раздался рёв Олимпийских Богов. Они бросились на опричников преграждая им путь. Те рвали им плоть пробиваясь к мосту. Во дворе тем временем завязалась жесточайшая битва. Звуки её достигали слуха отца Джонатана. Он взмолился, прося господина сохранить жизнь Евстаса когда над ними, словно пронёсся грозный голос:

– Останови их, Посейдон!

Находясь в объятиях опричников, отец Джонатан увидел, как мост соединяющий с лестницей...внезапно поднялся и принял форму огромного старца с трезубцем в руках. С него потоками изливалась вода. Начал раздаваться Воцарился страшный рёв. Опричники остановились не в силах преодолеть эту преграду. И тут... поверх их голов проскочил белоснежный жеребец. Все увидели как Евстас взмыл в воздух и размахнувшись мечом, отсёк руку державшую трезубец. Раздался страшный ужасающий дикий душераздирающий леденящий кровь крик. Старик упал в воду вздымая миллионы брызг. И сквозь эти брызги, опричники, один за другим начали перескакивать на другую сторону. Достигнув лестницы, они начали стремительно подниматься вверх. Евстас летел последним. Он рушил всё позади себя. Ещё несколько мгновений и они, вырвались из башни, а затем и из пещеры. Выбравшись на площадку все остановились. Евстас начал рубить скалу. Огромные камни мгновенно завалили весь проход. Но тут же взлетели в воздух. Наверху появился провал. Через неё вылетела змеерукая женщина с крыльями и бросилась на Евстаса. Четыре змеи извиваясь одновременно угрожали ему со всех сторон. Он раз за разом отсекал змей от туловищ, но они снова вырастали и нападали на него. Евстас взревел от ярости. В воздухе появились огненные знаки. Зависнув на какое то мгновение, они с огромной скоростью понеслись на змеерукую женщину. Она начала издавать страшные крики и отбиваться от знаков. Евстас указал направление мечом. Опричники сорвались с места и понеслись вниз, сметая всё на своём пути.

Глава 25

Боуду вначале показалось, будто он...умер. Над его головой нависали камни, с которых стекала вода. В голове замелькали

обрывки последних событий. Он вздрогнул, едва ли ясно осознавая ужасающую действительность.

- Спокойней, - раздался рядом с ним мягкий женский голос. Боуд быстро повернулся и увидел рядом с собой...Кинсли. Она улыбалась ему. Боуд протёр глаза. Нет, это действительно была она, а место...оказалось...пещерой.

- Ты? - прошептал он, - а...где Джонатан, Ольга, Энн?

Боуд заволновался, но Кинсли его тут же успокоила, сообщив, что с ними всё в порядке. Бросив на неё благодарный взгляд, Боуд быстро поднялся на ноги. Оглядевшись, он с глубоким облегчением увидел обеих женщин. Они лежали на земле.

Видимо, находились без сознания. Рядом с ними сидел отец Джонатан. Увидев, что Боуд пришёл в себя, он покинул своё место и направился к нему.

- Скажи, что мне всё приснилось...Джонатан, - попросил Боуд хриплым голосом. Священник лишь сокрушённо покачал головой.

- Зло воспользовалось мной, дабы открыть себе путь. Это истина и мы ничего не можем поделать с этой истиной.

- Как я мог не увидеть очевидных вещей? Почему не придавал значения всем этим предостережениям? - прошептал в глубочайшем смятении, Боуд. - Пусть тебя и использовали, но я-то должен был всё понять. Ведь каждое послание таило в себе предостережение ...эти слова о мудрости...оракул давал знать...что надо остановиться...нельзя продолжать путь...и конечно Гера, которая олицетворяет саму жизнь...она могла стать защитой только от зла...и все эти рисунки на стенах...это было последнее предостережение...нам явно показывали что будет если мы пойдём дальше...но всё равно, я и тогда не остановился, - Боуд схватился двумя руками за голову, - что мы натворили Джонатан...

В этот момент рядом с ними возник Евстас. Он появился как всегда внезапно. Улыбнувшись Кинсли и получив в ответ счастливую улыбку, он с осуждением посмотрел на отца Джонатана, а затем и на Боуда:

- Вы даже не представляете, что натворили, - Евстас говорил тихо, но в голосе отчётливо слышались мрачные нотки, - зачем вам понадобилось туда идти? Это другой мир. Много тысяч лет назад его наглухо закрыли от людей, ибо обитатели этого царства только и знали, что истязать и убивать. Они стали столь необузданными и кровожадными, что даже мой отец их возненавидел. Они сильны и могущественны. Чтобы их уничтожить понадобилось сотни лет. Но тогда с ними сражались равные. А сейчас они объединились все вместе и стали во много раз сильней. Очень скоро весь мир застонет от ужасов и потоков крови. И я не вижу способа избавить их

от этого ужаса. Стоило ли бороться с отцом, чтобы предстать перед лицом гораздо более изощрённого зла.

- Но ты же сражался с ними, - решился ответить Боуд, - значит с ними можно бороться...

- Бороться можно, но победить невозможно. Мне не известно, как это можно сделать...

- У нас есть книга...

- Я слышал о ней, но не знаю, чем она может помочь. Хотя у нас нет выбора. Мы должны использовать любую возможность и... выступить против них как можно скорее.

- Нам необходимо попасть в управление!

Евстас коротко кивнул.

- Меган поедет с вами. Она одна сумеет защитить вас и призвать меня в случае опасности.

- А ты? - прошептала Кинсли, с любовью глядя на Евстаса.

- Мы скоро увидимся! - тихо ответил, Евстас.

Через мгновение его уже не было. Все стали собираться в дорогу.

Той же ночью, часть жителей Афин стали свидетелями удивительного зрелища. Высыпав на улицы, они все смотрели на развалины, возвышающиеся над всем городом. Они смотрели на Афинский Пантеон. Несколько часов подряд он испускал необычайное сияние. Многие направились к Пантеону, желая вблизи рассмотреть это странное явление. Когда они подошли к той части, где располагался амфитеатр, там уже шло представление. На сцене стоял слепой старец. На каменных же плитах сидели полуголые актёры, выглядевшие в точности как Древнегреческие Боги. Многие услышали, как старец возгласил:

- Вы и только вы создали это удивительное место. И что вы получили взамен? Над вами потешаются, вас почитают за жалких шутов...так идите же, идите и внушите всем тот страх которые они должны испытывать перед вами...

Евстас в это время стоял на краю вершины с поникшей головой. Он был погружён в тяжёлые раздумья. Но вот его голова поднялась, открывая гордый облик. Тишину разрезал мучительный голос:

- Приди...отец!

- Последняя наша встреча в Иерусалиме оказалась не очень приятной...для меня. Ты сумел одолеть меня и изгнать. А сейчас, презрев свою гордость, призываешь...

Евстас медленно обернулся. Перед ними стоял элегантно одетый мужчина в чёрном костюме. В правой руке он держал

трость. На губах играла едва заметная усмешка.

- Так для чего ты меня призвал...да ещё впервые назвал отцом? Ты ведь меня всегда ненавидел и никогда не считал за отца.

- Ты знаешь ответы на свои вопросы. Так зачем же спрашивать? - тихо ответил Евстас.

- Опять эти людишки? - Мужчина обвёл тростью вокруг себя. - Хочешь их спасти? И я тебе должен помочь?

- Рафиор здесь. Ты знаешь. Мне одному не справиться с ним. Но с твоей помощью...

- Моей помощью? - раздался лёгкий смех. - С чего ты взял, что я буду тебе помогать? Что мне от этого? Что я получу взамен?

- Всё что только пожелаешь!

У мужчины в глазах стал появляться огонь. Он приблизил лицо к Евстасу и прошептал:

- Ты согласен отдать свою душу?

- Да!

- Ты станешь моим слугой? Моим рабом?

- Да, отец! - вновь прозвучал твёрдый ответ.

- Отец? Хорошо, Евстас.

- Так ты поможешь мне? - с надеждой спросил Евстас.

Мужчина загадочно улыбнулся. Его силуэт начал растворяться в темноте, но голос звучал с той же ноткой загадочной иронии.

- Ты всегда бываешь искренен, Евстас. И ты чист сердцем... всегда готов пожертвовать всем ради неизвестной тебе... ничтожной жизни. Я мог бы использовать это твоё глупое качество, но не стану этого делать. Я помогу тебе безо всяких условий. Мы выступим вместе против Рафиора и будем сражаться плечом к плечу.

Голос затих. Одновременно с этим исчез и силуэт. Воздев руки к небу, Евстас громко закричал:

- Но почему? Почему ты мне помогаешь, не требуя ничего взамен?

Эхо разнесло слова Евстаса. Оно же позволило услышать другие слова.

- Это единственный вопрос...на который...у меня...нет ответа...

Продолжение следует

«Монеты тринадцати» книга шестая

